

ВИШЕГРАДСКАЯ ЕВРОПА

2026

№2 (XXX)

ЦЕНТРАЛЬНОЕВРОПЕЙСКИЙ ЖУРНАЛ

Visegrad Europe
Visegrádi Európa
Europa Wyszehradzka
Vyšehradská Európa
Visegrádská Evropa

Central European Journal
Közép-Európai folyóirat
Czasopismo Środkowoeuropejskie
Stredoeurópsky časopis
Středoevropský časopis

Hugo Scheiber (1873–1950) / Funfair

**ЦЕНТР ВИШЕГРАДСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ ИНСТИТУТА ЕВРОПЫ РАН
ЦЕНТРАЛЬНОЕВРОПЕЙСКИЙ
ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ**

Главный редактор *Любовь Шишелина*
E-mail: l.shishelina@gmail.com

Зам. главного редактора *Михаил Ведерников*
E-mail: vishma@mail.ru

Редактор-секретарь *Мария Русакова*
E-mail: mjrusakova@gmail.com

Редакционная коллегия

*Ханна Н. Главачкова (Прага),
Луциана Гоптова (Прешов),
Владислав Воротников,
Рафал Лисякевич (Краков),
Олег Михалёв (Воронеж),
Егор Сергеев,
Александр Стыкалин*

Международный редакционный совет:

*Леонид Горизонтов,
Алексей Дрыночкин, Павел Кандель,
Ежи Корнась (Краков),
Петр Кратохвил (Прага),
Юрай Марушьяк (Братислава),
Ференц Мисливец (Кёсег-Будапешт),
Аттила Пок (Будапешт),
Витольд Родкевич (Варшава),
Максим Саморуков*

Художник: *Иван Пётрович*

Системный администратор:

Елена Неклюдова

Макет и верстка: *Издательство «Проспект»*

Журнал основан в 2018 году.

*Свидетельство о государственной
регистрации № ФС77-73431*

ISSN: 2686-9756 (интернет-версия)

Периодичность – 4 номера в год.

Электронный адрес: visegradeurope.ru

E-mail: visegradeurope@gmail.com

Учредитель: Шишелина Любовь Николаевна

**VISEGRAD CENTER OF THE
RAS INSTITUTE OF EUROPE
CENTRAL EUROPEAN INSTITUTE
OF INTERNATIONAL RELATIONS**

Editor-in-Chief *Lyubov Shishelina*
E-mail: l.shishelina@gmail.com

Deputy Editor-in-Chief *Mikhail Vedernikov*
E-mail: vishma@mail.ru

Executive Assistant to the editors
Maria Rusakova
E-mail: mjrusakova@gmail.com

Editorial Board

*Hana N. Hlaváčková (Prague),
Luciána Hoptová (Prešov),
Rafał Lisiakiewicz (Krakow),
Oleg Mikhalev (Voronezh)
Egor Sergeev,
Alexander Stykalin,
Vladislav Vorotnikov*

International Advisory Board

*Leonid Gorizontov,
Alexey Drynochkin, Pavel Kandel,
Jerzy Kornas (Krakow),
Petr Kratochvil (Prague),
Juraj Marušiak (Bratislava),
Ferenc Mislivetz (Kőszeg-Budapest),
Attila Pok (Budapest),
Witold Rodkiewicz (Warsaw),
Maxim Samorukov*

Designer: *Ivan Pétrovich*

IT Administrator:

Elena Neklyudova

Layout: *«Prospect» Publishing*

Journal was founded in 2018.

*Certificate of State Registration
№ ФС 77-73431*

ISSN: 2686-9756 (online)

Periodicity: 4 issues per year.

Home page: www.visegradeurope.ru

E-mail: visegradeurope@gmail.com

Founder: Lyubov Shishelina

ВИШЕГРАДСКАЯ ЕВРОПА

ЦЕНТРАЛЬНОЕВРОПЕЙСКИЙ ЖУРНАЛ

Visegrad Europe / Central European Journal
Visegrádi Európa / Közép-Európai folyóirat
Europa Wyszehradzka / Czasopismo Środkowoeuropejskie
Vyšehradská Európa / Stredoeurópsky časopis
Visegrádská Evropa / Středoevropský časopis

СОДЕРЖАНИЕ

2026 № 2 (XXX)

4 К читателю

● ЦЕНТРАЛЬНАЯ ЕВРОПА

- 5 **Любовь Шишлина**
Венгрия: 100 дней после Орбана
- 22 **Олег Михалёв**
Польско-украинские отношения в 2022–2026 гг.: от солидарности к кризису
- 38 **Николай Полькин**
Эволюция правых партий Венгрии

● В ФОКУСЕ ЭКОНОМИКА

- 59 **Алексей Дрыночкин**
Сопоставительный анализ экономического развития Венгрии и Румынии
- 72 **Роман Попов**
Энергетический кризис как фактор дивергенции
внутри Вишеградской группы (2021–2026 гг.)

● **ТЕРРИТОРИЯ ИСТОРИИ**

- 88** Арпад Гёнци о «будапештской осени» 1956 г.

● **ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА**

- 110** **Ксения Воропаева**
Современные проблемы политики Будапешта на Западных Балканах

● **РЕЦЕНЗИИ**

- 124** **Варвара Гацковская**
История и память

130 **CONTENTS**

131 **НАШИ АВТОРЫ**

132 **ABOUT AUTHORS**

Уважаемый читатель!

Трудно в это поверить, но Вы держите в руках тридцатый номер «Вишеградской Европы»!!! Это стало возможным благодаря самоотверженным усилиям настоящих профессионалов, моих коллег из России и центральноевропейских стран. Журнал не стал мимолетным явлением среди изданий о Вишеградской/Центральной Европе и благодаря нашему издателю Наталье Парипсе, художнику Ивану Петровичу, создателю наших макетов Ирине Павловой, системному администратору Елене Неклюдовой и всей выпускающей команде. От нашей маленькой редакции мы всех благодарим. Также искренне благодарим всех наших авторов, рецензентов, членов редакционного и научного совета, читателей и надеемся встретить вместе еще несколько юбилейных событий.

Поскольку историческая тематика для нас одна из главных — мы не могли не напечатать материал о венгерской революции 1956 года, 70-летие которой в Будапеште будут отмечать осенью. На наших страницах юбилей нашел свое отражение в публикации эссе первого президента Венгрии Арпада Гёнца, написанного им в далеком 1990 г. для издательства «Советская литература», но так и не увидевшего свет, поскольку не стало журнала, как и страны, в которой он был одним из центров интеллектуального диалога.

Вишеградский регион переживает не самые добрые времена сегодня, а Венгрия вызывает у меня особые волнения, как у человека уже не одно десятилетие посвятившего изучению этой страны. Поэтому как внешний наблюдатель, я решила поделиться своим видением происходящего после парламентских выборов 12 апреля. Новые нюансы возникли за последний год и в отношениях между Польшей и Украиной, о чем пишет Олег Михалев. Наш молодой коллега Николай Полькин взялся решить сложную задачу — отследить развитие правого крыла в современной венгерской политике. Экономический блок открывает сравнительный анализ экономик Венгрии и Румынии, который сделал для нас Алексей Дрыночкин. Особо актуальным проблемам энергетики посвящена статья моего ученика Романа Попова. Замыкают этот список интереснейших статей исследование Ксении Воропаевой о балканской политике Венгрии и впечатления Варвары Гацковской о недавно вышедшей в издательстве «Verfassugsbook» книге «Owning the Past» (Обладая прошлым). Тема, востребованная среди историков и не только.

Надеемся, что Вы получите удовольствие от ознакомления с публикуемыми в нашем юбилейном номере статьями.

Желаем приятного чтения!

Главный редактор журнала,
доктор исторических наук
Любовь Шишелина

УДК 323(439)
DOI: 10.24412/2686-9756-2026-2-05-21

Любовь Шишелина

Венгрия: 100 дней после Орбана

Аннотация. Автор статьи анализирует итоги первых 100 дней, прошедших после парламентских выборов в Венгрии 12 апреля 2026 г. Обычно принято оценивать деятельность руководителей государств спустя 100 дней правления кабинетов министров, или вступления в должность президентов. Однако, на 100-й день после парламентских выборов Венгрия оказалась без президента, который вынужден был уйти в отставку под давлением лидера победившей партии П. Мадьяра и его юристов, без председателя Верховного суда, без некоторых средств массовой информации, к которым привыкло общество и т.д. Начались посадки бывших чиновников, преследования несогласных блогеров и политиков. За три месяца прошли три крупных митинга протеста против действий нового правительства и в защиту президента страны. Начал падать рейтинг правящей партии, а парламентской оппозиции — расти. Такая активизация политической жизни с обеих сторон не характерна не только для Венгрии, но и для любой европейской страны, где основополагающей мотивацией для действий политиков остаются основы государственности и, конечно же, конституции страны, куда — в случае Венгрии — усилиями партии ТИСА, обладающей конституционным большинством, внесены радикальные поправки, меняющие не только устоявшиеся за 36 лет венгерской демократической системы правила игры, но и принципы самой демократии.

Ключевые слова: Центральная Европа, Венгрия, выборы в Государственное собрание, кабинет министров, Петер Мадьяр, Виктор Орбан

На момент написания статьи прошло 100 дней после оглашения победы Петера Мадьяра на парламентских выборах 12 апреля 2026 г. Об этом автор уже писал в нескольких научных статьях (Шишелина Л.Н., 2026а; Шишелина Л.Н., 2026b). Происходящее сегодня утверждение новой власти настолько необычно в сравнении с 36 годами новой Венгрии, что пошаговый, поэтапный анализ стремительно развивающихся событий представляется необходимым для постановки научного диагноза современному этапу развития общества.

Новые лица во власти

9 мая состоялось учредительное собрание нового парламента — Государственного собрания Венгрии, которому предшествовало несколько репетиций, поскольку большинство депутатов не то, что не ориентировалось в коридорах высшего законодательного органа страны, но и не имели понятия как проходят заседания, в чем заключается их работа, как следует себя вести. Не будем сразу говорить хорошо это или плохо, поскольку и в 1990 г. в венгерском парламенте наблюдалась похожая картина. Правда партий тогда было больше, и ни одна из них не обладала «конституционным большинством», даже простым численным преимуществом, достаточным для создания правительства. Но зато в парламенте присутствовала бывшая социалистическая номенклатура — социалисты-реформаторы (ВСП), которые прекрасно ориентировались в политике и в своих полномочиях, и на следующих выборах вернули себе власть в коалиции с либералами.

Председателем государственного собрания стала владелица сети балатонских гостиниц 46-летняя Агнеш Форштхоффер. Фракцию, состоящую из 141 депутата от ТИСЫ возглавила с 2024 г. член городского собрания Будапешта, до того работавшая долгие годы в компании *Shell* Андреа Буйдошо. Политический стаж обеих не превышает двух лет.

12 мая утвержденный премьер-министром с доброй воли президента страны Петер Мадьяр огласил состав своего кабинета министров, о чем мы также уже писали (Шишелина Л.Н., 2026b), делая акцент на непрофессионализме более половины членов кабинета министров, где число министерств не сократилось, следуя предвыборным обещаниям П. Мадьяра, а, наоборот, увеличилось. Лишь четверо из 16 министров имеют управленческий и профессиональный опыт. Многие получили образование на западе, и долгие годы работали в западных фирмах. Это министр иностранных дел Анита Орбан (американское образование и работа в британской компании *Vodafone*). Иштван Капитань был глобальным менеджером и вице-президентом кампании *Shell*. Министр внутренних дел Габор Пошфай работал в *Decathlon*, заведую сетью магазинов в Австрии

и Венгрии. Министр финансов Андраш Карман с 2011 г. работал на ЕБРР, а затем в банке *Erste*. Министр здравоохранения Жолт Хегедюш с 2005 г. жил и работал в Великобритании и имеет двойное британско-венгерское гражданство. (При этом, парламентское расследование об иностранном влиянии началось относительно бывшего министра иностранных дел П. Сийярто после сложения им мандата депутата и заявления об уходе на работу в китайскую корпорацию *BYD*).

Среди министров уволенный В. Орбаном за некомпетентность министр обороны Ромулус Русин-Сенди. Точнее — он был отстранен от должности за несоблюдение предписаний правительства на встречах с представителями руководства НАТО. Среди недовольных судьбой при правительстве ФИДЕС оказался и занявший пост министра транспорта Давид Витези, который был госсекретарем по транспорту в правительстве ФИДЕС, однако покинул пост протестуя против назначения министром сподвижника Орбана Яноша Лазара. Обиду он сохранил даже несмотря на то, что на выборах 2024 г. ФИДЕС выдвинул его своим кандидатом на пост мэра Будапешта.

Министр юстиции Марта Гёрёг получила портфель после скандала с провалом попытки назначить на эту должность свояка Петера Мадьяра¹. Министром окружающей среды был назначен *Ласло Гайдош* директор Ньиредьхазского зоопарка, который также возглавлял Ассоциацию венгерских зоопарков и аквариумов.

Параллельно с расстановкой своих людей, Петер Мадьяр в первый месяц лично инспектировал оставленные предыдущими министрами здания в поисках следов неправомерного использования государственных средств. Кроме того, новый премьер занят поиском своего нового имиджа. Первое выездное заседание правительства прошло в историческом музее под открытым небом Опустасер (*Ópusztaszer*) на фоне панорамы «Прибытие венгров в Карпатский бассейн». Что, видимо должно было символизировать эпохальность произошедшей смены власти. Затем видеоряд первых дней министерства дополнили кадры снятия ограждений вокруг бывшего офиса В. Орбана, и они очень напоминали снятие ограждений на Австро-Венгерской границе летом 1989 г. министром иностранных дел Венгрии Д. Хорном. Выступления на площади Героев, где в 1989 г. с судьбоносной речью выступил Виктор Орбан стали для П Мадьяра уже обычным явлением. В то же время из книжных магазинов

1 Первоначально на эту должность был назначен Мартон Меллетей — Барна, во время избирательной кампании занимавшийся правовой защитой ТИСА. Однако вскоре обнаружилось, что он женат на сестре Петера Мадьяра и, таким образом, это назначение бросает тень на предвыборный лозунг главы партии: «никакой семейственности во власти!»

исчезли книги авторства В. Орбана и его коллег по партии, но появились книги о Петере Мадьяре², где биографы пытаются сравнивать его с наиболее известными оппозиционерами современности. Этот калейдоскоп образов видимо очень волнует премьер-министра, помимо собственно задач правительства.

Свержение президента страны

13 июля, в отсутствие фракций ФИДЕС и ХДНП, при 6 голосах против, парламент проголосовал за принятие 17-й поправки в Конституцию (Megszavazta az Alaptörvényt... 2026), которая резко критиковалась оппозицией и оспорена ею в Конституционном суде. Представители ФИДЕС–ХДНП заявили, что отстранение П.Мадьяром высших должностных лиц страны нелегитимно, и они не станут признавать полномочия тех, кто займет освобожденные таким незаконным образом должности. Согласно пресловутой поправке, прекращались полномочия президента страны, а депутатский срок ограничивался 12 годами. Создавалось Управление по делам возврата и охраны собственности. Последнее, конечно же, было нацелено на отъем собственности у сторонников прежней власти. А срок депутатства в 12 лет, будучи сам по себе уникальным явлением в европейской практике, закрывал возможности переизбрания для большинства представленных в парламенте представителей оппозиционных партий, а не только Виктора Орбана, который, впрочем, от депутатского мандата отказался на следующий же день после оглашения результатов голосования. Оппозицией в пример приводились имена известных личностей, заседавших в парламенте страны по несколько десятилетий от рекордсмена Й. Кишфалуди (56 лет) до Ференца Деака (43 года) и писателя Мора Йокаи, который был депутатом 21 год. Однако, у П. Мадьяра очевидно какие-то опять глубоко личные воззрения на задачи депутатского корпуса.

19 июля под давлением П. Мадьяра и его сторонников прекратил полномочия законно избранный в 2024 г. президент Венгрии Тамаш Шуйок, который при соблюдении законности должен был оставаться на своем посту еще три года. 18 июля, спустя отведенные на это по Конституции 5 дней, он подписал поправку, принятую в парламенте исключительно партией ТИСА. Шуйок пошел на этот шаг несмотря на поддержку сторонников оппозиции, которые дважды проводили у стен

2 Например: Bojár Iván András, *A TISZA áradása. A rendszer váltás rövid története 2024–2026*. KASKiadó, 2026. Kövesdi Veronika – Metz Rudolf, *A Magyar Péter jelenség*. Hvg könyvek. 2025. Gavra Gábor – Nagy Attila Tibor. *Párbaj – Magyar Péter VS Orbán Viktor*. Spirit Publishing, 2026. и т.п.

президентского дворца массовые митинги с лозунгами «нет диктатуре и произволу». В своей достаточно сильной эмоциональной прощальной речи последний президент Венгрии признал, что как бывший председатель Конституционного суда понимает последствия, с которыми ему предстоит столкнуться в случае не подписания поправки, разработанной правящей партией. Вернуть поправку в парламент не имеет смысла, а обратиться в Конституционный суд по регламенту он может лишь в случае несоблюдения процессуального порядка. Обстановку в стране он охарактеризовал так: «с момента выборов в общественном дискурсе преобладают словесные оскорбления, крайняя форма открытых и прямых угроз насилия, основанная на унижении отдельных государственных чиновников, членов парламента и других общественных деятелей без каких-либо моральных ограничений в отношении их человеческого достоинства» (Itt van Sulyok... 2026). Наиболее сильным ударом по репутации П. Мадьяра стала констатация Шуйоком того, что вмешательства в конституцию со стороны П. Мадьяра положили конец демократическому пути развития, по которому Венгрия, основываясь на наследии 1956 г., прошла со времени смены системы. (A köztársasági elnök... 2026).

После отставки Т. Шуйока, кстати единственного беспартийного президента в истории современной Венгрии, временно исполняющей обязанности президента Венгрии стала председатель Госсобрания А. Хорштоффер. Назначение на этот пост, хотя и временно, гостиничного менеджера, которую страна узнала всего пару месяцев до того — событие беспрецедентное в истории Венгрии. Не станем здесь приводить примеры личностей, занимавших этот пост в давней истории страны. Но и президентами современной Венгрии были, выдающиеся юристы и дипломаты, чемпион олимпийских игр, или интеллектуалы — писатели как Арпад Гёнц. Исключением, была до этого лишь Каталин Новак, выдвинутая на пост правящей партией из своих рядов, видимо, в соответствии с европейскими принципами равенства женщин. Подписав скандальное помилование, бросившее тяжелую тень на правительство ФИДЕС/ХДНП, она подала в отставку, став самым «коротким» президентом страны. В Венгрии изначально, еще на условиях Круглого стола власти и оппозиции, не случайно развели сроки полномочий парламента и президента. Парламент избирается на четыре года, в то время как президент на пять лет. Таким образом создавался механизм торможения разногласий, которые могли возникать при смене правящих партий. Арпад Гёнц, первый президент свободной Венгрии, чье эссе мы публикуем в журнале, может служить выдающимся примером политического компромисса в этом отношении. Он был избран от Альянса свободных демократов при кабинете Венгерского демократического форума, которым руководил Йожеф

Анталл. Оставался президентом при сменившем консерваторов правительстве социалистов и два года исполнял свои обязанности при первом кабинете Виктора Орбана. Эти люди — и президент, и главы правительств, пережив события 1956 г., знали цену общественному спокойствию и правильно оценивали международную ситуацию. В этом контексте, смещение президента Венгрии П. Мадьяром может служить признаком политической неадаптивности, авантюризма и объясняться исключительно личностными факторами.

Тем более, что политическим провалом обернулась попытка предложить кандидатуру нового президента. Пообещав в мессенджерах и с трибуны парламента всеобщее участие в процессе выбора кандидата, П. Мадьяр спустя всего несколько часов предложил, а лидер фракции А. Буйдошо одобрила, на пост президента кандидатуру всемирно известной шахматистки Юдит Полгар. Ее отказ на встрече с П. Мадьяром — это серьезный удар по репутации нового премьера и доказательство его дилетантизма и непоследовательности. Словацкий премьер Р. Фицо по этому поводу написал, что у «венгерского премьера явно плохо с шахматами» (Týždňovka HN:... 2026).

В чем заключается поправка к Конституции, которую можно считать антиконституционным переворотом? Основные ее положения звучат следующим образом:

- Мандат действующего Президента Республики прекратится на следующий день после вступления поправки в силу. После истечения срока полномочий парламент изберет нового главу государства на срок до пяти лет до вступления в силу новой Конституции.
- Лица, уже проработавшие в парламенте в общей сложности не менее двенадцати лет, или лица, избранные в парламент не менее чем на трех выборах, не будут иметь права баллотироваться в парламент.
- Будет восстановлен ранее действовавший возрастной предел для конституционных судей: срок полномочий члена Конституционного суда прекратится по достижении им семидесяти лет. Поправка обяжет нескольких членов этого органа уйти в отставку. Конституционный суд сможет избирать нового председателя из числа своих членов. Компетенция Конституционного суда также изменится и будет вновь расширена на бюджетные и налоговые вопросы.
- Будет создано Национальное управление по возвращению и защите активов.

- Поправка позволит отзывать председателя Национального судебного управления и председателя Курии по инициативе судей.
 - Парламентская гвардия будет упразднена, что оправдано более унифицированной системой правоохранительной деятельности.
 - «Городские округа» будут переименованы в «округа».³
- И т.д.

Удивляет то, что в условиях конституционного переворота, молчит Брюссель, который — официально — всего лишь из-за системы назначения судей несколько лет кряду удерживал полагавшиеся Будапешту выплаты на восстановление экономики. Хотя ряд западных обозревателей из *Die Presse* (*Die Presse: A kétharmad...* 2026), *Bloomberg* (*Hungarian Premier's Rush...* 2026) и других изданий уже настороженно оценивают действия нового премьер-министра. В начале июня в Будапеште по приглашению Т. Шуйюка побывали представители Венецианской комиссии, которые обещали вынести свой вердикт осенью (*A Velencei Bizottság...* 2026), а П. Мадьяр по этому поводу высказался в том духе, что комиссия ему не указ... (*Magyar Péter óriási...* 2026).

Смена системы или смена кадров и модели?

Еще в ходе избирательной кампании лидер партии ТИСА заявлял о грядущей «смене системы», очевидно уподобляя масштаб события своего прихода к власти с событиями 1989–1990-х гг. В ходе избирательной кампании, однако, было не совсем понятно, что понимается под «сменой системы». Потенциальный избиратель чаще всего не особо углублялся в услышанное, но воспринимал сказанное позитивно, как обещание убрать орбановскую номенклатуру и приближенных к ней беспрецедентно разбогатевших олигархов. Такое уже было в Венгрии в 2010 г., когда граждане устали от Ф. Дюрчания и его окружения и отдали тотальное преимущество партии В. Орбана, уже возглавлявшего кабмин за восемь лет до того.

О смене системы Орбан тогда не говорил, его партия не преследовала политических оппонентов и не сажала их в тюрьму, но за годы у власти ФИДЕС внес несколько изменений в избирательный процесс, которые в 2026 г. и сыграли против него самого и его партии. В частности, ту систему распределения мандатов, которая позволяла ему четырежды иметь конституционное большинство в $\frac{2}{3}$ в парламенте, а также по своему усмотрению регулировать число избирательных участков. Однако все

3 Городской округ, если точно перевести с венгерского, означает «округ при замке». Это историческое название территориального деления было возвращено правительством ФИДЕС/ХДНП.

изменения, включая выработку новой конституции, вступившую в силу в 2011 г., не покушались на основные принципы функционирования демократической системы, заложенные во времена круглых столов власти и оппозиции в конце 1980-х гг. Тогда главным было создать систему тормозов и сдержек, которые не позволили бы вывести политику за стены парламента и повторить кровавый урок гражданской войны 1956 года. Над новыми поправками и основополагающими институциональными законами работали в едином порыве ученые, общественные деятели, которые все годы после 1956 и 1968 думали над тем, как вернуться к органичной и традиционной для Венгрии социально-политической системе, вернуть страну в европейское сообщество народов, где она существовала до Второй мировой войны (Вишеградская Европа... 2010).

Что мы имеем сейчас? Сейчас мы имеем неограниченную волю одного обиженного за назначение жены, а не его министром в правительстве Орбана человека,⁴ собравшего вокруг себя таких же, не нашедших себя прежде в системе чиновников и предпринимателей и мечтающих об отмщении. Пообещав народу все блага и указав на виновника их проблем, люди Петера Мадьяра, собравшиеся в объединении ТИСА, выиграли выборы. О механизмах, позволивших сделать это мы также уже писали в статье по итогам выборов (Шишелина Л.Н., 2026b).

Писали мы и о программе партии ТИСА (Шишелина Л.Н., 2026a), которая ничем существенным, кроме «украинского вопроса» не отличается от плана действий ФИДЕС. И это неслучайно: большинство членов новой партии начинали свой путь в партии Виктора Орбана, а сам П. Мадьяр, покинул ее немногим более двух лет назад. Поэтому их мировоззрение лишь адаптированная под амбиции лидера ТИСЫ версия идеологии ФИДЕС. П. Мадьяр не собирается менять экономическую систему, а только провести расследование системы распределения средств и заставить вернуть незаконно — опять же по его личному мнению — присвоенные народные средства. Не собирается он менять политическую систему: не обратно же в социализм, а орбановская система голосов его вполне устроила. Президент по-прежнему будет избираться парламентом. Поскольку в случае общенародного голосования, насмотревшийся на выходы главного лица избиратель, может вернуть на вершину властной лестницы В. Орбана. Таким образом, ни о какой смене системы речи не идет, а речь идет о смене главных действующих лиц, отъеме собственности у одних в пользу других и о посадках тех, кого новые органы наказания найдут виновными, т.е. опасными для своей диктатуры. Т.е. здесь две позиции: смена кадров и смена модели управления. В первые же недели

4 Об этом автор уже писал ранее (Шишелина Л.Н., 2026а; Шишелина Л.Н., 2026b).

новой власти пошли задержания и посадки управленцев разного уровня, блогеров. 7 июля было прекращено вещание главного правительственного канала *M1* и *hirado.hu*.

Однако пиком разрушения прежней системы стал, конечно же, — как мы уже писали выше — конституционный переворот, позволивший «законно» убрать президента Т. Шуйока — последнего легитимно избранного в 2024 г. и единственного беспартийного президента страны, и вынудить уйти в отставку председателей Конституционного и Верховного суда, Счетной палаты. Интересно, что в одном из интервью, из уст нового главы Венгрии прозвучало, что поправки в Конституцию и устранение президента Шуйока поддержала германская ХДС/ХСС (Hidvéghi 2026). Здесь следовало бы поставить целый параграф вопросов к тому, с чьего благословения действует П. Мадьяр. Опубликовавшего это сообщение на своей странице депутата от ФИДЕС Балажа Хидвеги М. Петер планирует посадить в тюрьму первым. Фразу председателя европейской народной партии Вебера о том, что В. Орбан — это прошлое страны, а П. Мадьяр — будущее мы помним (Hungarian PM's Fiery... 2024).

Спустя 100 дней после прихода новой власти П. Мадьяр остается «единственным и незаменимым» — единственным узнаваемым членом новой власти. Остальные депутаты и чиновники по-прежнему, как и до обретения мандатов и назначений, находятся в его тени и, понимая это, он много себе позволяет. Словно в его представлении власть — это мщение, уничижение конкурентов. Премьер-министр каждый парламентский день позволяет себе нарушать регламент и вести себя неподобающим образом оскорбляя оппонентов, причем, учитывая нынешний состав фракций ФИДЕС–ХДНП, совершенно безосновательно. Однажды нервы не выдержали у председателя Госсобрания А. Хорштоффер, которая 29 июня отключила микрофон П. Мадьяру (Forsthoffer Ágnes lenémította... 2026). Это событие долго муштровалось прессой и позволило председательнице повысить рейтинг. Одновременно, этот жест указал на то, что венгры начинают уставать от демагогии и оскорбительных речей лидера ТИСЫ.

Таким образом единственное, что позволяет судить о смене системы — это в наблюдении за действиями нынешнего премьера — полный демонтаж наработок предшественников и перевод страны в систему личного управления всеми процессами, т.е. в диктатуру, замену демократии, продержавшейся в стране 36 лет при разных правительствах на систему деспотии. Да, и в начале 1990-х гг. многие политологи писали о том, что демократия в странах Центральной Европы утверждалась отнюдь не демократическими методами. Но все же то было другое: ломалась система социалистического хозяйствования и управления, что вызывало

много вопросов у населения, привыкшего к опеке государства; приватизировались предприятия и жилье... Венгрия «возвращалась в Европу»... Шел процесс, в котором опять же преуспевали те, кто его проводил. Сейчас речь идет об отъеме собственности, а не об огосударствлении, либо наоборот.

Ференц Дюрчань, так и не сумевший победить В.Орбана на выборах после 2010 г., обвинял Виктора Орбана в диктатуре. Однако о «качестве» этой «диктатуры», которой активно пугали европейцев говорит факт спокойного ухода от власти «диктатора» после волеизъявления народа. Безусловно, система, к которой эволюционировал провозглашенный в 2010 г. орбановский *NER (Nemzeti Együttműködés Rendszere* — Система национального взаимодействия) постепенно обволакивала общество, однако никто не может отрицать и выдающейся социальной направленности этой системы, а также умения создать внешний имидж страны и поддерживать ее престиж.

Главные «достижения»

Обычно правительства оцениваются по итогам 100 дней правления. И здесь П. Мадьяр отошел от традиции. Он опубликовал итоги 50 дней своего правления из 23 пунктов (*Magyar Péter kereken... 2026*), которые при внимательном рассмотрении в позитиве принадлежат вовсе не его кабинету министров, а причисление к позитиву пункта о назначении новых министров и подобных «достижений» и вовсе вызывает удивление: разве это не прямая обязанность премьер-министра?

Некоторые пункты вызывают много вопросов. Так, упоминание в качестве достижения соглашения с Брюсселем о возвращении в страну суммы, равной 6 млрд форинтам из бюджета ЕС вызвало множество вопросов о том, на каких условиях оно стало возможным. П. Мадьяр до сих пор уклоняется от ответа на этот вопрос, уже неоднократно задаваемый ему депутатами от оппозиции.

Или утверждение о том, что инфляция находится на самом низком уровне за последние годы, а форинт не был таким сильным последние пять лет. Это и вовсе не достижение кабинета П. Мадьяра за полтора месяца, а его предшественников. Также как и заслуга о возобновлении Вишеградского сотрудничества. В конце июня в Будапеште прошла беспрецедентно пышно обставленная для данного формата встреча премьер-министров четырех стран по передаче полномочий председательства от Будапешта Братиславе. Но это традиция, событие, запланированное еще при учреждении этой формы регионального взаимодействия. При этом радость от встречи демонстрировал исключительно

премьер-министр Польши Д. Туск, а на лицах А. Бабиша и Р. Фицо читалась скорее озабоченность.

Некоторые «достижения», например о том, что финансирование государственного долга Венгрии стало значительно дешевле — не поддаются верификации касательно реальности и времени. Другие положения находятся в противоречии с реальностью. Четвертым пунктом идет констатация удешевления топлива. Ценники на бензоколонках показывают обратное. В этот же ряд можно причислить утверждение о создании условий для работы независимых и беспристрастных СМИ.

А вот что действительно началось, так это преследования и арест несогласных и сторонников ФИДЕС под названием «Очищающий огонь». Провозглашая начало этой операции с трибуны парламента 22 июня, П. Мадьяр звучал особо гордо и обещал всем руководить лично. В его отчете однако «операция разделилась на 5 пунктов: 1) начата самая мощная в истории антикоррупционная кампания — операция «Очищающий огонь»; 2) вскоре будет создано Национальное управление по возвращению и защите активов (в народе — в том числе и из-за созвучия — это управление уже сравнили с секретной полицией Ракоши (AVH); 3) начато полномасштабное расследование крупнейших преступлений NER; 4) обнародованы материалы дела о помиловании (в котором была замешана и супруга П. Мадьяра, министр юстиции Ю. Варга, но раскрытые П. Мадьяром документы с купюрами доказали ее непричастность); 5) государственные активы на триллион долларов, переданные в ведение общественных фондов, возвращены.

Некоторые пункты требуют пояснений, но вот по пункту 5 можно сказать, что Мадьяр действительно потребовал возвращения средств, в том числе уже использованных научными фондами. Особенно досталось фонду Ф. Крауса — Нобелевского лауреата по физике. Кроме того, Мадьяр дал 5 дней (до 27 июня) выяснить народное мнение по поводу изменений в Конституцию страны, работа над которыми начнется осенью (TISZA vállalásából törvényjavaslat... 2026). Правительство ФИДЕС, задумав создание новой конституции, собирало мнения в течение года, в том числе в форме референдума....

Что можно приветствовать, если это действительно так: 1) утвержден восьмилетний срок полномочий премьер-министра; 2) заработные платы депутатов, премьер-министра и министров значительно сокращены. Сэкономлено не менее 50 млрд форинтов за счет сокращения бюджета депутатского корпуса. Однако публикация деклараций о собственности депутатов показала, что в парламенте собрались люди не бедного десятка — это касается люксовых вилл и автопарка главных лиц ТИСЫ, а ближайшему сподвижнику П. Мадьяра Марку Раднаи родители сразу

после выборов — как он объяснил возникновение новой недвижимости — подарили трехкомнатную квартиру и автомобиль BMW... (Kiderült, honnan kapott... 2026). Естественно, бывшие сотрудники компании Shell, располагают пакетами акций этой компании.

В качестве достижения фигурирует и пункт «Достигнуто восстановление языковых, образовательных, культурных и политических прав 100 тыс. венгров в Закарпатье». Эту проблему пытались решать со времен СССР, и автор был одним из экспертов по данному вопросу после того, как жалобу на ущемление своих прав в УССР закарпатские венгры направили М. Горбачеву. Мало верится, что столь давний комплекс проблем удалось решить за полтора месяца.

Как видим, кроме ускоренного демонтажа демократических институтов и становления репрессивной машины, собственно, ничего не сделано, в то же время стало ясно, что правительство не сдержало предвыборные обязательства по выплатам семьям на школьные учебники и принадлежности — значительно сократив число участников программы и суммы. Вместо 700 тыс. семей в программе правительства теперь фигурирует 400 тыс. детей. Причем выплата будет осуществляться частями: одна часть выплачена в августе, другая — в ноябре.

Не снят налог со всех лекарств, что обещалось П. Мадьяром и даже голосовалось в ходе избирательной кампании, а только с рецептурных препаратов. Причем это сделано не в пользу самих аптек, которые теряют существенную часть прибыли и начнут повышать стоимость медпрепаратов (Összeomlót Tisza-narratíva... 2026).

Сняв введенные правительством Орбана ограничители цен, а том числе на бензин, правительство также увеличило армию недовольных граждан, понявших, что их обманули.

Уже спустя 100 дней после избрания рейтинги партии ТИСа пошли вниз. По данным социологической службы *Median*, поддержка ТИСа только в июне упала на 3–5 %, хотя она по-прежнему еще лидирует среди других венгерских партий, на фоне первых шагов правления П. Мадьяра, свой рейтинг повысивших (Medián: A Polgár Judít... 2026).

ФИДЕС–ХДНП в новой роли

Чтобы уяснить «масштаб катастрофы» для консервативного крыла венгерской политики, надо для начала обратиться к реальным цифрам, в том числе, по итогам голосования: сколько венгров действительно поддержали П. Мадьяра? (Шишелина Л.Н., 2026b).

К урнам в этом году пришло рекордное для Венгрии число избирателей — почти 80%. А вот список участников был очень коротким — всего пять партий.

По партийным спискам разрыв между соперниками был небольшой — всего три процента. 45% избирателей в партийных списках выбрали ТИСУ, и 42% ФИДЕС–ХДНП. Но партия В. Орбана разительнo проиграла в округах, выиграв всего в 10 из 106, что и отразилось в общем соотношении мандатов: 141 против 52. Еще 6 мандатов достались праворадикальной партии «Наше отечество». В процентном соотношении это выглядит как 53,18% за Маdьяра и 38,61% за Орбана. «Наше отечество» Тороцкаи едва превысило электоральный барьер, собрав 5,63% (Nemzeti választási iroda... 2026).

Две трети — необходимое для доминирования в парламенте конституционное большинство — это в свое время была уловка демократов, направленная на закрепление собственной победы в 1990 г. Затем, партия Орбана еще подправила эту норму, закрепив в новой конституции страны в 2011 г. В этом году на два округа меньше оказалось на территории Будапешта, традиционно не поддерживающего ФИДЕС.

На самом деле за ТИСУ проголосовало 3 385 890 избирателей, за ФИДЕС–ХДНП 2 458 337 — разница составила 927 553 человека. Если посмотреть по предыдущим выборам, то в 2022 г. за ФИДЕС–ХДНП проголосовало 3 060 706 избирателей (на полмиллиона больше), в 2018 — 2 824 551, в 2014 — 2 264 780, в 2010 — 2 706 292 граждан (Nemzeti választási iroda... 2026).

Таким образом, в 2014 г. партия Орбана получила еще меньше голосов, чем сейчас, но всё равно имела в парламенте две трети мандатов. Теперь сказались рекордная явка избирателей и то, что ТИСА оттеснила всю оппозицию, предложив ей «сдаться» еще до выборов. Только три антиорбановские партии с этим не согласились и одна из них все же прошла в парламент. То, что в 2022 г. было объединением оппозиции «снизу», в этот раз прошло как «объединение сверху» приказным порядком от лидера ТИСЫ. Примерно то же произошло на выборах в Европарламент в 2024 г. — Маdьяр тогда выиграл не у Орбана, а у оппозиции (Шишелина 2025: 100–116). Те, кто хотели проголосовать против Орбана, не имели другой альтернативы как высказаться в пользу Маdьяра, к которому также не испытывали симпатий. Либо не прийти к урнам вовсе, как сегодня сделали еще 21% граждан, — а это еще 1 708 243 человека. *Таким образом, реально на выборах 2026 г. за Маdьяра не отдали свои голоса 4 166 580 венгров, т.е. более половины имевших право голоса.*

Нынешняя избирательная кампания в Венгрии была беспрецедентно агрессивной. За несколько недель до дня голосования статистические службы бомбили избирателя цифрами огромного преимущества оппозиции. Соревновались не идеи или программы, а тайные прослушки, незаконные съемки, подтасовки и откровенная ложь, которую только

сейчас раскрывают депутаты от ФИДЕС и предают гласности и судебным разбирательствам. Так, например, после выборов стало известно, что на дьерском аккумуляторном заводе не было массовой гибели людей из-за грязного производства в цехах *Samsung*. Что экономика страны в 2025 г. и первые месяцы 2026 г. показала лучшие результаты по сравнению с 2022 г., а не «пришла в упадок» (Varga Mihly: A Magyar... 2026). Что оба скандала, связанных с педофилией, подкосившие образ правительства В. Орбана, якобы не желавшего в них разобраться — были выдумкой ТИСы и проплачены братом П. Мадьяра⁵. Сложно сказать, почему тогда органы правопорядка бездействовали.

Но так или иначе — «крепость ФИДЕС» пала перед идейно многократно более слабым претендентом, нежели все предыдущие годы. Возможно, недооценка противника стала главной причиной поражения старейшей партии современной Венгрии. Автору статьи близка версия, высказанная бывшим министром по делам ЕС Яношем Бока: выбирая между двумя объяснениями своего недовольства, население должно было решить — его не устраивает то, как они прожили предыдущие 16 лет, за которые ответственность несет ФИДЕС, или же непростые времена, которые также переживают и другие страны, и лучше не экспериментировать, а подождать более глобальных перемен. (Kőkemény... 2026). Так вышло, что население и, особенно, впервые голосующее поколение выбрало более доступный без излишней философии первый ответ, который показался им более понятным и ведущим к быстрому достижению цели.

Судьба ФИДЕС

Сегодня большинство в Венгрии и за ее пределами задаются вопросами что будет дальше с ФИДЕС и ее лидером — смогут ли они вернуться к следующим выборам, или это было неизбежное падение последней венгерской партии — реформатора рубежа 1980–1990 гг. Посмотрим соседние страны — собственно разве в Чехии произошла полная смена политической палитры с 1990 г. И то, это произошло уже в начале третьего десятилетия XXI в. Вместе с тем, в этих странах бытует практика возвращения к власти прежних партий и премьеров, поскольку до сих пор никто не ограничивал конституционно кратность избраний на правящие посты — т.е. не посягал на волю народа.

Выступая на 35-м ежегодном собрании в трансильванском Тушнадфюреде 25 июля В. Орбан сказал, что сейчас думать надо не о судьбе ФИДЕС, а о том, как спасти отечество, а для этого надо объединяться и противостоять диктатуре всеми доступными мирными средствами

5 Как следует из расследования депутатов от ФИДЕС Я.Поч и М.Пани.

(Orbán meghirdette... 2026). Судя по всему, В. Орбан готовится стать лидером такой объединённой оппозиции и верит в то, что и избиратели ТИСы постепенно, наблюдая за событиями, начнут менять свое мнение. Отрадно, что временное самоустранение В. Орбана от политики высветило среди его более молодых соратников действительно интересных, образованных и профессиональных членов партии, которые могут стать опорой обновляющихся ФИДЕС и ХДНП. Это первый лидер фракции Гергей Гуйяш, вынужденно покинувший пост из-за того, что знакомый с П. Мадьяром с детства, он постоянно вызывал нападки на себя во время заседаний от бывшего друга и сокашника; и нынешний лидер фракции Янош Бока, спикер фракции Габор Сюч и другие. С новой стороны раскрылась партия ХДНП в лице руководителя фракции Бенце Ретвари и его однопартийцев. Угонятся ли за ростом их популярности представители партии ТИСА в случае, если П. Мадьяр им позволит — большой вопрос. Консервативное крыло на фоне безликой массы, сидящей в парламенте за спиной П. Мадьяра, внушает уважение своей эрудицией и профессионализмом.

Отчасти судьба ФИДЕС будет зависеть и от самого П. Мадьяра. Нет, не от создаваемого им репрессивного аппарата, а от того, что он сможет создать на руинах системы, которая рождалась в Венгрии 36 лет до него. Разрушать проще, чем создавать, это показали уже первые 100 дней после его победы на парламентских выборах 2026 г.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

- A köztársasági elnök nyilatkozata az Alaptörvény 17. módosításának aláírása kapcsán. Sándor — Palota. 19.07.2026. Available at: <https://www.sandorpalota.hu/hu/koztarsasagi-elnok-nyilatkozata-az-alaptorveny-17-modositasanak-alairasa-kapcsan> (accessed 12.05.2026).
- A Velencei Bizottság kész sürgősséggel tárgyalni Sulyok Tamás beadványát. 24.hu. 02.07.2026. Available at: <https://24.hu/belfold/2026/07/02/sulyok-tamas-velencei-bizottsag-talalkozo-surgosseggel-beadvany/> (accessed 12.05.2026).
- Die Presse: A kétharmad nem jelent biankó csekket Magyar Péternek — HírTV. HírTV. 26.07.2026. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=HNCWgMThDis> (accessed 12.05.2026).
- Forsthoffer Ágnes lenémította Magyar Péter mikrofonját — vita a miniszterelnök felszólalása miatt. RTL. 29.06.2026. Available at: <https://rtl.hu/hirado/2026/06/29/forsthoffer-agnes-magyar-peter-novak-elod-parlament-mikrofon-nemitas> (accessed 12.05.2026).
- Hidvéghi, B. (2026). Ott tartunk, hogy Magyar Péter már nyíltan... Facebook. 2026. Available at: <https://www.facebook.com/hidveghibalazs/reels/> (accessed 12.05.2026).
- Hungarian PM's Fiery Speech at EU Received with Scorn. Reporting Democracy. 09.10.2024. Available at: <https://balkaninsight.com/2024/10/09/hungarian-pms-fiery-speech-at-eu-received-with-scorn/rd/> (accessed 12.05.2026).
- Hungarian Premier's Rush to Undo Orban System Dents Support. Bloomberg. 27.07.2026. Available at: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2026-07-27/new-hungarian-premier-s-rush-to-undo-orban-system-dents-support> (accessed 12.05.2026).

- Itt van Sulyok Tamás utolsó elnöki határozata. Origo. 19.07.2026. Available at: <https://www.origo.hu/belpol/2026/07/sulyok-tamas-utolso-elnoki-hatarozata> (accessed 12.05.2026).
- Kiderült, honnan kapott Radnai Márk a választás után egy budapesti lakást és két BMW-t. Telex. 09.06.2026. Available at: <https://telex.hu/belfold/2026/06/09/radnai-mark-vagyonnyilatkozat-belfold-lakas-bmw> (accessed 12.05.2026).
- Közkemény kritikát kapott Magyar Péter: ugyanazt csinálja, mint Orbán Viktor? ATV.hu. 12.08.2025. Available at: <https://www.atv.hu/belfold/20250812/magyar-peter-dobrev-orban/> (accessed 12.05.2026).
- Magyar Péter kereken ötven napja miniszterelnök, és... Index. 28.06.2026. Available at: <https://index.hu/belfold/2026/06/28/magyar-peter-tisza-kormany-kampanyigeret-teljesites/> (accessed 12.05.2026).
- Magyar Péter óriási baklövést követett el a Velencei Bizottsággal szemben. HírTV. 27.06.2026. Available at: <https://hirtv.origo.hu/ahirtvhirei/2026/06/magyar-peter-oriasi-baklovest-kovetett-el-a-velencei-bizottsaggal-szemben> (accessed 12.05.2026).
- Medián: A Polgár Judit-ügy után csökkent a Tisza támogatottsága. Index. 27.07.2026. Available at: <https://index.hu/belfold/2026/07/27/median-tamogatottsag-tisza-part-koztarsasagi-elnok-allamfo-fidesz-mi-hazank-mozgalom/> (accessed 12.05.2026).
- Megszavazta az Alaptörvény 17. módosítását az Országgyűlés. Magyarország Kormánya. 13.07.2026. Available at: <https://kormany.hu/hirek/megszavazta-az-alaptorveny-17-modositasat-az-orszaggyules> (accessed 12.05.2026).
- Megszólalt Orbán Viktor volt minisztere a luxizásról, súlyos állításokat tett a Fidesz vereségéről. 16.05.2026. Available at: <https://index.hu/belfold/2026/05/17/boka-janos-fidesz-tisza-part-valasztas-luxizas-ellenzek-jobboldal-orban-viktor-magyar-peter/> (accessed 17.05.2026).
- Mi a különbség Orbán Viktor és Magyar Péter eredettörténete között. M5 TV. 2026. Available at: <https://www.facebook.com/watch/?v=866298539102505> (accessed 12.05.2026).
- Nemzeti választási iroda. 12.04.2026. Available at: <https://vtr.valasztas.hu/nyito> (accessed 12.05.2026).
- Orbán legendás hős, Magyar mikromenedzser — Kérdések **ór**ája. YouTube / M5 TV. 06.02.2026. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=1DIHh4nMm8Q> (accessed 12.05.2026).
- Orbán meghirdette, hogy nincs idő az önkritikára, ellenállási politikát kell folytatni, mert megszűnőben a szabadság. 24.hu. 25.07.2026. Available at: <https://24.hu/belfold/2026/07/25/orban-viktor-tusvanyos-beszed-2026/> (accessed 12.05.2026).
- Összeomló Tisza-narratíva: gazdasági csőd, fizetett tanúk és parlamenti menekülés — HírTV. HírTV. 15.07.2026. https://www.youtube.com/watch?v=DOLDC7qD_6k (accessed 12.05.2026).
- TISZA vállalásából törvényjavaslat: elindul a Tisztítótűz művelet. Tisztelet és Szabadság Párt. 23.06.2026. Available at: [https://magyartisza.hu/hirek/ujsgag/a-tisza-v%C3%A1l-lal%C3%A1s%C3%A1b%C3%B3l-t%C3%B6rv%C3%A9nyjavaslat-elindul-a-tiszt%C3%ADt%C3%B3t%C5%B1z-m%C5%B1velet](https://magyartisza.hu/hirek/ujsgag/a-tisza-v%C3%A1l-lal%C3%A1s%C3%A1b%C3%A1b%C3%B3l-t%C3%B6rv%C3%A9nyjavaslat-elindul-a-tiszt%C3%ADt%C3%B3t%C5%B1z-m%C5%B1velet) (accessed 12.05.2026).
- Týžďnovka HN: Nechceme byť „ochotní“, maďarský premiér je slabý šachista, Trump sa baví a ruský e-shop horí. 26.07.2026. Available at: <https://hnonline.sk/komentare/komentare/96293665-tyzdnovka-hn-nechceme-byt-ochotni-madarsky-premier-je-slaby-sachista-trump-sa-bavi-a-rusky-e-shop-ho-ri> (accessed 12.05.2026).
- Varga Mihly: A magyar gazdaság most erősebb, mint 2022-ben volt. YouTube / ATV Magyarország. 05.05.2026. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=-G5CSO-j3Mw> (accessed 12.05.2026).

- Вишеградская Европа: откуда и куда? Два десятилетия по пути реформ в Венгрии, Польше, Словакии и Чехии. Под ред. Л.Н. Шишелиной. М.: Весь мир, 2010.
- Шишелина, Л.Н. (2025). Европейские и региональные выборы в Венгрии // Актуальные проблемы Европы. № 1(125). С. 100–116. DOI: 10.31249/ape/2025.01.05
- Шишелина, Л.Н. (2026a). Кампания повышенного внимания. РСМД. 06.03.2026. Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kampaniya-povyshennogo-vnimaninya/> (accessed 12.05.2026).
- Шишелина, Л.Н. (2026b) Парламентские выборы в Венгрии 2026 г. Первые оценки // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2026. № 2. С. 76–85. DOI: 10.15211/vestnikier-an20267685

HUNGARY: 100 DAYS AFTER ORBÁN

Lyubov Shishelina

Institute of Europe RAS, Moscow, Russia,
e-mail: l.shishelina@gmail.com

Abstract. The author analyzes the results of the first 100 days following the parliamentary elections in Hungary on April 12, 2026. It is customary to evaluate the performance of heads of state after the first 100 days of a government's or president's term. However, on the 100th day after the parliamentary elections, Hungary found itself without a president—who had been forced to resign under pressure from the victorious party leader Péter Magyar and his lawyers, without a Supreme Court president, and without certain media outlets to which the public had grown accustomed. Arrests of former officials and the persecution of dissenting bloggers and political opponents began. Over the course of three months, three major protest rallies took place—both opposing the new government's actions and defending the country's president. The ruling party's approval rating began to fall, while that of the parliamentary opposition began to rise. Such intense political activity on both sides is atypical not only for Hungary but for any European country, where the fundamental motivation for political action remains the bedrock of statehood and, of course, the national constitution. In Hungary's case, the TISA party—holding a constitutional majority—has introduced radical amendments to that constitution, altering not only the rules of the game established over 36 years of Hungary's democratic system but also the very principles of democracy itself.

Keywords: Central Europe, Hungary, National Assembly elections, cabinet of ministers, Péter Magyar, Viktor Orbán

УДК 327.8

DOI: 10.24412/2686-9756-2026-2-22-37

Олег Михалёв

Польско-украинские отношения в 2022–2026 гг.: от солидарности к кризису

Аннотация. Статья посвящена анализу причин и последствий острого кризиса в польско-украинских отношениях, разразившегося в июне 2026 г. на фоне присвоения одному из украинских воинских подразделений наименования в честь УПА, что вызвало крайне негативную реакцию в Польше и привело к «войне орденов» между президентами двух стран. Цель работы – выявить глубинные факторы конфликта, выходящие за рамки исторических споров, и определить перспективы двусторонних отношений. Для этого рассмотрены ключевые факторы взаимодействия Варшавы и Киева с момента обретения Украиной независимости, выявлены основные компоненты польско-украинских отношений после февраля 2022 г., проанализированы предпосылки кризиса. Автор приходит к выводу, что кризис не стал случайностью, а закономерно вытекает из ослабления доминирующего фактора внешней безопасности, усиления антиукраинских настроений в польском обществе и правого поворота во внутренней политике Польши. Показано, что прежняя модель безусловной солидарности уступает место более прагматичному подходу, в котором акцент смещается с безвозмездной помощи на взаимовыгодное сотрудничество, включая экономическую сферу и обмен технологиями. При этом исторические разногласия и миграционная проблематика сохраняют потенциал для новых обострений, хотя обе стороны заинтересованы в недопущении полного разрыва.

Ключевые слова: Польша, Украина, внешняя политика Польши, польско-украинские отношения, К. Навроцкий, «война орденов»

В июне 2026 г. в отношениях между Польшей и Украиной разразился самый острый за последние годы кризис, и по крайней мере один из наиболее серьезных за всю историю их отношений. Поводом к нему стало присвоение 26 мая президентом Владимиром Зеленским центру специальных операций «Север» вооруженных сил Украины наименования «имени героев Украинской повстанческой армии» (УПА)¹. В Польше эти действия вызвали крайне негативную реакцию, особенно среди политиков правого фланга. Они обвинили Зеленского в прославлении организации, ответственной за гибель десятков тысяч поляков во время Волынской резни 1943 г. и потребовали немедленных извинений. Обе стороны проявили неуступчивость, и дело дошло до т.н. «войны орденов»: вечером 19 июня президент Польши Кароль Навроцкий выпустил длинное видеообращение, в котором заявил, что принял решение о лишении Зеленского высшей государственной награды — ордена Белого орла, который тот получил в 2023 г. из рук предшественника Навроцкого, Анджея Дуды. Свое решение президент Польши обосновал тем, что орден «требует не только заслуг, но и уважения к ценностям, составляющим фундамент польского сообщества», а Зеленский героизирует тех, «кто убивал беззащитных польских граждан». В ответ украинский лидер вернул орден почтовым отправлением, сопроводив ехидным комментарием о том, что символ польских ценностей продолжает оставаться у Екатерины II, Бенито Муссолини и Герхарда Шредера. Примеру Зеленского последовали, отказавшись от польских наград, бывшие президенты Украины Л. Кучма, В. Ющенко, П. Порошенко и еще целый ряд политиков и дипломатов. На волне кризиса в Польше заговорили, что будут блокировать вступление Украины в ЕС и даже о том, что украинцам следует вернуть не только государственные награды, но и полученную боевую технику. Скандал не мог не повлиять на общественные настроения. Проведенный в конце июня опрос показал, что у трети поляков (33,6%) отношение к украинцам ухудшилось. Правда, в наибольшей степени это коснулось сторонников правых партий, тогда как избиратели правящей ныне леволиберальной коалиции почти не поменяли своих взглядов (Czekaj M., 2026).

Происходящее поставило вопрос о том, не рухнула ли родившаяся в 2014 и окрепшая в 2022 г. польско-украинская солидарность, возникавшая на почве противостояния России, и как будут развиваться отношения двух стран дальше. В данной статье будет предпринята попытка разобраться в причинах возникшего кризиса. Автор считает, что он не является случайностью, а стал закономерным следствием сложившегося задолго до 2022 г. формата отношений стран-соседей и лишь видоизменившегося

1 Организация запрещена в России.

после начала военного конфликта между Украиной и Россией. Также ставится задача понять, как кризис повлияет на дальнейшую судьбу отношений Польши и Украины, насколько долговечным может оказаться охлаждение, и насколько стороны заинтересованы в его преодолении.

Ключевые факторы польско-украинских отношений

Для того чтобы понять причины современного кризиса в отношениях Варшавы и Киева, для начала нужно сказать о том, какое место в целом занимает Украина в польской внешней политике. Ранее мне уже приходилось достаточно подробно писать на эту тему (Михалёв О.Ю., 2023), поэтому здесь ограничусь лишь повторением основных тезисов.

Со времени обретения Украиной независимости польский политический мейнстрим исходит из того, что поддержка ее суверенитета является неременным условием обеспечения безопасности Польши перед угрозой «империалистических поползновений со стороны России». Этот подход получил известность как доктрина Гедройца-Мерошевского. Она была выработана в эмигрантских кругах, группировавшихся вокруг издаваемого в Париже журнала «Культура», еще в 1970-е гг. Доктрина получила популярность среди деятелей «Солидарности» и фактически не оспаривалась как руководство к действию в восточной политике Польши начиная с рубежа 1980–1990-х гг. В скобках следует заметить, что доктрина предполагает ради налаживания отношений с соседями (не только с Украиной, но также с Белоруссией и Литвой) отказ от территориальных претензий к ним и стремления к возвращению ранее утраченных на востоке земель. Поэтому не раз возникавшие в отечественных СМИ разговоры о намерениях Варшавы присоединить часть украинских территорий не только не подкрепляются фактами, но и противоречат всей логике ее восточной политики.

С начала 1990-х гг. Польша делала всё от нее зависящее, чтобы помочь закрепить суверенитет Украины. Она первой в мире признала независимость Украины, опередив даже Российскую Федерацию, одной из первых заключила с ней договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве (18 мая 1992 г.), со временем взяла на себя роль «адвоката Украины в Европе», рассчитывая на то, что, будучи членом евро-атлантических институтов, Украина прикроет Польшу с востока, взяв на себя функции барьера на пути попыток России восстановления сферы влияния в Восточной Европе. Неудивительно, что интерес со стороны Польши к восточной соседке и помощь ей становились наиболее активными в те моменты, когда в Варшаве начинали видеть угрозу попадания Украины под влияние Москвы, чему польские политики вне зависимости от их партийной принадлежности всячески стремились противодействовать. Так было в не-

долгий «романтический» период польско-украинских отношений начала 1990-х гг., когда стоял вопрос о закреплении недавно обретенной Украиной независимости, после «оранжевой революции» 2004 г., в которой Польша активно поддержала прозападного кандидата Виктора Ющенко, после 2014 г., когда Россия присоединила Крым и вспыхнул конфликт на Донбассе, и в 2022 г. после начала СВО. В промежутках между этими веками отношения двух стран вряд ли можно было назвать безоблачными.

Дело в том, что за вычетом сферы безопасности для Украины и Польши почти не оставалось объединяющих факторов. Вплоть до недавнего времени довольно слабо работали экономические интересы, которые в современных условиях являются главным двигателем межгосударственных взаимоотношений. В период с 2015 по 2020 г. ни по экспорту, ни по импорту Украина не входила даже в десятку важнейших партнеров Польши, еще хуже обстояло дело с инвестициями. Польские вложения составляли не более 2% от общего объема зарубежных инвестиций, привлеченных Украиной. Украинские же инвестиции и вовсе можно рассматривать в рамках статистической погрешности. Причиной такого положения дел являлась как общая экономическая слабость Украины, так и ориентация польских производителей на более богатых партнеров из стран ЕС. Украинский рынок был для них малозначим.

На этом фоне наиболее важным экономическим фактором в отношениях двух стран выступала трудовая миграция украинцев в Польшу. Накануне начала СВО число трудовых мигрантов оценивалось примерно в 1 млн человек. Однако массовый приезд украинцев на заработки трудно считать инструментом сближения двух стран. Скорее наоборот. Дело в том, что Польша после Второй мировой войны сложилась как моноэтническое государство. Польское общество гомогенно, монокультурно, с опаской относится к приезжим и уже не раз демонстрировало, что приток мигрантов воспринимает очень настороженно.

Помимо того, отношение поляков к украинцам осложняется непростой историей взаимоотношений двух народов. Поляки хорошо помнят о деятельности УПА и Волынской резне 1943 г., поэтому своя доля предубеждений против украинцев, к тому же хоть немного, но отличающихся по поведению, образу жизни и культуре, у них есть. В течение долгого времени Польша с большой неохотой открывала двери для мигрантов из Украины, стремясь законодательно создать такие условия, которые обеспечивали бы только кратковременное пребывание в стране приезжающих на заработки, а в случае, если бы кто-то остался на постоянной основе, то должен был полностью ассимилироваться в польское общество, чтобы не создавать угрозу его сплоченности. Лишь столкнувшись с нехваткой рабочих рук из-за оттока поляков в страны ЕС, власти Польши

были вынуждены несколько смягчить миграционное законодательство (Горизонтов Л.Е., 2019: 180–183).

Учитывая все вышесказанное, становится понятным, почему польско-украинские отношения развивались волнообразно. Как только ослабевало действие сближающего страны фактора безопасности, интерес к Украине в Польше начинал гаснуть и, более того, на поверхность выходили противоречия между странами.

Помощь Польши Украине после февраля 2022 г.

24 февраля 2022 г. степень опасности для украинского суверенитета и самой ее государственности, в представлениях поляков, достигла максимума. Более того, Варшава была убеждена, что цели России в военной операции выходят далеко за рамки ее отношений с Украиной — Москва приступила к ревизии существующего миропорядка, а это напрямую коснется и Польши. Поэтому всё польское общество захлестнула волна сочувствия к Украине и украинцам, в которой беспокойство о судьбе восточной соседки переплеталось с тревогой за безопасность самой Польши. С самого начала военных действий Польша оказывала, и продолжает оказывать, Украине огромную помощь, в которой можно выделить три важнейших составляющих.

Дипломатическая поддержка. После начала военной фазы противостояния польские политики проявили недюжинную активность в формировании блока государств, помогающих Киеву. Они убеждали колеблющихся, требовали предоставить Украине членство в ЕС, дать ей оружие, включая танки и авиацию, ввести как можно более жесткие санкции в отношении России, отказаться от импорта ее энергоресурсов и пр. (Подробнее см.: Михалев О.Ю., 2022: 36–40). Эти усилия не пропали даром. При поддержке США и Великобритании подход восточноевропейских «ястребов» (не только Польши, но и стран Балтии, Чехии, Словакии, Румынии) возобладал в Евросоюзе и, несмотря на некоторые первоначальные сомнения ряда стран Западной Европы, продолжает определять его линию в российско-украинском конфликте. Другим направлением деятельности польской дипломатии стало укрепление контактов с Киевом и убеждение украинского руководства в том, что не только Польша, но и весь цивилизованный мир будут прилагать для его поддержки все необходимые усилия. На многочисленных встречах польские политики убеждали украинцев, что они могут рассчитывать на политическую, экономическую, гуманитарную помощь со стороны Польши (а при ее поддержке — и других стран Запада) так долго, как это будет необходимо, а значит не должны идти навстречу требованиям России.

Военно-техническая помощь. Наибольших масштабов поставки техники и вооружений достигли в 2022–2023 гг., сыграв значительную роль в поддержании оборонительных возможностей Украины. Всего за это время Польша оказала помощи на 15 млрд злотых (около 3,5 млрд евро). Украине бесплатно были переданы 318 танков (в большинстве своем это устаревшие советские Т-72 различных модификаций, но также и более современные *Leopard 2A4*; если учесть, что всего Украина получила от союзников около 800 танков, то это довольно весомая доля), почти 600 бронемашин разных типов (включая советские БМП-1 и «Росомахи» польского производства), около 150 различных артиллерийских систем (в том числе 30 РСЗО «Град»), 14 самолетов МиГ-29, 12 вертолетов Ми-24, а кроме того боеприпасы, снаряжение, запасные части и пр. Существенным компонентом помощи стала покупка для Украины почти 20 тыс. терминалов «Старлинк», сыгравших важнейшую роль в обеспечении связи в войсках. Это составило почти половину терминалов «Старлинк», использовавшихся в этот период украинцами. Помимо безвозмездной помощи, за первые два года военного конфликта Польша продала Украине вооружений на сумму свыше 2,2 млрд евро (около 10 млрд злотых). В их числе 54 гаубицы «Краб» польского производства и значительное количество старой советской техники: 60 тягачей МТЛБ, свыше 90 самоходных установок «Гвоздика», минометы разных типов, боеприпасы и пр. (Podsumowanie polskiej... 2025; Polska zajmuje... 2024).

Уже в 2024 г. поставки техники и вооружений многократно уменьшились. С начала 2024 до середины 2026 г. безвозмездная военно-техническая помощь Украине со стороны Польши составила всего около 1,5 млрд злотых (350 млн евро), то есть менее 10% всех выделяемых ей дотаций. В эту сумму входит стоимость ракет для комплексов «Патриот» (вокруг чего в июне 2026 г. разгорелся скандал, поскольку президент Навроцкий заявил, что ничего не знал о поставке дорогих и дефицитных ракет, Министерству обороны пришлось оправдываться), беспилотников, снарядов, амуниции и др. (Każda donacja... 2026). Причина столь резкого уменьшения объемов помощи заключается не столько в злой политической воле, сколько в элементарном исчерпании возможностей Польши. В прошлые годы она уже пожертвовала Украине немалую часть своих арсеналов, и теперь просто не имеет лишних вооружений. Впрочем, политический фактор тут тоже присутствует. Помогая соседке, Польша всегда во главу угла ставила собственную безопасность, поэтому изначально стремилась отдавать только устаревшую технику, параллельно в ускоренном порядке пополняя запасы за счет закупки оружия в США и Южной Корее. Ослаблять свою армию для поддержания обороноспособности Украины в Варшаве никогда не были готовы.

Впрочем, и в настоящее время значение польской помощи Украине трудно переоценить. Она заключается не только в прямых поставках вооружения и техники. Еще одним важным компонентом является логистическая поддержка. Аэропорт приграничного города Жешув превратился в крупнейший коммуникационный центр, а всего через Польшу поступает до 80% всех западных военных грузов, предназначенных Украине. Нельзя также сбрасывать со счетов и иную предоставляемую Польшей инфраструктуру — медицинскую, военную, транспортную и пр. В частности, на польской территории прошли обучение свыше 30 тыс. украинских военнослужащих, тренируясь в штурмовых действиях, работе с дронами, обслуживании техники и вооружений (Każda donacja... 2026). Всё это делает Польшу ключевым союзником Украины, ослабление связей с которой было бы для Киева крайне болезненным.

Гуманитарная помощь. Еще одним важнейшим направлением помощи Украине, да и в целом едва ли не самым значимым фактором польско-украинских отношений, стала поддержка многочисленных беженцев, покинувших страну после начала конфликта. В феврале–апреле 2022 г. число пересекавших границу украинцев исчислялось десятками тысяч человек ежедневно, а всего за год после начала конфликта в Польшу въехали свыше 11 млн человек, которых пограничная служба без разбора регистрировала в качестве беженцев. Со временем ситуация успокоилась, часть украинцев вернулась домой, часть двинулась дальше на запад, и количество граждан Украины в Польше, получающих защиту в качестве беженцев, стабилизировалось на уровне около 1 млн человек. Это второй показатель по Евросоюзу. По данным на конец марта 2026 г. больше, чем в Польше (970 тыс.), украинских беженцев было только в Германии (1 200 тыс.), а их общее число превысило 4,3 млн человек (Blisko milion... 2026).

Польское правительство наделило их фактически такими же правами, что имеют граждане страны. Украинцы имеют возможность оформить идентификационный номер *PESEL*, позволяющий пребывать в Польше в течение трех лет и иметь доступ к ряду государственных услуг. Им предоставлено право получения материальной помощи, доступ к системе здравоохранения и рынку труда, возможность обучения детей в школах и пр. Разумеется, это потребовало больших расходов, которые легли тяжелым бременем на и без того перегруженный социальными обязательствами государственный бюджет. Собственно, именно помощь прибывающим беженцам составила львиную долю финансовых трат польского правительства, выделяемых на поддержку Украины. Если, мы помним, расходы по военным статьям оценивались в 15 млрд злотых, то гуманитарная и экономическая помощь в 2022–2023 гг. достигла

90 млрд злотых, что поставило Польшу на третье место в мире после США и Германии. В совокупности польские расходы на Украину в этот период немного не достигли показателя в 4% ВВП, что ставило страну уже на первое место среди всех доноров (Sobczyk-Grygiel S., 2025). К этому следует добавить участие муниципалитетов, бизнеса, частных лиц (а, по оценкам, 77% поляков так или иначе были вовлечены в помощь беженцам), из чего сложится картина действительно всенародного участия в помощи Украине и украинцам.

Однако такой порыв не мог длиться долго. Поскольку конфликт затянулся, правительство быстро поняло, что постоянно содержать миллион человек оно не сможет, в связи с чем уже в конце 2022 г. условия предоставления помощи беженцам стали ужесточаться. Их начали подталкивать к выходу на рынок труда и более активной интеграции в польское общество, чему немало способствовало нарастающее недовольство в малообеспеченных слоях польского общества, которые столкнулись с материальными трудностями и посчитали, что правительство тратит неоправданно много на поддержку украинцев, вместо того, чтобы решать проблемы самих поляков. В последующие годы меры поддержки украинских беженцев неуклонно сокращались. В январе 2026 г. польский сейм принял закон о прекращении действия принятых в 2022 г. специальных мер по помощи беженцам с сохранением особого статуса защиты для них до марта 2027 г. Впрочем, новое законодательство, несмотря на суровые слова президента Навроцкого («украинцы не могут жить в Польше лучше, чем поляки»), скорее ставит цель ухода от экстренных мер 2022 г. и создания постоянно действующей системы защиты для всех беженцев, не только украинцев. Поэтому большая часть предоставленных ранее прав для украинцев сохраняется, в том числе право на легальное пребывание на польской территории, трудоустройство, здравоохранение, получение пособий на детей и обучение их в школе либо пребывание в детском саду и пр. (Kobos K., 2026).

Предпосылки кризиса

Теперь попытаемся разобраться в причинах, почему описанная картина единения перед лицом общей угрозы со стороны России (реальной или воображаемой — неважно) уступила место взаимным обвинениям и «войне орденов». Ведь вроде бы угроза не исчезла, военные действия продолжаются, и польские политики по-прежнему заявляют, что «линия безопасности Польши проходит на российско-украинском фронте» (Kaźda donasja... 2026).

Ключевой фактор лежит в *сфере безопасности*, которая, как уже было сказано, имеет определяющее влияние на развитие польско-украинских

отношений. С учетом продолжения конфликта, это может показаться странным, однако очевидно, что в сравнении с началом 2022 г. ситуация сильно изменилась. В начале военной операции, когда российские войска продвигались к Киеву, стоял вопрос о самом существовании Украины как независимого государства, но впоследствии конфликт локализовался в южной и восточной частях страны, причем линия фронта за несколько лет изменилась довольно незначительно. Судя по словам официальных лиц (пресс-секретарь президента Дмитрий Песков в начале июня 2026 г. заявил, что СВО закончится немедленно, если Украина выведет вооруженные силы с территории российских регионов, то есть Запорожской и Херсонской областей, а также Донецкой и Луганской народных республик) (Песков назвал... 2026), Москва в настоящее время не выражает намерений установления полного контроля над страной.

В этой ситуации возникает соблазн думать, что степень угрозы суверенитету Украины существенно снизилась, и она по-прежнему способна выполнять для Польши роль буфера на пути потенциальных «империалистических поползновений России». Если Украина показывает, что в состоянии себя защитить, то происходящее на Донбассе уже не носит характера экзистенциальной угрозы для Варшавы, ведь в сущности для неё не столь важно, в каком конкретно месте будет проходить российско-украинская граница. Это дает основание считать, что происходящее на Украине — это «не наша война», что Польша должна дистанцироваться от конфликта, чтобы не втягиваться в лобовое столкновение с Россией, чреватое непосредственным вовлечением в военные действия. Такой аргументацией активно пользуются польские правые, уверяющие общество, что их страна достаточно сделала для Украины и теперь должна сосредоточиться на решении собственных проблем.

Более того, успехи Украины, в частности в эффективном использовании беспилотной авиации, показывают полякам, что позиция их восточной соседки меняется. Если ранее она казалась целиком и полностью зависящей от внешней (в том числе польской) помощи, то теперь видно, что она располагает довольно значительными военными возможностями. С одной стороны, это возрождает традиционные польские страхи перед украинцами и заставляет задуматься, кто более опасен — Россия или окрепшая благодаря военной поддержке Запада Украина. С другой стороны, возникает желание изменить сложившуюся асимметрию отношений и побудить украинцев самих поделить военные наработки с союзниками. Именно этим вызвано появление на идущих летом 2026 г. переговорах о передаче Украине 14 оставшихся у Польши истребителей МиГ-29 условия об обмене на технологии производства дронов. В польском министерстве обороны рассудили, что ремонт и модернизация

самолетов, на чем настаивает украинская сторона, обойдутся слишком дорого, и было бы неправильно не получить ничего взамен. Министр обороны Владислав Косиняк-Камыш заявил, что правительство не будет только дотировать Украину, но ожидает принципа взаимности (Wyrwał M., Żemła E., 2026).

В обстановке ослабления угрозы безопасности, как и во всех предыдущих случаях, начинают обостряться противоречия между странами. Решающее значение имеет *рост антиукраинских настроений* в польском обществе и *правый поворот*, начавшийся на выборах в Европарламент 2024 г. и набравший силу в ходе президентской кампании 2025 г. Масовый наплыв трудовых мигрантов и беженцев с территории Украины не мог пройти бесследно. Когда в стране одновременно пребывает 2–3 млн украинцев, подавляющее большинство которых не намеревается в скором времени вернуться на родину, поневоле возникает вопрос об изменении характера польской государственности — превращении страны из мононациональной в полиэтническую, в которой каждый десятый житель не будет этническим поляком. Кроме того, украинцы получают существенные выплаты, которые, по мнению многих, достаются им за счет самих поляков, из-за чего те начинают чувствовать себя на родине людьми второго сорта. Все это вызывает недовольство в польском обществе. Оно в основе своей националистично, в нем глубоко укоренены традиции защиты своей культуры и государственности, поэтому в лояльности к украинцам существует четкий предел.

Смену настроений, когда сочувствие к украинцам стало уступать место недовольству, хорошо ощутили правые партии, взявшие на вооружение антиукраинскую риторику. Причем если в 2022–2023 г. антиукраинские лозунги были уделом маргиналов типа Гжегожа Брауна, который еще летом 2022 г. выступил с инициативой «Стоп украинизации Польши», то перед выборами в Европарламент лета 2024 г. их вовсю эксплуатировала правая Конфедерация «Свобода и независимость», а через год, на президентских выборах, антиукраинские выпады позволяли себе даже кандидаты ведущих политических сил — партии «Право и справедливость» и «Гражданской коалиции». Призывы к ограничению помощи украинцам стали немаловажной составляющей избирательных успехов правых сил. Напомню, что в первом туре президентских выборов в мае 2025 г. крайне правые кандидаты в сумме получили свыше 20% голосов, чего ранее в истории III Речи Посполитой никогда не случалось. Более 6% Брауна, известного неприкрытой антиукраинской позицией, на старте кампании немислимо было представить. За прошедший после президентских выборов год популярность правых только укрепилась. По данным середины июля 2026 г. две правых конфедерации («Свобода

и независимость» С. Ментцена и К. Босака и «Конфедерация польской короны» Г. Брауна) получают поддержку соответственно 15,7 и 10,2% избирателей, что в совокупности превышает показатели «Права и справедливости» (23%) и немного уступает рейтингу «Гражданской коалиции» (28,6%) (Nowy sondaż... 2026). При сохранении существующих тенденций правящая ныне лево-либеральная коалиция после парламентских выборов 2027 г. неизбежно утратит власть, и наиболее вероятным исходом будет формирование правительства правых партий — обеих конфедераций и «Права и справедливости». Их многое разделяет, но в вопросе более жесткого отношения к украинским беженцам они вполне солидарны.

Как можно заметить, проблема отношений с Украиной стала для Польши вопросом не столько международной, сколько внутренней политики. Нет недостатка желающих сыграть на росте антиукраинских настроений для укрепления собственного рейтинга. Появление в этом ряду президента Навроцкого — явление вполне закономерное. Еще в период избирательной кампании о нем говорили, что его взгляды ближе к Конфедерации «Свобода и независимость», чем к партии «Право и справедливость», которая его выдвинула. После избрания на президентский пост он стал предпринимать попытки сплотить вокруг себя весь правый лагерь, для чего антиукраинская риторика предоставляла благодатную почву. Одним из первых действий Навроцкого после вступления в должность стало вето правительственного законопроекта о продлении помощи беженцам из Украины, пребывающим на территории Польши. В конечном итоге закон был принят, но с внесенными президентом поправками. Они предусматривали прекращение ежемесячной выплаты в 800 злотых на ребенка неработающим украинцам. Кроме того, гражданам Украины, не имеющим медицинской страховки, отказывалось в предоставлении ряда медицинских услуг, в том числе стоматологической помощи (Rusak P., 2025).

Не проявлял стремления Навроцкий и к налаживанию контактов с украинским лидером. Он долго оттягивал встречу с Зеленским, несмотря на неоднократные приглашения последнего посетить Киев. Встреча двух президентов состоялась только 19 декабря 2025 г. в Варшаве, более чем через четыре месяца после вступления Навроцкого в должность. Но она прошла настолько холодно, что некоторые наблюдатели радовались, что дело не дошло до публичной ссоры. Навроцкий начал с упрека, что украинцы недостаточно ценят оказываемую им помощь, а затем поднял вопрос о Волынской резне, требуя ускорить процесс эксгумации останков жертв. Зеленскому пришлось оправдываться, благодарить и вспоминать Анджея Дуду, который «поддерживал Украину с первых дней войны» (Karol Nawrocki... 2025). Новая встреча должна была пройти

в Варшаве в конце июня 2026 г., но из-за «войны орденов» Зеленский отказался от поездки, предложив рассмотреть более позднюю дату, когда страсти несколько улягутся. Два президента смогли увидеться только на полях саммита НАТО в Анкаре 8 июля, где имели часовую беседу. Судя по выступлениям после встречи, стороны не сблизили позиции и по-прежнему говорили каждый о своем. Если Зеленский акцентировал вопросы безопасности, считая, что исторические темы не должны портить отношения между странами перед лицом опасности со стороны России, то для Навроцкого приоритетом была история. Он подчеркнул, что для него вопрос об УПА не является предметом торга, и украинцы должны принять эту позицию (Pokorski A., 2026).

Таким образом, кризис между Польшей и Украиной, выразившийся в «войне орденов», стал следствием глубинных изменений в отношении к Украине и роли Польши в российско-украинском конфликте, которые протекали в польском обществе на протяжении 2024–2026 гг. То, что накопившиеся противоречия выплеснулись наружу из-за наименования одной из многочисленных воинских частей в честь УПА — в общем-то дело случая. Возможно, сказались личные пристрастия президента Навроцкого, историка по образованию, который с 2021 по 2025 гг. возглавлял Институт национальной памяти. Другой на его месте мог бы и не обратить на это внимания и не раздувать конфликт, ведь разница взглядов на «подвиги» УПА — далеко не новость. Еще в 2016 г. польский сейм квалифицировал ее деятельность, вылившуюся в Волынскую резню, как геноцид и назвал 11 июля днем памяти жертв резни. На Украине же нуждаются в сплочении общества для продолжения противостояния России, для чего годятся фигуры любых борцов за независимость, даже запятнавших себя кровавыми злодеяниями. Других у Украины все равно нет. Споры вокруг эксгумации жертв резни продолжаются годами и отравляют отношения двух стран. Но в течение нескольких лет они задвигались в тень, а теперь вышли на поверхность. Впрочем, не подлежит сомнению, что даже если бы Зеленский и не дал воинской части злополучное звание героев УПА, польские правые нашли бы другой предлог, чтобы выразить недовольство действиями Украины. Кризис был неизбежен.

Что дальше?

Споры вокруг исторической памяти играют важную, но всё же ограниченную роль. В условиях общей заинтересованности двух государств в совместной борьбе против России поднявшаяся волна со временем схлынет, и они продолжат развивать необходимое в ходе вооруженного конфликта военно-техническое, транспортное, информационное и прочее взаимодействие. Основам их союзнических отношений текущие

споры о памяти не угрожают. Однако было бы ошибкой думать, что после кризиса всё вернется на круги своя, политики запишут на свой счёт набранные очки, а поляки и украинцы забудут о произошедшем. Дело не только в том, что пролегла трещина слишком глубока, чтобы ее замаскировать, но и в том, что описанные выше тенденции привели к тому, что прежний характер отношений между странами меняется, рождается их новое качество, в котором трансформируются действовавшие ранее факторы и появляются ранее не заметные.

Значение фактора безопасности в сравнении с начальным этапом российско-украинского конфликта снизилось, и в настоящее время он не является безусловно доминирующим, по крайней мере для польской стороны. Она пытается сделать отношения с Украиной более прагматичными, более выгодными для себя. Украина теперь должна будет не получать в одностороннем порядке военно-техническую, финансовую, материальную помощь, но что-то давать взамен. Пока речь идет о технологиях производства беспилотников, но, возможно, Польша потребует что-то еще.

Такие проблемы, как положение многочисленной украинской диаспоры в Польше и вопросы исторической памяти, по-прежнему будут вызывать разногласия и периодически обостряться. С учетом укрепления позиций правых сил в Польше можно предполагать более интенсивное их вовлечение в повестку межгосударственных отношений. Но обе стороны заинтересованы в том, чтобы напряженность не переходила в открытый конфликт, подобный «войне орденов». В случае, если обстановка на российско-украинском фронте будет меняться в худшую для Украины сторону, эти темы вновь отойдут на второй план, будучи вытесненными вопросами безопасности.

Вместе с тем в польско-украинских отношениях появляется новый фактор, который ранее проявлял себя крайне слабо. Это экономические интересы. Выше указывалось, что вплоть до недавних пор Украина не входила даже в десятку экономических партнеров Польши. Ситуация стала меняться. По итогам 2025 г. Украина стала седьмой страной по объемам польского экспорта, опередив США, Испанию и Словакию. В сравнении с 2020 г. показатели выросли в два с половиной раза — с 5,2 до 13,4 млрд евро. Это на порядок меньше польских поставок в Германию (почти 100 млрд), но объему экспорта в находящуюся на втором месте Чехию уступает всего в половину (23 млрд). С импортом товаров из Украины дела обстоят гораздо хуже, как партнер она всё еще далека от первой десятки, но и здесь цифры растут. В 2020 г. в Польшу поступило из Украины товаров на 2,5 млрд евро, а в 2024 г. — на 4,7 млрд. В сфере инвестиций такой динамики не наблюдается, что неудивительно

в условиях вооруженного конфликта. Тем не менее польские вложения в экономику Украины тоже увеличиваются и к концу 2023 г. пересекли показатель в 1 млрд долл., что превышает цифры до начала конфликта (Obroty towarowe... 2026; Stosunki gospodarcze... 2026).

Ещё большие надежды в Польше возлагают на период по окончании СВО, когда откроется возможность восстановления украинской экономики. В качестве ближайшего соседа и логистического хаба Польша планирует принять самое деятельное участие в будущих инвестициях на Украину и получить свою долю прибыли. Не случайно именно в польском Гданьске 25–26 июня 2026 г. прошла ежегодная международная конференция по восстановлению Украины, которая привлекала свыше 100 делегаций, представляющих 61 государство и 40 международных организаций, и более 7,5 тыс. участников. Несмотря на отсутствие из-за скандала с орденами президента Зеленского (украинскую делегацию возглавляла премьер-министр Юлия Свириденко), по сообщениям СМИ, конференция завершилась вполне успешно, и кипевшие эмоции в политической сфере не повлияли на интересы бизнеса. Было подписано 160 соглашений на сумму 10 млрд евро. Активное участие в конференции приняли польские предприниматели, заключившие ряд договоров с партнерами из Украины, среди которых крупнейшее было подписано между польской газовой компанией «Орлен» и украинским «Нафтогазом» о сотрудничестве в трансформации энергетического сектора (Odbudowa Ukrainy... 2026).

Вполне возможно, растущие экономические интересы Польши на Украине позволят внести устойчивость в отношения двух стран, выведя их из круга таких традиционных тем, как противостояние российской угрозе, мигранты и Волынская резня. Однако это не самая близкая перспектива. Для того чтобы выстраивать отношения на рациональной основе и избавиться от старых комплексов, нужна последовательная целенаправленная работа обеих сторон. Пока ни одна из них явного намерения двигаться в этом направлении не проявляет.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Горизонтов, Л.Е. (2019). Миграционная политика постсоциалистической Польши: динамика стратегических установок // Современная Европа. № 7. С. 179–185. DOI: 10.15211/soveurope72019179185
- Михалев, О.Ю. (2022). Изменение международной роли Польши после начала российской спецоперации на Украине // Современная Европа. 2022. № 5. С. 34–47. DOI: 10.15211/SO201708322050035
- Михалев, О.Ю. (2023). Приоритеты политики Польши в отношении Украины // Современная Европа. 2023. № 6. С. 38–48. DOI: 10.15211/SO201708323060049.

- Песков назвал условия, при которых СВО может завершиться до конца дня. РИА Новости. 02.06.2026. Available at: <https://ria.ru/20260602/peskov-2096189706.html?ysclid=mrugb8uho421476737> (accessed 16.07.2026).
- Blisko milion Ukraińców z ochroną w Polsce. Nowe dane. Rzeczpospolita. 02.06.2026. Available at: <https://www.rp.pl/spoleczenstwo/art44547901-blisko-milion-ukraincow-z-ochrona-w-polsce-nowe-dane> (accessed 20.07.2026).
- Czekaj, M. (2026). Spór między Kijowem a Warszawą. Polacy o swoim stosunku do Ukraińców. Interia.pl. 02.07.2026. Available at: <https://wydarzenia.interia.pl/kraj/news-spor-miedzy-kijowem-a-warszawa-polacy-o-swoim-stosunku-do-uk,nId,23508224> (accessed 15.07.2026).
- Karol Nawrocki po rozmowach z Wołodymyrem Zełenskim. "Powiedziałem, że nasza pomoc nie została odpowiednio doceniona". Onet Wiadomości.pl, 19.12.2025. Available at: <https://wiadomosci.onet.pl/kraj/nawrocki-po-rozmowach-z-zelenskim-nasza-pomoc-nie-zostala-doceniona/c3zctyp> (accessed 20.07.2026).
- Każda donacja na Ukrainę była przekazywana po wcześniejszej analizie Wojska Polskiego. Ministerstwo Obrony Narodowej (MON). 06.07.2026. Available at: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/kazda-donacja-na-ukraine-byla-przekazywana-po-wczesniejszej-analizie-wojska-polskiego> (accessed 17.07.2026).
- Kobos, K. (2026). Prezydent podpisał ustawę wygaszającą rozwiązania specustawy ukraińskiej. Gazeta Prawna. 19.02.2026. Available at: <https://www.gazetaprawna.pl/artykuly/10646541,prezydent-podpisal-ustawe-wygaszajaca-rozwiazania-specustawy-ukrainskiej.html> (accessed 20.07.2026).
- Nowy sondaż partyjny. Przyspieszenie Konfederacji i sześć partii w Sejmie. Onet Wiadomości. 15.07.2026. Available at: <https://wiadomosci.onet.pl/kraj/nowy-sondaz-partyjny-konfederacje-z-lepszym-wynikiem-niz-pis/0jlmw7> (accessed 21.07.2026).
- Obroty towarowe handlu zagranicznego ogółem i według krajów w styczniu — grudniu 2025 r. Główny Urząd Statystyczny (GUS). 16.02.2026. Available at: <https://publikacje.new.stat.gov.pl/portal-publikacje/obroty-towarowe-handlu-zagranicznego-ogolem-i-wedlug-krajow-w-okresie-styczen-grudzien-2025-r> (accessed 22.07.2026).
- Odbudowa Ukrainy w czasie wojny. Gdańsk przez dwa dni był centrum rozmów o przyszłości kraju. Polskie Radio. 27.06.2026. Available at: <https://www.polskieradio.pl/399/7975/Artykul/3702706,Odbudowa-Ukrainy-w-czasie-wojny-Gdansk-przez-dwa-dni-byl-centrum-rozmow-o-przyszlosci-kraju> (accessed 21.07.2026).
- Podsumowanie polskiej pomocy dla Ukrainy. Agencja Lotnicza ALTAIR. 10.10.2025. Available at: <https://www.altair.com.pl/podsumowanie-polskiej-pomocy-dla-ukrainy> (accessed 16.07.2026).
- Pokorski, A. (2026). Zełenski wrócił do rozmowy z Nawrockim. "Aby nie zniszczyć". Interia.pl. 09.07.2026. Available at: <https://wydarzenia.interia.pl/zagranica/news-zelenski-wrocil-do-rozmowy-z-nawrockim-aby-nie-zniszczyc,nId,23512121> (accessed 21.07.2026).
- Polska zajmuje pierwsze miejsce Kancelaria Prezydenta podsumowuje pomoc dla Ukrainy. Defence24. 08.11.2024. Available at: <https://defence24.pl/geopolityka/prezydent-andrzej-duda-polska-jest-liderem-pomocy-dla-ukrainy> (accessed 17.07.2026).
- Rusak, P. (2025). Sprawiedliwość czy kontrowersje? Karol Nawrocki zamyka erę darmowego leczenia dla Ukraińców. Business Insider. 30.09.2025. Available at: <https://businessinsider.com.pl/wiadomosci/karol-nawrocki-zamyka-ere-darmowego-leczenia-dla-ukraincow/r4nds3f> (accessed 18.07.2026).
- Sobczyk-Grygiel, S. (2025). Jest raport rządu o pomocy dla Ukrainy. "Za mało się chwalimy". Business Insider. 09.10.2024. Available at: <https://businessinsider.com.pl/gospodarka/jaka-jest-wartosc-pomocy-udzielonej-przez-polske-ukrainie-pawel-kowal-prezentuje/yweqwt5> (accessed 19.07.2026).

Stosunki gospodarcze z Ukrainą. Ministerstwo Rozwoju i Technologii (MRiT). Available at: <https://www.gov.pl/web/rozwoj-technologia/informacje-o-panstwach-i-wspolpracy-gospodarczej-z-polska> (accessed 22.07.2026).

Wyrwał, M., Żemła, E. (2026). Dlaczego Polska nie przekazała Ukrainie kolejnych myśliwców MiG-29? Ujawniamy kulisy rozmów MON-u z Kijowem. Onet Wiadomości. 03.07.2026. Available at: https://wiadomosci.onet.pl/kraj/dlaczego-polska-nie-przekazala-ukrainie-kolejnych-mysliwcow-mig-29-ujawniamy-kulisy/bt9t03d?utm_source=wiadomosci.onet.pl_viasg_wiadomosci&utm_medium=referral&utm_campaign=leo_automatic&srcc=undefined&utm_v=2 (accessed 20.07.2026).

POLISH-UKRAINIAN RELATIONS IN 2022–2026: FROM SOLIDARITY TO CRISIS

Oleg Mikhalev

Institute of Europe, Russian Academy of Sciences; Moscow, Russia; Voronezh State University, Voronezh, Russia; e-mail: mikhalev2003@mail.ru

Abstract. This article examines the causes and consequences of the acute crisis in Polish-Ukrainian relations that broke out in June 2026, following the decision to name one of the Ukrainian military units after the Ukrainian Insurgent Army (UPA). This move triggered an extremely negative response in Poland and culminated in a “war of orders” between the presidents of the two states. The objective of this study is to identify the underlying factors of the conflict, which extend beyond the framework of historical controversies, and to assess the future trajectory of bilateral relations. To achieve this objective, the paper analyzes the key determinants of interaction between Warsaw and Kyiv since Ukraine’s independence, outlines the principal components of their cooperation after February 2022, and examines the preconditions that paved the way for the current crisis. The author argues that the crisis is by no means accidental, but rather constitutes a logical consequence of the diminishing salience of the external security factor, the rise of anti-Ukrainian attitudes within Polish society, and the rightward shift of Poland’s domestic political landscape. It is demonstrated that the earlier paradigm of unconditional solidarity is being gradually supplanted by a more pragmatic model, in which the emphasis is increasingly placed on mutually beneficial cooperation—including economic engagement and technology transfer—rather than on unilateral assistance. At the same time, historical grievances and migration-related challenges are likely to remain a persistent source of friction, even though both sides have a vested interest in averting a complete breakdown of their relationship.

Keywords: Poland, Ukraine, Polish foreign policy, Polish-Ukrainian relations, K. Nawrocki, “war of orders”

УДК 329

DOI: 10.24412/2686-9756-2026-2-38-58

Николай Полькин

Эволюция правых партий Венгрии

Аннотация. Статья посвящена эволюции правых партий в Венгрии после смены политического режима и анализирует развитие трех ключевых политических сил — Венгерской партии справедливости и жизни, Йоббика и партии «Наша Родина». На основе сравнительно-исторического подхода рассматриваются их идеологические установки, организационная динамика, электоральные стратегии и причины политических трансформаций. Показано, что развитие венгерского правого радикализма носило циклический характер: каждая новая партия возникала как реакция на кризис или умеренность предшественницы. Особое внимание уделено процессу дерадикализации Йоббика, его последующему кризису и формированию партии «Наша Родина», сохранившей радикально-националистическую повестку. Анализ демонстрирует влияние внутрипартийных расколов, лидерского фактора, дилеммы между радикализмом и электоральной привлекательностью, а также воздействия политики ФИДЕС на трансформацию правого фланга. Сделан вывод, что хроническая фрагментация правых партий является системной особенностью венгерской партийной системы и препятствует формированию устойчивой альтернативы доминирующей правоцентристской силе.

Ключевые слова: Венгрия, правые партии, правый радикализм, Йоббик, партийная система.

Распад социалистической системы и смена режима в Венгрии открыли окно возможностей для продолжения традиции многочисленных правых партий, существовавших в Венгрии в довоенный период и ранее. Одни из них стали прямыми продолжательницами исторических партий, другие — формировались заново с учетом времени и новых возможностей.

Зарождение правого движения:

Венгерская партия справедливости и жизни

Венгерская партия справедливости и жизни (*Magyar Igazság és Élet Párt*) оказалась первой успешной радикальной партией правого толка после смены режима, оказавшись на пике популярности среди избирателей в период с 1998 по 2002 гг. Несмотря на то, что официально партия была распущена в 2021 г., большая часть ее активных членов стала выходить из партии вследствие партийного раскола 2003 г. Основателем партии и её основным вдохновителем был один из участников Венгерского демократического форума Иштван Чурка, который объединил вокруг себя недовольных политикой премьер-министра Йожефа Анталла. 20 августа 1992 г. в еженедельнике «Венгерский форум» был опубликован манифест И. Чурки под названием «Несколько мыслей в связи с двумя годами перемен и новой программой Венгерского демократического форума» (Csurka I., 1992). Чурка открыто критиковал незавершенность «смены режима», ссылаясь на сохранение позиций коммунистической номенклатуры, которая, отреставрировавшись от своего коммунистического прошлого, сохранила контроль над финансами и крупнейшими медиа страны. Причиной этой «незавершенности» Чурка называл основополагающее соглашение, заключенное в 1990 г. между Венгерским демократическим форумом и Альянсом свободных демократов, назвав его «отступлением», позволившим заблокировать проведение радикальных реформ. Чурка транслирует идею, которая опирается на три столпа «народность — справедливость — венгерскость», заявляя, что превыше всего должны стоять интересы венгерской нации. Автор призвал руководство Венгерского демократического форума (ВДФ) провести чистку аппарата от старых кадров, взять под контроль средства массовой информации и инициировать разбирательства против старой номенклатуры, замешанной в экономических преступлениях. 18 сентября 1992 г. Чурка объявил о создании фонда «Венгерский путь», который должен был стать опорой для реализации его программы. В конце концов, продолжающаяся радикальная критика правительственного курса привела к расколу внутри Демократического форума: 11 мая 1993 г. Национальное собрание, большинство которого поддерживало курс действующего премьер-министра, приняло решение

о ратификации Большого договора между Венгрией и Украиной, который содержал положение о нерушимости границ, против чего протестовали несколько радикалов, включая И. Чурку. В конце концов, 1 июня 1993 г. Чурку вместе с его сторонником Иштваном Балашем, Дьюлой Цацеком и Изабеллой Кирай исключили из фракции Демократического форума, а 22 июня произошло и их исключение из партии. Не дожидаясь официального исключения, Чурка 21 июня инициировал регистрацию партии «Венгерская справедливость» (с 15 июля того же года называется «Венгерская партия справедливости и жизни», ВПСЖ), куда вошли видные националистические деятели Лайош Хорват и Эмиль Богдан.

Говоря о социальном составе новой партии, стоит подчеркнуть, что в 1990 г. на первых выборах большинство кандидатов ВДФ, в том числе и те, кто в дальнейшем присоединится к партии ВПСЖ, были избраны по одномандатным округам и происходили из местной гуманитарной интеллигенции (Hajdú A., 2014: 59–86). Многие из них начали свою политическую карьеру в 1988 г., возглавляя местные организации Венгерского демократического форума. С точки зрения возраста депутаты партии становились всё старше: средний возраст депутатов в 1993 г. составлял 46,6 лет, а на выборах в 1998 г. — 52,8 года (Hajdú A., 2014: 59–86). Связанная с этим неспособность партии к адаптации и обновлению позже сыграет на руку молодой по своему составу партии Йоббик. Так, во фракции ВПСЖ в 1998 г. только один депутат был моложе 39 лет — Лорант Хегедюш. Удивительно, но праворадикальный характер партии ВПСЖ плохо укладывается в устоявшийся нарратив о поддержке правых партий в провинциях. Так, на выборах 1998 г. партия Чурки достигла своих лучших результатов в тех будайских округах (I, II и XII), которые в Венгрии идентифицируют со средним классом. Хотя в силу большего числа избранных депутатов на первых выборах в 1990 г. в большинстве своем доминировали депутаты, представлявшие венгерские провинции, ВПСЖ оставалась чуть ли не единственной партией правого толка, пользующейся симпатией и столичных жителей, что проявилось в ходе выборов в Столичное собрание. Кроме того, фракция ВПСЖ 1998 г. обладала очень высоким уровнем образования. Среди депутатов были доктора наук (Эржибет Гидаи, Чаба Лентнер, Ласло Богнар), деятели искусств, и все без исключения имели высшее образование. Среди депутатов ВПСЖ 1998 г. была исключительно высока доля тех, кто в коммунистический период подвергался личным преследованиям или репрессиям в отношении семьи. Из 14 депутатов 10 прошли через тюремное заключение, запрет на учебу либо конфискацию имущества. Это объясняло крайний антикоммунизм партии и её непримиримость к посткоммунистической элите.

20 августа 1993 г. была опубликована совместная программа «Венгерского пути» и Партии справедливости и жизни, состоявшая из 8 пунктов. Согласно программе, партия призывала к усилению национального единства и самосознания, наведению порядка, привлечению к законной ответственности социалистических руководителей и восстановлению справедливости, введению новой налоговой системы, защите сельского хозяйства, разработке новой конституции и созданию «государства-нациестроителя».

На выборах в мае 1994 г. партия смогла выставить 66 кандидатов в одномандатных округах, составив 11 территориальных списков. Однако набрав по результатам голосования всего 1,59% голосов, в парламент она не прошла. После провала на выборах Чурка сосредоточил власть внутри партии в своих руках, упразднив систему сопредседательства и став единоличным главой партии на долгие годы.

На муниципальных выборах 1994 г., скооперировавшись с партией мелких сельских хозяев, партии составили общий список кандидатов в столице и получили 10,3% голосов в Будапештском собрании. Главным политическим оппонентом они видели коалицию Венгерской социалистической партии и Альянса свободных демократов, особенно выступая против евроатлантической интеграции.

На выборах 1998 г. 173 одномандатных кандидата партии получили рекомендации, необходимые для выдвижения, что позволило им составить списки во всех территориальных избирательных округах. С результатом 5,47% (в столице 8,84%) получив 14 депутатских мандатов, правая коалиция прошла в законодательное собрание. На муниципальных выборах они также получили с 9,12% голосов (6 мандатов) в столичном собрании. Однако несмотря на политические успехи, внутри партии возник серьезный конфликт. Один из вице-председателей, Лукач Сабо обвинил Чурку в использовании партийного имущества в личных целях. Однако члены партии встали на сторону Чурки, исключив Сабо из партии и поддержав поправки в Уставе партии, укрепляющие позиции лидера.

Опираясь на возросшие политические и материальные возможности, Чурка попытался выстроить для своей партии культурно-идеологическую опору. В 1999 г. — для популяризации своей культурной системы ценностей — они основали просветительский Свободный университет имени Иштвана Бочкаи и Сцену Бочкаи. Взгляды Партии справедливости и правды в 2000–2002 гг. также транслировало радио «Паннон».

В своей программе перед выборами в 2002 г. партия обещала остановить снижение рождаемости, ввести институт профессионального материнства, отменить льготы для многонациональных корпораций, пересмотреть результаты приватизации, ввести 60-процентную налоговую ставку

на доходы свыше 10 млн форинтов в год, а также активно защищать интересы венгерских меньшинств за границей, при этом по-прежнему не исключая в отдаленной перспективе возможность мирной ревизии. Однако, набрав в 2002 г. 4,37% голосов избирателей, партия не прошла в Госсобрание. После победы социалистов на всеобщих выборах, Иштван Чурка принял решение сконцентрироваться на муниципальных выборах и принял участие в избирательной гонке за пост мэра Будапешта. Несмотря на то, что партия получила пять мандатов в Столичном собрании, набрав 6,56% голосов, раскол внутри партии, противоречия между Чуркой и вице-председателями Ласло Богдаром и Эрнё Розгони, ратовавшими за внутреннюю демократизацию, постепенно размывал ее. Чтобы упрочить свои позиции Чурка обратился к партийному суду чести, который 29 января 2003 г. исключил Ласло Богдара, Эрнё Розгони, Петера Деака, Йожефа Тибора Бибера и Лоранда Шустера из рядов партии. После этого XI общенациональное собрание вновь утвердило Чурку в должности председателя.

Однако, совладав с внутренними оппонентами, Чурка не справился с внешними. Появление политического конкурента в лице партии Йоббик усугубили потерю мобилизационного потенциала партии. В сентябре 2003 г. новый вице-председатель партии Золтан Бальцо перешел к Йоббику, что усилило отток кадров в новое праворадикальное движение. Несмотря на это, на партийном съезде в 2005 г. Чурка был вновь избран председателем партии как единственный кандидат на эту должность.

С 2003 г. Чурка неоднократно заявлял, что исключает сотрудничество с новой партией на следующих всеобщих выборах. В марте 2005 г. Йоббик вместе с Венгерским национальным фронтом и Партией мелких сельских хозяев обратился к Партии справедливости и жизни о заключении союза, на что последовал агрессивный публичный отказ И. Чурки. Однако несмотря на плохие отношения, 7 октября 2005 г. обе партии все же заключили избирательный союз под названием ВПСЖ — Йоббик — Третий путь; избирательная партия была зарегистрирована Столичным судом 26 января 2006 г. Были избраны два сопредседателя — Иштван Чурка и Давид Ковач. Поворотным моментом для начала данного союза стало решение парламентской фракции ФИДЕС поддержать вступление Румынии в Европейский союз. После этого правые силы решили совместно выступить против доктрины Орбана «один лагерь — одно знамя», нацеленное на консолидацию всех правых сил для свержения власти социалистов. На выборах они смогли выставить 114 одномандатных кандидатов и максимальное количество — 20 территориальных списков, кроме того, был составлен общегосударственный список из 63 человек, лидером которого стал Иштван Чурка.

К парламентским выборам 2006 г. ВПСЖ не подготовил новой программы, опираясь на основополагающие тезисы Иштвана Чурки, озвученные в 2001 г. Союз взял на себя обязательство поддерживать малые и средние предприятия, которым хотели создать возможности для конкуренции с «монополистическими и объединенными в картели мировыми компаниями» путем «устранения препятствий глобализма». Уровень жизни планировалось вывести на траекторию роста путем максимального ограничения цен на основные продукты питания, предоставления молодым семьям права на первое жилье, а также значительного повышения минимальной зарплаты и пенсий. «Нищету масс» предполагалось устранить путем налогообложения банков и их руководителей, «справедливого распределения» благ. Безработных вместо дальнейшего пособия предполагалось направить в создаваемую систему обязательных общественных работ.

Йоббик концентрировался больше на социальных вопросах и вопросах образа жизни, выступая за «справедливое распределение налогового бремени», повышение социальных пособий, а также за ужесточение законов об абортх, ежедневные уроки физкультуры и оздоровление продуктов питания. В духе идеи создающего нацию государства, которое призвала к жизни ВИП, они совместно выступали за реформу образования (проводимую с помощью хорошо оплачиваемых преподавательских кадров), а также за высококачественное медицинское обслуживание, осуществляемое также должным образом материально вознаграждаемыми работниками. Планировалось сокращение бюрократии, национализация ряда стратегически важных отраслей (энергетика, водоснабжение, сеть скоростных дорог и общественный транспорт).

Однако состоявшиеся 9 апреля 2006 г. выборы депутатов парламента завершились вместо ожидаемого уверенного успеха тяжелым поражением. Результат в 2,2%, достигнутый в основном в областях Хевеш, Пешт и в столице, не позволил коалиции пройти в Госсобрание. К октябрьским муниципальным выборам коалиция Йоббик–ВИП распалась. Причиной стали, среди прочего, и разногласия из-за государственного финансирования в размере 40 млн форинтов, которые приходились на обе партии. Кроме того, партии не смогли прийти к согласию по поводу поддержки двух правых кандидатов в мэры столицы — Иштвана Тарлоша (ФИДЕС) и Ласло Жинки (ВПСЖ). Йоббик снова сблизился с ФИДЕС, и на местном уровне было заключено несколько соглашений о поддержке кандидатов друг друга.

На выборах 2010 г. партия Чурки выдвинула 11 кандидатов, которые не смогли стать депутатами. После смерти И. Чурки в 2012 г. партия сошла с политической арены.

Восхождение партии Йоббик

Партия Йоббик образовалась на базе Сообщества правой молодёжи, которое было сформировано в конце ноября 1999 г. на Юридическом факультете Университета им. Лоранда Этвеша (*ELTE*) (Bíró-Nagy A., Róna D., 2011: 242–283). Молодые основатели, согласно первоначальным планам, задумывали общеправую инициативу, которая позволила бы «внедрить» национально-христианское мировоззрение в среду будущей интеллигенции, а также создать организацию, независимую от других правых партий, представляющих национальную систему ценностей. Многие из членов студенческой организации строили партийную карьеру в правых партиях, как, например, Давид Ковач, будущий руководитель партии Йоббик на заре своей карьеры был членом партии ВПСЖ, а Габор Вона состоял в ФИДЕС. Организация подчеркивала, что её ключевая задача состоит в сплочении всех правых сил, существовавших в стране на рубеже столетий. Во многом эта позиция расценивалась как критика существующих правых сил — их неспособности к диалогу друг с другом.

В первые годы деятельности основатели студенческого движения ставили своей целью воспитание нового поколения молодёжи, разделяющей правое мировоззрение (Bíró-Nagy A., Róna D., 2011: 242–283). Их политическая деятельность строилась на личных связях, в том числе среди известных правых политиков, таких как Ибоя Давид, Ласло Кёвер и Иштван Чурка. Премьер-министр Виктор Орбан никогда не посещал мероприятия йоббиковской молодёжи. Однако на их собраниях выступали трансильванский епископ Ласло Тёкеш, журналист Иштван Ловаш, историк Ласло Тёкечки и многие другие из кругов, представляющих схожее мировоззрение. Позднее ставшие профессиональными политиками основатели правых молодежных организаций помимо своих постов в университетском представительстве занимали значимые руководящие должности в общенациональных студенческих и молодежных организациях.

После поражения правых сил на выборах 2002 г. и последовавших протестов против прихода к власти правительства социалистов молодые радикалы сделали вывод, что необходимо перейти от кружковой работы к созданию полноценной партии. Критике с их стороны подверглись как ВПСЖ, не способная — по их мнению — учиться на собственных ошибках, так и ФИДЕС, который за период нахождения у власти не смог создать благоприятное для правых сил медиапространство.

В 2003 г. Йоббик воспользовался кризисом ВПСЖ, и 2 октября 2003 г. провел учредительный съезд партии (Bíró-Nagy A., Róna D., 2013: 149–184). Уже 21 октября 2003 г. к формирующейся партии примкнули три бывших видных деятеля ВПСЖ — Золтан Балцо, Эдён Мештьянек

и Дьёрдь Сабо, привнеся свой опыт партийной работы. В Учредительной декларации партии было заявлено, что настоящей смены режима всё ещё не произошло (подобный тезис мы уже встречали в памфлете И. Чурки), что осуществление власти все ещё происходит в кулуарах и создаётся лишь видимость демократического общества. Более того, обвинениям в коррупции и подчинении глобализму подверглись не только находящиеся у власти социалисты, но и партия ФИДЕС.

Главной целью Йоббик провозглашал создание справедливого общества, которое зиждется на двух ключевых столпах — нация (включая зарубежные территории и венгерские меньшинства) и церковь. Партия выступала против передачи части национального суверенитета институтам ЕС и бойкотировала выборы в Европарламент в 2004 г.

Во время политического кризиса социалистического правительства и уличных беспорядков, которые вспыхнули после обнародованной 17 сентября 2006 г. тайной речи премьер-министра Ференца Дьюрчяна на партийном съезде Венгерской социалистической партии (ВСП) в Бала-тоносёде, Йоббик выступил за смену правительства и вывел активистов на улицы (Karácsony G., Róna D., 2011: 61–92). После протестных акций влияние праворадикальной партии среди электората заметно выросло. Кровавые столкновения с полицией стали символами сопротивления для сторонников правой партии. Кроме того, 2006 г. стал знаковым с точки зрения изменений внутри руководства партии: основателя партии Д. Ковача сменил Г. Вона, обойдя вице-председателя партии Тамаша Мольнара.

Знаковое переосмысление национального венгерского радикализма произошло в 2007 г. с учреждением «Венгерской гвардии» — ассоциацией по сохранению традиций и культуры Венгрии (Varga M., 2014: 791–807). 25 августа при содействии бывшего министра обороны Лайоша Фюра были приведены к присяге первые 56 членов гвардии, одетых в специальную форму. Создание гвардии на фоне националистической риторики Йоббика было воспринято как акция устрашения, направленная против цыганского населения и вызвало широкий протест среди партий и общественности. Проект оказался оправданным пиар-ходом, вызвавшим медийные ажиотаж вокруг Йоббика. Столичная прокуратура подала иск с требованием запретить «Венгерскую гвардию» (в ходе разбирательства в 2009 г. гвардия была окончательно распущена по решению суда). Создание организации привело к расколу и в руководстве партии: 11 марта 2008 г., за день до начала судебного процесса, трое основателей — Мартон Фари, Давид Ковач и Эрвин Надь — одновременно объявили о выходе из партии. Политика гвардии, воспринимаемая как запугивание, вызывала неприятие у многих; казалось, новое руководство завело партию в тупик. В то же время, благодаря организуемым в большом количестве местным фору-

мам, памятным мероприятиям, посвященным Трианону, и акцентированию цыганского вопроса, внедрению в общественное сознание термина «цыганская преступность», партия завоевывала все больше сторонников, особенно в населенных пунктах регионов Северной и Восточной Венгрии, отягощенных этническими конфликтами (Garamvölgyi B., 2015). Несмотря на неоднозначное восприятие «Венгерской гвардии», именно акции этой полувоенной организации вызвали настоящий рост популярности Йоббика в общественном дискурсе. Освоение цыганской темы в конечном итоге способствовало неожиданно быстрому подъему Йоббик.

Осенью 2008 г. руководство окрепшей партии решило принять участие в выборах в Европарламент, намеченных на июнь 2009 г. Лидером списка удалось привлечь Кристину Морваи, председателя независимого Комитета гражданских юристов, получившую общенациональную известность благодаря защите участников протеста осени 2006 г., пострадавших от неправомерных действий полиции. Партию вдохновил успех на дополнительных выборах в парламент в январе 2009 г. в Ференцвароше (Будапешт, 12-й округ), где кандидат от Йоббика, вице-председатель Чанад Сегеди, набрал 8,5%. С этого момента Йоббик однозначно позиционировал себя как третья сила в политическом спектре страны. Перед голосованием 7 июня 2009 г. большинство компаний, изучающих общественное мнение, называли Йоббик вероятным претендентом на преодоление пятипроцентного барьера. Однако партия опровергла скромные прогнозы, совершив настоящий прорыв с результатом 14,77% и получив три мандата в парламенте ЕС. Фактически она стала третьей по силе партией, потеснив переживавшую глубокий кризис ВСП.

Готовясь к парламентским выборам 2010 г., партия продолжила кампанию, начатую во время выборов в Европарламент. В апреле 2010 г. им уже без проблем удалось выставить своих кандидатов во всех избирательных округах. С результатом 16,6% они стали третьей фракцией нового парламента. Йоббик последовательно отвоевывал кризисные регионы у социалистов и в целом обретал характер народной партии.

Однако в то же время на выборах 2014 г. в стане партии результат почти в 21%, который к тому же еще больше сместил ранее сложившийся образ крайне правой партии в сторону народной партии, встретили без энтузиазма (Vida G., 2014: 568–577). Можно констатировать как общепринятое мнение, что партийная машина Йоббика провела одну из лучших кампаний, и новые 3% роста означали почти миллион избирателей-сторонников по партийным спискам. В 41 из 106 одномандатных округов кандидаты Йоббика стали вторыми. Партия заметно усилилась в Западном Задунавье, в Северо-Восточной Венгрии произошла перегруппировка: вместо прежнего выдающегося результата в треугольнике

Казинцбарчика–Шайосентпетер–Тисауйварош лучшие результаты по выборам показали Мишкольц и Дьёндёш, то есть «настоящий» крупный город и средний город. Отметим сразу, что лучший результат (35,8%) в Йоббик достиг председатель партии Г. Вона. Это еще больше стабилизировало его и без того не шаткое положение.

В целом именно рост и экспансия в Задунавье обеспечили усиление на три пункта, что стало третьим лучшим результатом среди партий на парламентских выборах. Одним из самых заметных явлений нового парламента стал общий сдвиг вправо и усиление национал-радикальной тенденции. Интересно, что средний возраст фракции был значительно ниже, чем даже у ВПСЖ или других партий, за исключением «Политика может быть другой», что подтверждает тезис о появлении «нового радикального поколения» (Marelyin Kiss J. et al., 2014: 429–499). (Чуть более половины фракции, а именно 29 депутатов, были моложе 40 лет.) Тем не менее, уровень образования среди депутатов от Йоббик уступал ВПСЖ. Йоббик также более светская партия, чем его предшественница организация, у него нет депутатов-священников, он не поддерживает таких тесных связей с протестантской церковью, как ВПСЖ. Поскольку партия слабо выступила в Будапеште, ее также можно назвать более «провинциальной» партией. При этом интересно, что из 47 депутатов 14 формально состояли прежде в ВПСЖ.

Спустя чуть более месяца, партия добилась второго места от Венгрии на выборах в Европарламент. Руководитель внешнеполитического кабинета партии так оценил задачу «евроскептической партии» в Брюсселе: «Согласно их пониманию, необходима Европа национальных государств, то есть ЕС, основанный на конфедеративной модели, противоположной нынешнему федеративному и централизаторскому принципу организации, где каждое государство-член могло бы представлять интересы своих граждан на равноправном уровне» (Jobbik, 2014). Парламентским выборам 2014 г., предшествовала яркая избирательная кампания, подчеркивавшая ориентацию Йоббик на молодежь. Даже главный агитационный плакат напоминал рекламу *United Colors of Benetton*, — ликующий председатель партии, окруженный улыбающимися девушками и парнями в цветной одежде. Фон резко контрастировал с плакатом Йоббик 2010 г., на котором за лозунгом «20 лет за 20 лет» виднелись тюремные решетки. Руководство всячески стремилось завоевать имидж более умеренной народной партии. В венгерском публичном дискурсе стратегия получила ироническое название «милая кампания» (*cukiságkampány*). Радикализм партии не устраивал значительное число избирателей, которые разочаровались в левых партиях после выборов 2010 г., но не готовы

были голосовать за ФИДЕС. Поэтому перед Йоббик встала задача завоевать доверие этой части неопределившихся избирателей.

Фактически умеренный поворот партии Йоббик произошел в трех измерениях. Во-первых, умеренность была преимущественно стилистической. Лидеры партии сами подчёркивали, что программа не изменилась — поменялась лишь риторика (Bíró-Nagy A., Boros T., 2016: 243–263). Из официальных заявлений исчезли «цыганская преступность» и открыто антисемитские высказывания; Вона предупреждал, что желающие различать людей по расе или религии «должны искать себе другую партию» (Bíró-Nagy A., Boros T., 2016: 243–263). Содержательно значимых сдвигов было два: отношение к меньшинствам в официальной коммуникации и позиция по ЕС — от требования немедленного выхода к «мягкому евроскептицизму» с пересмотром условий членства и референдумом, а с 2016 г. Вона прямо заявил, что «выход из ЕС не стоит на повестке» (Bíró-Nagy A., Boros T., 2016: 243–263; Horváth A., 2025: 92–120). При этом тематический профиль партии не «смягчился»: она по-прежнему бралась за «острые» темы (валютные заёмщики в 2014 г., иммиграция в 2015 г., борьба с коррупцией), однако избегала тех, которые могли навесить расистское клеймо (Róna D., Molnár C., 2017: 168–196). Хотя споры между радикалами и умеренными внутри партии не стихали. В-третьих, исследователи сходятся в том, что точнее описывать процесс не как идеологическую умеренность, а как профессионализацию и продуманную программу прихода к власти: главной ценностью стал политический опыт (Róna D., Molnár C., 2017: 168–196; Róna D., 2016).

Такая стратегия выглядела успешной. С осени 2013 г. и к марту–маю 2015 г. поддержка Йоббик выросла вдвое, достигнув 16% (Róna D., Molnár C., 2017: 168–196). Символическим прорывом стала победа на дополнительных выборах в Тапольце в апреле 2015 г. — первый в истории партии выигранный одномандатный округ, что в условиях венгерской смешанной системы считалось предпосылкой успеха на всеобщих парламентских выборах (Bíró-Nagy A., Boros T., 2016: 243–263).

Состав лагеря Йоббик стал заметно более «народнопартийным»: между 2013 и 2016 гг. доля женщин среди сторонников выросла с 34% до 41%, избирателей старше 60 лет — с 8% до 16%, членов партии с высшим образованием — с 10% до 17%, жителей западной части Венгрии — с 12% до 23% (Róna D., Molnár C., 2017: 168–196). К 2016 г. по доходам, занятости и характеру труда лагерь партии практически сравнялся со структурой населения — тезис о «партии бедных и опустившихся» окончательно утратил силу. Более того, доля избирателей, которые «ни в коем случае» не проголосовали бы за Йоббик, упала с 51% в 2013 г. до 42% в 2015 г.; партия перестала быть самой отвергаемой силой

страны, а её потенциал роста превысил потенциал левых (Róna D., Molnár C., 2017: 168–196). Доля студентов, спонтанно ассоциировавших партию с эпитетами «экстремистская», «расистская», «фашистская», сократилась с 41% (2013) до 23% (2015) (Róna D., Molnár C., 2017: 168–196). При этом отношение к антисемитизму не изменилось (36–37% согласных с тезисом об антисемитизме сторонников партии в 2013–2015 гг.)

Однако уже в 2015 г. проявился структурный предел стратегии. Жёсткая реакция правительства Орбана на миграционный кризис «выбила ветер из парусов» Йоббика. Уникальным образом среди европейских популистских партий его популярность во время кризиса беженцев снизилась, с 16% весной 2015 г. до 12% к концу года (Bíró-Nagy A., Boros T., 2016: 243–263; Róna D., Molnár C., 2017: 168–196). Партия оказалась в положении ведомого: обойти ФИДЕС справа она уже не могла, а имиджевая кампания прямо мешала выглядеть жёстче правительства (Bíró-Nagy A., Boros T., 2016: 243–263).

К выборам 2018 г. Вона максимально поднял планку: мерилом успеха была объявлена победа и приход к власти (Róna D., Molnár C., 2017: 168–196). Партия шла на выборы как умеренная «народная» сила; её крупнейшим самостоятельным проектом 2017 г. стала общеевропейская инициатива «зарплатного союза» (*béruniós kezdeményezés*), поддержанная медиаресурсами Л. Шимички, — однако за год удалось собрать лишь 550 тыс. подписей, что уже тогда указывало на ограниченную мобилизационную способность (Stumpf A., 2022). Результат 2018 г. — 19,06% и 1 092 806 голосов — был объективно двусмысленным: партия получила 26 мандатов (на три больше, чем в 2014 г.) и впервые стала крупнейшей оппозиционной фракцией, но её доля голосов оказалась более чем на процентный пункт ниже, чем четырьмя годами ранее, при том, что целью была победа (Horváth A., 2025: 92–120). Политолог Хорват прямо квалифицирует такой исход как провал стратегии дерадикализации (Horváth A. 2025: 92–120). На фоне четвёртого конституционного большинства ФИДЕСа «успех» 2018 г. был воспринят и внутри партии, и её избирателями как поражение. Выборы в Европарламент 2019 г. только зафиксировали уже свершившийся коллапс: Йоббик получил лишь 6,34% (220 184 голоса) и пятое место, потеряв около $\frac{2}{3}$ поддержки за год; «Наша Родина», основанная бывшими соратниками Воны, набрала 3,29% (114 156 голосов) (Horváth A., 2025: 92–120; Political Capital, 2022). Партия, год назад собравшая почти 20%, перестала существовать как массовая сила ещё до того, как сделала свой следующий стратегический выбор.

Поражение 2018 г. убедило все оппозиционные партии в необходимости сложения усилий для победы над ФИДЕС. К выборам 2022 г. формировалась широкая коалиция «от ультраправых до левых» (XXI. Század

Intézet, 2020). Йоббик формально присоединился к ней 15 марта 2019 г., когда его представители выступили с общими требованиями вместе с лидерами левых партий. Для партии, чья идентичность строилась на тезисе «ФИДЕС и ВСП одинаковы», это означало демонтаж последней опоры прежнего самоопределения (XXI. Század Intézet, 2020; Róna D., 2016). С января 2019 г. партию покинули 132 муниципальных депутата, включая 10 мэров; многие перешли в «Наша Родина» (XXI. Század Intézet, 2020). Прокатилась волна самороспуска местных организаций (XXI. Század Intézet, 2020). Избранный в январе 2020 г. председателем Петер Якаб сдвинул партию ещё дальше влево, реформатируя бывшую ультраправую силу в «партию работяг» с акцентом на популистский антиэлитизм. Несколько месяцев это казалось перспективным шагом по результатам опросов, однако новый курс лишь ускорил распад партии (Stumpf A., 2022). Ее поддержка к концу 2020 г. оценивалась примерно в 6% взрослого населения (XXI. Század Intézet, 2020).

На выборах 3 апреля 2022 г. Йоббик шёл в составе шестипартийной коалиции «Вместе за Венгрию» (*Egységben Magyarorszáért*). Итоги были катастрофическими на всех уровнях: объединенная оппозиция потеряла по сравнению с 2018 г. 677 103 голоса по предварительным данным (2 488 097 голосов за партии будущей коалиции по отдельным спискам в 2018 г. против 1 810 994 за единый список в 2022 г.); по окончательным подсчётам потеря составила около 889 тыс. голосов — исторический минимум объединённой оппозиции (Stumpf A., 2022; Political Capital, 2022). Йоббик получил на 17 мандатов меньше, чем в 2018 г. (9 против 26), и не выиграла ни одного одномандатного округа (Stumpf A., 2022). А вот «Наша Родина» сенсационно прошла в парламент с 5,88% (332 487 голосов) и 6 мандатами (Horváth A., 2025: 92–120).

Партия «Наша Родина»: ответ на умеренность

Появление партии «Наша Родина» — прямое следствие внутреннего конфликта в Йоббик, связанного со сменой стратегического курса (Dayıoğlu A. G., 2025: 185–207). Как было описано выше, на выборах 2018 г. Йоббик не только не совершил ожидаемого прорыва, но и получил результат (19,06%) более чем на процент ниже, чем четырьмя годами ранее. После поражения Вона ушёл в отставку, а радикальное крыло попыталось взять партию под контроль. Когда эта попытка провалилась, ряд политиков покинули Йоббик и в 2018 г. основали «Наша Родина».

Движущей силой новой партии стал Ласло Тороцкаи — националистический политик, бывший мэр Ашоттхалома, города у южной границы Венгрии, прославившийся жёсткой линией по иммиграции (Ашоттхалом подавался им как «хороший пример» того, как «спасти Европу от ми-

грантов»). Тороцкаи был значимой фигурой внутри Йоббика, но стал критиком отхода партии от радикальных корней. К нему присоединились другие недовольные, в том числе бывший депутат от Йоббика Дора Дуро, разделявшая стремление возродить радикальную националистическую традицию. Сущность конфликта состояла в следующем: для многих членов Йоббика движение к центру было предательством основополагающих принципов в погоне за более широким электоратом. Они видели в «Нашей Родине» возврат к бескомпромиссным националистическим и антиистеблишментным ценностям, изначально олицетворявшим Йоббик. В терминологии типологии новых партий П. Лукарди «Наша Родина» точно соответствует категории «очистителей» (*purifiers*) — партий, апеллирующих к идеологии, которая, по их мнению, была «предана или размыта» уже существующими партиями. Партия не была по-настоящему новой, но вернула в венгерскую политику идеологию «изначального Йоббика»: ультранационализм, традиционалистский консерватизм, резкую антиЛГБТ¹-, антииммигрантскую и антицыганскую риторику и, что особенно важно, жёсткий евроскептицизм. Важно подчеркнуть кадровую преемственность: значительная часть видных политиков Йоббика продолжила деятельность именно в «Нашей Родине». Это придаёт расколу характер не столько появления абсолютно новой силы, сколько перетекания радикального ядра прежней партии в новый сосуд. Анализ партийных расколов показывает, что большинство партий переживают электоральную конкуренцию после раскола относительно невредимыми; однако в случае Йоббика сочетание раскола с последующим роковым решением — союзом с леволиберальной оппозицией в 2022 г. — привело к его почти полной маргинализации, тогда как «Наша Родина» укрепилась.

Идеология партии «Наша Родина» точно соответствует трём ключевым признакам популистских радикально-правых партий по К. Мудде: нативизму, авторитаризму и популизму. При этом партия — в отличие от Йоббика в его умеренной фазе — остаётся идеологически жёсткой, делая акцент на этнической чистоте, антииммиграционной политике и социальном консерватизме и избегая популистских нарративов «инклюзивности» внутри «народа». Нативизм проявляется в двух измерениях. С одной стороны — воинствующий национализм: партия выступает за ревизию Трианонского договора 1920 г. С другой — ксенофобия: один из заголовков предвыборной программы 2022 г. гласит «0% иммигрантов, 100% венгерская страна». «Наша Родина» подает иммиграцию как экзи-

1 Деятельность «Международного общественного движения ЛГБТ» запрещена в Российской Федерации.

стенциальную угрозу, встраивая антиглобалистскую и антииммиграционную риторику в ядро своей идеологии. Миграционный кризис 2015 г. сыграл здесь формирующую роль. Он усилил антииммиграционные настроения на фоне страхов культурного вытеснения и экономической незащищённости. Если Йоббик использовал кризис для укрепления националистической платформы, изображая неевропейских мигрантов несовместимыми с венгерской идентичностью, то «Наша Родина», возникшая уже после 2015 г., строилась непосредственно на наследии этого кризиса. Особая черта нативизма партии «Наша Родина» — акцент на антицыганских настроениях, отличающий её от правительства. Партия утверждает, что цыганское население, «десятилетиями демонстрирующее демографический бум», может стать большинством между 2040 и 2060 гг., превратив Венгрию в «цыганскую землю». Тем самым партия выстраивает нарратив «внутренней» демографической угрозы параллельно с «внешней» иммиграционной.

Авторитаризм выражается в жёсткой позиции «закона и порядка», в духе карательного популизма, имеющего в Венгрии давнюю традицию. Партия призывает к созданию трудовых лагерей и восстановлению смертной казни. Этот компонент дополняется культом дисциплины, иерархии и силы, характерным для радикально-правой субкультуры, частью которой исторически были основатели партии.

Популизм проявляется в противопоставлении «чистого народа» «коррупцированной элите». «Наша Родина» утверждает, что правившие в предыдущие десятилетия правительства «присвоили смену режима и распродали родину», и стремится поставить на одну доску прежние левые и правые кабинеты, заявляя, что обе политические стороны «скроены из одного материала». Партия выдвигала законопроекты об ограничении привилегий депутатов: отмену парламентской неприкосновенности, ограничение пособий на жильё.

Один из наиболее оригинальных аспектов партии «Наша Родина» — глубокая деколонизационная риторика, встроенная в конспирологическую логику (Kustán Magyari A., Imre R., 2025: 2719–2743). Парадоксально, что риторика, обычно ассоциируемая с левыми движениями Латинской Америки, Африки и Индии, применяется радикально-правой партией. Однако в последние годы радикальные и крайне правые движения применяют схожую логику для мобилизации поддержки и для построения дихотомии «глобалистов» и «суверенистов». В основе этой риторики — Трианонский договор, регулировавший расчленение Венгерского королевства и создание государств-преемников в Центральной Европе. Спорным является не сам факт договора, а его интерпретация: манипуляционная часть состоит в утверждении, что расчленение было

«спланировано, чтобы удержать великий народ в подчинении, не позволив ему конкурировать с французскими, немецкими, русскими и американскими интересами». Венгрия предстаёт «несостоявшейся империей» (*empire-to-be*), которую дисциплинировали и демонтировали западные державы во главе с возглавляемой США новой глобальной политикой Лиги Наций. Травма «Трианона» не требует значимой перестройки политического дискурса и присутствует в венгерском языке и политической культуре независимо от партийной принадлежности (Kustán Magyari A., Imre R., 2025: 2719–2743). Этот постоянный и всеохватывающий характер трианонского дискурса создаёт почву для политических дискуссий о деколонизации Венгрии перед лицом западноевропейских держав и о суверенитете от Запада, объясняя одновременно и политические предпочтения в отношении постсоветской России и современного Китая, и рост радикально-правой политики.

«Наша Родина» продолжает риторику и нарратив прежних радикально-правых партий, прежде всего Йоббика. В программе к парламентским выборам 2022 г. «Рассвет» (*Virradat*) и её сокращённой английской версии «*Dawn*» партия концентрируется на колониальном статусе Венгрии. Развивая деколониальный нарратив, «Наша Родина» педалирует идею перестройки статуса Венгрии внутри Евросоюза, предлагая выстраивать равные отношения с другими странами вне интеграционного сообщества. Партия предлагает два пути: либо изменить ЕС, либо выйти из него (*HUXIT*). В качестве альтернативы выходу предлагается альянс внутри Союза — «Интермариум» (*Intermarium*), проект, впервые выдвинутый польским государственным деятелем Юзефом Пилсудским сто лет назад. В версии партии он мыслится как инструмент балансирования между Востоком и Западом, способный «противостоять попыткам глобалистского руководства Брюсселя и полной замене европейского населения смешанным имперским обществом без национальных границ через непрерывную поддержку миграции».

Деколониальный нарратив естественно выливается в жёсткий евроскептицизм, однако именно здесь обнаруживается характерная для партии двойственность между декларациями и реальной политикой. В программе 2022 г. ЕС описывается как «глобалистская империя, низведённая до колониального статуса», цель которой — «полное уничтожение европейских национальных государств». Аргументация ведётся прежде всего с позиции суверенитета: «ради суверенитета Венгрии нам нужно покончить с подчинённой ролью». Партия прямо ставит целью *HUXIT*: при «необратимости» разрушения ЕС в 2029 г. планируется референдум по образцу Брекзита. На практике жёсткость существенно нюансируется тремя факторами, выявленными в исследовании Хорвата (Horváth A.,

2025: 92–120), и в совокупности они показывают, что антиевропейская позиция остаётся скорее декларативной. Во-первых, прагматизм относительно сроков: немедленный выход не предполагается. Тороцкаи признавал, что «вышли бы из ЕС завтра — обанкротились бы» (2019 г., подтверждено в 2024 г.), а лидер списка в Европарламент Жужанна Борвендег прямо заявляла, что «реальности для *HUXIT* в настоящий момент нет» (Borvendég: Ma cask... 2024). Во-вторых, маргинальность темы ЕС в коммуникации: контент-анализ 864 постов партии в *Facebook*² за 2024 г. показал, что ни *HUXIT*, ни общая критика ЕС не входили в число ключевых тем, а тема «глобальной диктатуры» заняла лишь 21-е место; доминировали защита обращения наличных денег, «гастарбайтеры» и судебные приставы, а критика ЕС встраивалась в более широкий антиглобализм (слоган «Венгерское будущее вместо глобалистской диктатуры!»). В-третьих, маргинальность в парламенте: из более чем 500 обращений депутатов партии за май 2022 — декабрь 2024 гг. ни одно напрямую не затрагивало *HUXIT*. Эта сдержанность объясняется в том числе тем, что, по данным *Policy Solutions* (2023), 62% избирателей самой партии проголосовали бы за сохранение членства в ЕС.

На выборах 2022 г. партия показала впечатляющий результат, набрав 5,88% голосов и получив 6 мест в парламенте, в 2026 г. результат оказался аналогичным: партия получила 5,63% голосов и сохранила те же 6 мест (Hungary Election 2026...). Способность партии «Наша Родина» дважды пройти в парламент при скромной электоральной доле объясняется несколькими взаимосвязанными факторами. Первый и наиболее весомый — симбиотические отношения с ФИДЕС. Правящая партия использует ее как «лакмусовую бумажку» для проверки общественной реакции на спорные темы (например, крайнюю антиЛГБТ³-риторику), а подконтрольные ей государственные СМИ воздерживаются от жёсткой критики движения, обеспечивая ему относительно защищённое пространство. Часть требований «Нашей Родины» впоследствии перенимается правительством, что косвенно легитимирует партию: в феврале 2025 г. Орбан конституционно гарантировал право на использование наличных в качестве альтернативы цифровым платежам и объявил о запрете будапештского прайда — двух ключевых требований «Наша Родина». Второй фактор — собственные узнаваемые темы, не сводимые к копированию правительственной повестки. Партия последовательно продвигает защиту

2 Деятельность компании *Meta Platforms Inc.*, которой принадлежит *Facebook*, запрещена на территории РФ.

3 Деятельность «Международного общественного движения ЛГБТ» запрещена в Российской Федерации.

наличных денег (право на их использование подаётся как «последний бастион человеческой свободы» и средство против «тотальной слежки»), противодействие иностранным «гастарбайтерам», реформу судебного приставского дела (приставы изображаются действующими «как мафия»), пенсионные права мужчин и защиту детей. Этот набор конкретных, нишевых вопросов придаёт партии отчётливый профиль. Третий фактор — специфический профиль электората, отчасти протестный и идеологически неоднородный. Лишь 42% избирателей «Нашей Родины» идентифицируют себя как умеренно правые или правые (против 77% у ФИДЕС), а 29% относят себя к либеральной или умеренно либеральной идеологии (у ФИДЕС — 13%). Это объясняет и осторожность партии с темой выхода из ЕС, и устойчивость её поддержки за пределами чисто идеологического ядра. Наконец, благоприятную внешнюю среду создаёт общеевропейский подъём националистических и евроскептических движений.

В то же время, с уходом ФИДЕС из власти «Наша Родина» стала единственной парламентской силой правее нового правополитического правительства и фактически единственным носителем преемственности прежней «нелиберальной» политической лексики (*Hungary's Political Earthquake...; The 2026 Hungarian Parliamentary Elections...*). Это открывает перед ней нишу консолидации националистического протеста, но одновременно лишает её прежней «зонтичной» защиты со стороны ФИДЕС и его медиа, ставя перед необходимостью самостоятельного позиционирования в конфигурации, где доминирует проевропейская сила с конституционным большинством.

Заключение

Сравнительный анализ трех партий позволяет утверждать, что поступательное развитие правых сил в Венгрии после смены режима носило не линейный, а циклический характер, в котором каждый новый этап возникал из кризиса предыдущего. Исходный импульс, заданный партией ВПСЖ (формулировка тезиса о «незавершённой смене режима» и критика посткоммунистической элиты), был воспроизведён и радикализован Йоббиком, который, в свою очередь, породил собственное отколовшееся радикальное крыло в лице «Нашей Родины». Таким образом, развитие происходило не столько в направлении институционального укрепления единого правого полюса, сколько через перманентное замещение: каждая последующая партия возникала как «более радикальная альтернатива» предыдущей, оказавшейся, с точки зрения активистов, слишком умеренной или неэффективной.

Причины неустойчивости правых партий в Венгрии, как показал анализ, носят системный и многоуровневый характер. Во-первых,

внутрипартийная структура правых сил демонстрирует хроническую уязвимость. Высокая степень персонализации власти (характерная для Чурки в ВПСЖ, затем в определённой мере для Воны в Йоббике), отсутствие работающих механизмов смены руководства и разрешения внутренних конфликтов приводили к тому, что идеологические разногласия быстро перерастали в расколы, а не в реформы.

Во-вторых, стратегическая дилемма между радикализмом и умеренностью оказалась для венгерских правых партий неразрешимой. Долгое пребывание в радикальной нише обеспечивает мобилизацию радикального электората, но препятствует расширению поддержки. Попытки умеренности (особенно ярко проявившиеся в кампании Йоббика 2014 г.) временно увеличивают электорат, но разрушают идентичность партии и провоцируют откол радикального крыла, которое затем выступает как прямой конкурент справа. Эта дилемма не имела устойчивого решения ни для одной из рассмотренных партий.

В-третьих, внешний фактор — политика партии ФИДЕС — сыграл решающую, хотя и двойственную роль. На ранних этапах ФИДЕС выступал как косвенный союзник или нейтральный игрок, позволяя правым радикалам осваивать протестную нишу. Однако начиная с миграционного кризиса 2015 г. ФИДЕС успешно перехватил ключевые темы правых радикалов (суверенитет, жёсткая антииммиграционная позиция, защита традиционных ценностей), реализовав их на государственном уровне. В результате пространство для автономного позиционирования Йоббика оказалось сжатым: справа его уже догоняла «Наша Родина», а слева — коалиционная логика вынуждала к союзу с левыми силами, что окончательно подорвало его идентичность.

В-четвёртых, электоральная география и социальная база правых партий, хотя и менялась от ВПСЖ (столичная интеллигенция, старшее поколение) к Йоббику (восточные и северные депрессивные регионы, более молодой и менее образованный электорат), так и не сложилась в устойчивую коалицию, способную конкурировать с ФИДЕС на равных. «Наша Родина», в свою очередь, зафиксировалась на уровне 5–6%, что свидетельствует о естественном «потолке» для откровенно радикальной партии в условиях, когда умеренно-правая повестка монополизирована правящей силой.

Итоговый вывод заключается в следующем: неустойчивость правых партий в Венгрии является не случайной или временной характеристикой, а системным свойством, проистекающим из фундаментального противоречия между их идеологическим радикализмом и логикой электоральной конкуренции в условиях доминирования умеренно-правой гегемонной партии ФИДЕС. Каждый цикл радикализации — умеренно-

сти — раскола не приближал правые силы к власти, а, напротив, воспроизводил их фрагментированность и маргинализировал предыдущего игрока. Историческая динамика показывает, что в венгерской партийной системе правый фланг обречён на перманентное самообновление через расколы, а не через консолидацию, и ни одной из правых партий пока не удалось вырваться из этой ловушки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Bálint, K., Hunyadi, B., László, R., Molnár, C. (2020). „Minél jobbra, minél jobban”. A magyar (szélső) jobb 100 évvel Trianon után. Budapest — Praha: Political Capital & Heinrich-Böll-Stiftung.
- Bíró-Nagy, A., Boros, T. (2016). Jobbik Going Mainstream: Strategy Shift of the Far Right in Hungary. In: Jamin, J. (ed.) *L'extrême droite en Europe*. Bruxelles: Bruylant. P. 243–263.
- Bíró-Nagy, A., Róna, D. (2011). Tudatos radikalizmus. A Jobbik útja a Parlamentbe, 2003–2010. In: Láncki, A. (szerk.) *Nemzet és radikalizmus. Egy új pártcsalád felemelkedése*. Budapest: Századvég Kiadó. P. 242–283.
- Bíró-Nagy, A., Róna, D. (2013). Rational Radicalism. Jobbik's Road to the Hungarian Parliament. In: Meseznikov, G., Gyárfás, O., Bútorová, O. (eds.) *Alternative Politics? The Rise of New Political Parties in Central Europe*. Bratislava: Institute for Public Affairs. P. 149–184.
- Borvendég: Ma csak az EU-ban maradásunkra tudnánk voksolni, de előállhat olyan, hogy nem marad más, mint kimenekülni. Telex. 08.12.2024. Available at: <https://telex.hu/kulfold/2024/12/08/eu-europai-parlament-borvendeg-mi-hazank-interju> (accessed 10.07.2026).
- Csurka, I. (1992). Néhány gondolat a rendszerváltozás két esztendeje és az BDF új programja kapcsán. *Mandiner*. Available at: <https://mandiner.hu/velemeney/2012/02/csurka-nehany-gondolat-rendszervaltozas-MDF> (accessed 10.07.2026).
- Dayioğlu, A.G. (2025). The Hungarian Radical Right and Its Transformation: from MIEP to Mi Hazánk. *Liberal Düşünce*. Year 30, Issue 117. P. 185–207. DOI: 10.36484/liberal.1586918
- Garamvölgyi, B. (2015). A közép-kelet-európai radikális jobboldali pártok támogatottsága az etnikai és nemzeti kisebbségek függvényében. *Kisebbségkutatás*. 24. évf. № 4.
- Hajdú, A. (2014). A magyar radikális jobboldali képviselők két generációja. A BICJ és a Jobbik parlamenti képviselőinek összehasonlítása. *Politikatudományi Szemle*. XXIII. évf. № 2. P. 59–86.
- Horváth, A. (2025). Hard Euroscepticism in the Shadow of Fidesz: the Our Homeland Movement in Hungary. *Politologický časopis — Czech Journal of Political Science*. No. 2. P. 92–120. DOI: 10.5817/PC2025–2–92
- Hungary Election 2026 — All Votes Counted as Tisza Secures Historic Supermajority. *Daily News Hungary*. 20.04.2026. Available at: <https://dailynewshungary.com/hungary-election-2026-all-votes-counted-tisza/> (accessed 10.07.2026).
- Hungary's Political Earthquake: The End of Orbán and the Rise of Magyar. *Friedrich Naumann Foundation*. 15.04.2026. Available at: <https://www.freiheit.org/central-europe-and-baltic-states/hungarys-political-earthquake-end-orban-and-rise-magyar> (accessed 10.07.2026).
- Jobbik (2014). *Nemzetek Európája. Európai parlamenti választási program*. Available at: <https://www.jobbik.hu/programunk/nemzetek-europaja> (accessed 13.07.2026).
- Karácsony, G., Róna, D. (2011). The Secret of Jobbik. *Journal of East-European and Asian Studies*. Vol. 2, No. 1. P. 61–92.
- Kustán Magyari, A., Imre, R. (2025). Resisting the 'civilising mission'. *Analysing Hungarian Conspiracy Theories Through Standpoint Theory. Inquiry*. Vol. 68, Issue 8. P. 2719–2743. DOI: 10.1080/0020174X.2024.2375769

- Marelyin Kiss, J., Horváth, Zs., Toldi, L., Ökrösi, D. (2014). Jobboldali radikális mozgalmak és pártok Magyarországon (1989–2014) // *Eszme és történet*. Budapest: Nemzeti Közszerológiai Egyetem. 429–499.
- Mikecz, D. (2012). Új pártok, változó mozgalmak. A radikális jobboldali és az alternatív mozgalmak pártosodása. In: Boda, Zs., Körösi, A. (szerk.) *Van irány? Trendek a magyar politikában*. Budapest: MTA TK Politikatudományi Intézet — Új Mandátum Kiadó. P. 65–82.
- Political Capital* (2022). Hová tűntek a Jobbik-szavazók? Telex.hu. 07.04.2022. Available at: <https://telex.hu/> (accessed 10.07.2026).
- Róna, D. (2016). A Jobbik-jelenség. A Jobbik Magyarországért Mozgalom népszerűségének okai. Budapest: Corvinus Egyetem.
- Róna, D., Molnár, C. (2017). Radikális változás? — A Jobbik néppártosodása. In: Boda, Zs., Szabó, A. (szerk.) *Trendek a magyar politikában — 2. A Fidesz és a többiek: pártok, mozgalmak, politikák*. Budapest: MTA TK PTI — Napvilág Kiadó. P. 168–196.
- Stumpf, A. (2022). Ki a bűnös, ki a bűnbak? — az ellenzéki összeomlás valódi okairól. *Válasz Online*. 06.04.2022. Available at: <https://www.valaszonline.hu/2022/04/06/> (accessed 10.07.2026).
- The 2026 Hungarian Parliamentary Elections: Opinion Polls, Seat Projections, and Potential Scenarios. Institute of Geoeconomics. 09.04.2026. Available at: <https://instituteofgeoeconomics.org/en/research/2026040901/> (accessed 10.07.2026).
- Varga, M. (2014). Hungary's "anti-capitalist" far-right: Jobbik and the Hungarian Guard. *Nationalities Papers*. Vol. 42, Issue 5. P. 791–807. DOI: 10.1080/00905992.2014.926316
- Vida, G. (2014). Politikai törésvonalak a magyar társadalomban a 2014-es országgyűlési választások alapján. In: Kóródi, T., Sansonné Molnár, J., Siskáné Szilasi, B., Dobos, E. (szerk.) *VII. Magyar Földrajzi Konferencia kiadványa*. Miskolc: ME Földrajz-Geoinformatika Intézet. P. 568–577.
- XXI. Század Intézet (2020). *Habárékellenzék az egységes jobboldallal szemben*. Available at: <https://www.xxiszasadintezet.hu/habarekellenzek-az-egyseges-jobboldallal-szemben/> (accessed 10.07.2026).

THE EVOLUTION OF RIGHT-WING PARTIES IN HUNGARY

Nikolay Polkin

MGIMO University, Moscow, Russia, e-mail: polkin2004@mail.ru

Abstract. This article examines the evolution of right-wing parties in Hungary following the democratic transition, focusing on three key political forces: the Hungarian Justice and Life Party, Jobbik, and the Our Homeland Movement. Using a comparative historical approach, the study analyzes their ideological development, organizational dynamics, electoral strategies, and the factors behind their political transformation. It argues that the development of the Hungarian radical right has followed a cyclical rather than linear trajectory, with each successive party emerging in response to the crisis or perceived moderation of the preceding party. Particular attention is paid to Jobbik's process of moderation, its subsequent decline, and the emergence of the Our Homeland Movement, which preserved a radical nationalist agenda. The analysis demonstrates the importance of intra-party splits, leadership, the strategic dilemma between ideological radicalism and electoral appeal, and the influence of FIDESZ on the transformation of the right. The article concludes that the chronic fragmentation of the radical right is a structural feature of the Hungarian party system, preventing the emergence of a stable alternative to the dominant centre-right political force.

Keywords: Hungary, right-wing parties, radical right, Jobbik, party system.

УДК 330

DOI: 10.24412/2686-9756-2026-2-59-71

Алексей Дрыночкин

Сопоставительный анализ экономического развития Венгрии и Румынии

Аннотация. Целью исследования является выяснение причин довольно неожиданного ускоренного роста макроэкономических показателей Румынии за последние 4–5 лет, позволившие этой стране переместиться на второе место в регионе Восточной Европы. В качестве гипотезы выбран тезис о том, что актуальное состояние экономики есть функция от проводившейся ранее экономической политики, которая в свою очередь зависит от господствующих в элите взглядов, представлений, настроений, нарративов, идей и т.п. по поводу использования имеющихся в стране ресурсов. Проведённое исследование показало, что основные технические и институциональные компоненты экономической политики обеих стран схожи, но различия результатов вызвано разными оценками властей обеих стран будущих изменений глобальной экономической системы и связанными с ними попытками заранее к ним приспособиться. Отмечается, что относительное замедление экономики Венгрии вызвано заметно большим чем в Румынии вниманием к развитию социальной сферы.

Ключевые слова: Венгрия, Румыния, ВВП, сопоставительный анализ, экономическая политика

С началом процесса трансформации в странах Восточной Европы в начале 1990-х гг. экономические исследования стали фокусироваться на ходе реформ в этих странах и их соответствии достаточно хорошо разработанной абстрактной модели рыночной экономики, которая, однако, имела очень большое количество вариаций в своей практической реализации. Считалось, что все страны, начавшие трансформацию, будут двигаться примерно по одной траектории, поэтому необходимость двусторонних межстрановых сравнений практически отсутствовала. И лишь постепенно, по мере накопления эмпирических данных о ходе трансформации, выявления её разноскоростных характеристик, осознания пределов конвергенции в странах с различными системами распределения валового внутреннего продукта (Дрыночкин А., 2023; Дрыночкин А., 2025; Török L., 2025), стали множиться работы, сравнивающие процессы трансформации на многостороннем уровне (например, Heydemann, G., Vodicka, K., (eds.), 2017; Четверикова А., 2020). Параллельное сравнение экономического развития двух-трёх стран очень редко присутствовало в исследованиях 1990-х и даже 2000-х гг., лишь в последние три-пять лет интерес к такого рода исследованиям возрос (Kühnast J., 2024), при этом пара Венгрия — Румыния, только недавно стала привлекать внимание исследователей.

Первоначальное отсутствие интереса к сравнению экономического развития двух стран, вероятно, объяснялось следующими причинами: во-первых, огромная разница в экономических показателях Венгрии и Румынии в этот период делала такие сравнения односторонними; во-вторых, давно существующий нарратив о Румынии — бедность, вампиры, цыгане — также делал такие сравнения односторонними. Созданный с помощью ИИ образ экономики Румынии представляет собой бедного родственника, скромно сидящего на стуле, в то время как образ экономики Венгрии показал довольно богатого магната, восседающего на стуле в довольно роскошно обставленном (хотя и не королевском) дворце (рис. 1)

Вместе с тем, наблюдаемое в последние годы повышенное внимание к Румынии во многом связано с динамикой макроэкономических показателей и соответствующим ростом позиций Румынии в рейтингах по этим показателям. Ситуация дошла до того, что Румыния стала «... ярким пятном на довольно мрачном европейском ландшафте» (Romania in brief... 2026), а польский исследователь Марек Кульбацкий назвал Румынию «новой экономической звездой» (Kulbacki M., 2024).

Аргументы в пользу таких заявлений обычно включают несколько вариантов ВВП как основного макроэкономического показателя, широко используемого в качестве отправной точки для экономических исследо-

Рис. 1. Образы экономики Румынии и Венгрии, созданные ИИ

ваний, а также относительно легко рассчитываемые показатели темпов изменений. Например:

- по ВВП в текущих ценах Румыния обогнала Венгрию уже в 2006 г., а в 2023 г. стала второй страной среди ЕС-12¹, оттеснив Чехию на третье место (а Венгрию, соответственно, на четвертое). По ВВП, рассчитанному по ППС (в ценах 2021 г.), Румыния превзошла Венгрию и Чехию уже в самом начале своей трансформации (база данных МБРР).
- По ВВП, рассчитанному по ППС (в ценах 2021 г.), Румыния обогнала Венгрию и Чехию уже в самом начале своей трансформации (база данных МБРР).
- В силу демографических различий — население Румынии примерно в два раза больше населения Венгрии, — румыны пока не догнали Венгрию по ВВП на душу населения в текущих ценах, но если считать по ППС, то в 2023 г. они превзошли Венгрию (база данных МВФ). Расчеты (Kulbacki M., 2024) показывают, Румынии потребовалось 27 лет, чтобы увеличить ВВП на душу населения с 15 тыс. до 40 тыс. долл. по ППС (в постоянных ценах 2021 г.), в то время как Польша и Чили — довольно сильные экономики в своих регионах — еще не достигли этого уровня. Единственной страной, превзошедшей этот темп, является Южная Корея, которой потребовалось «всего» 22 года.

1 ЕС-12 — страны, вступившие в ЕС после 2005 г.

— Румыния еще не достигла среднего уровня ВНД на душу населения по ППС в ЕС, который обычно считается показателем успешного вступления в ЕС, но ее динамика лучше, чем у Венгрии: Венгрии потребовалось 20 лет после вступления, чтобы достичь нынешнего уровня, в то время как румынам — 16 лет. Более того, Румыния вступила в ЕС позже Венгрии, и в 2024 г. она даже превзошла Венгрию по этому показателю — 78% и 77% соответственно (База данных Евростата, 2026).

Такое значительное ускорение экономического роста Румынии, измеренное через призму роста ВВП и его производных, противоречило устоявшемуся представлению о начальном периоде трансформации. В частности, к началу 1990-х гг. Румыния явно отставала от многих стран региона. Поэтому венгры (вероятно, как и поляки, и чехи) считали, что универсальный характер положений Вашингтонского консенсуса, лежащего в основе трансформации региона, позволит сохранить разрыв в экономическом развитии.

Естественно, венгры ревностно и предвзято следили за прогрессом своих региональных соседей, тщательно отслеживая любые успехи и ошибки на пути к формированию рыночной экономики. Поэтому, когда многие макроэкономические показатели Румынии фактически начали превосходить венгерские, это, мягко говоря, нанесло психологический удар гражданам Венгрии (по крайней мере, тем, кто следит за развитием румынской экономики). В результате возникли две модели поведения:

Первая заключалась в отрицании общего превосходства румынской экономической системы над венгерской, но в сочетании с признанием некоторых ее недостатков (например, Veress Cs., 2025; Czégényi R., 2025).

Вторым была радость, выраженная в основном оппозицией, которая получила аргументы в пользу обвинения правящей коалиции В. Орбана в проведении «неправильной» экономической политики.

Между тем, оценка эффективности экономической политики исключительно по экономическим показателям не совсем легитимна, хотя числовые значения текущего набора макроэкономических показателей действительно в значительной степени определяются предыдущей экономической политикой. Несмотря на множество определений экономической политики (большинство из которых не вызывают серьезной антипатии), автор исходит из предпосылки, что экономическая политика представляет собой сочетание трех компонентов: целей, инструментов для их достижения и имеющихся ресурсов.

Формулировка целей экономической политики является продуктом компромиссов между различными взглядами, восприятиями, чувствами, нарративами, идеями и т.д., разделяемыми определенной социальной

группой и/или политической силой. В отношении заявленных целей обе страны не сильно отличаются: обе делают упор на экономический рост и благополучие граждан.

Инструментами достижения целей экономического развития являются технические механизмы (фискальная и монетарная политика) и институты, их реализующие (организации и их взаимодействие).

Ограничением для экономического развития является ресурсная база. В данной работе она сведена к трем группам: природные ресурсы, финансовые ресурсы и человеческие ресурсы, то есть те, которые неотделимы от человека: труд, знания, предпринимательские способности.²

Природные ресурсы (как минерально-сырьевые, так и топливно-энергетические) обеих стран демонстрируют растущую ограниченность. Добыча металлических руд в обеих странах сокращается, хотя Румыния выглядит чуть более успешно: доля горнорудной отрасли в ВВП Венгрии в 2024 г. составила 0,4%, в Румынии — около 2,5%. Сравнение топливно-энергетических ресурсов показывает несколько лучшую обеспеченность Румынии природным газом и углем (хотя и менее теплотворным бурым углем), Венгрия добывает немного нефти и угля (в основном лигниты). По данным (*EES EAEC*) общий коэффициент энергетической зависимости для Венгрии составляет порядка 50%, для Румынии лучше — порядка 30%. При этом коэффициенты энергозависимости по нефти для обеих стран равны 75%, что говорит о довольно высокой зависимости стран от импорта этого вида углеводородов. Но Румыния заметно превосходит Венгрию по обеспеченности природным газом (коэффициент энергозависимости по газу в Румынии — около 20%, в Венгрии он давно приблизился к 100%, — т.е. венгры полностью зависят от импорта природного газа), и в меньшей степени по углю (коэффициенты зависимости, соответственно, 20 и 30%).

Человеческие ресурсы в обеих странах физически сокращаются в силу депопуляции, хотя Венгрия более стабильна с точки зрения трудовой эмиграции. Но качественные характеристики оставшегося населения не компенсируются ростом образования и здравоохранения.

Финансовые ресурсы в Венгрии и Румынии, которые крайне необходимы для инвестиций в экономику и выполнения социальных обязательств властей, нельзя назвать значительными, поскольку обе страны не замечены среди основных мировых кредиторов, а являются ста-

2 В последнее время искусственно популяризируют понятие «человеческий капитал», который, по мнению автора, представляет собой очень странный конструкт, превращающий все индивидуальные особенности человека в товар. Странность состоит в том, что в силу огромного разнообразия черт человека «цена» этого «товара» не может быть стандартизированной, что делает невозможным оценки этого «капитала».

бильными странами-реципиентами разного рода финансовых средств. И венгры, и румыны ориентируются на привлечение иностранных инвестиций, на максимально возможное использование средств ЕС, а также на традиционные долговые и недолговые инструменты для привлечения внешних финансовых средств (кредиты, выпуск суверенных облигаций, «золотые визы» и т.д.).

Экспресс-анализ компонентов экономической политики Венгрии и Румынии показал, что обе страны схожи, хотя и с некоторыми национальными особенностями, в отношении каждой из них: ресурсных ограничений (природные, человеческие и финансовые ресурсы), инструментальных средств экономической политики (проверенные методы фискальной и монетарной политики, создание необходимых регулирующих и надзорных органов, подготовка соответствующих нормативных актов и т.д.), формулирование официальных целей.

Но в таком случае сложно объяснить, почему Румыния в последние несколько лет демонстрирует опережающий рост макроэкономических показателей по сравнению с Венгрией.

Попытка макроэкономического анализа

Если опираться на кейнсианскую и посткейнсианскую теории инвестиций, то при прочих равных условиях ключевым параметром, определяющим потенциальные темпы роста, является норма накопления капитала (доля инвестиций в ВВП).

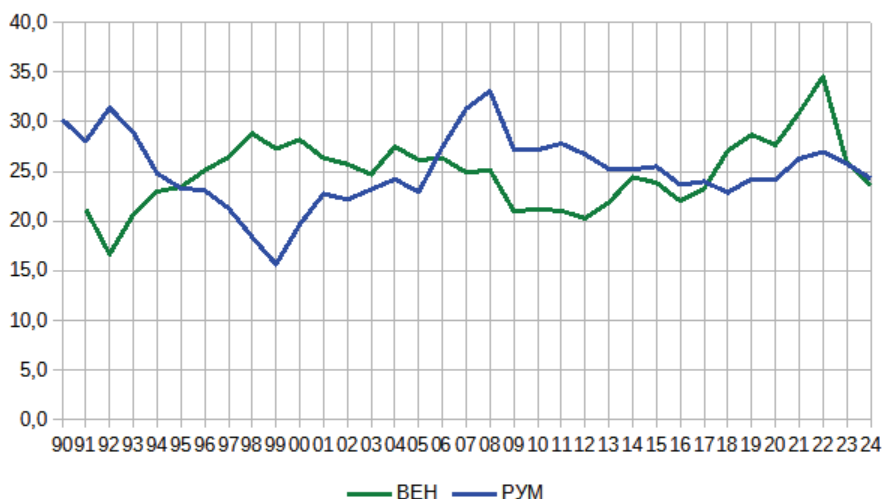

Рис. 2. Норма накопления (% от ВВП) в Венгрии и Румынии

Источник: база данных МБРР

Обращение к рис. 2 показывает отсутствие явно выраженного лидерства по этому показателю одной из стран, при том, что считающееся низким значение показателя меньше 20% встречается очень редко. Средний в целом уровень нормы накопления в обеих странах свидетельствует об относительно благополучной ситуации с наличием/притоком финансовых ресурсов, но не объясняет ускоренный рост румынской экономики по сравнению с венгерской.

Следующий вопрос касается источников накопления капитала (инвестиций). По большому счёту они формируются за счёт сбережений, либо внутренних, либо внешних (т.е. за счёт лишних сбережений других стран). Вовлечение сбережений в экономику осуществляется долговыми (займы — кредиты, ценные бумаги) и недолговыми инструментами (ПИИ, «помощь», конфискация, пожертвования).

Внутренние сбережения: рис. 3 показывает, что норма сбережений в Венгрии выше, чем в Румынии (в последние 5–6 лет, соответственно, около 30% и 20%). Венгерский показатель примерно с 2008 г. в основном превышает норму накопления, означая относительно меньшую значимость внешних финансовых ресурсов. В Румынии же норма сбережений с 1990 г. стабильно ниже нормы накопления, поэтому румынам не хватает национальных сбережений для экономического развития, и они вынуждены больше полагаться на внешние источники (кредиты и ПИИ).

ПИИ являются значимым и недолговым источником инвестиций для обеих стран. По общему объёму накопленных ПИИ Румыния обошла Вен-

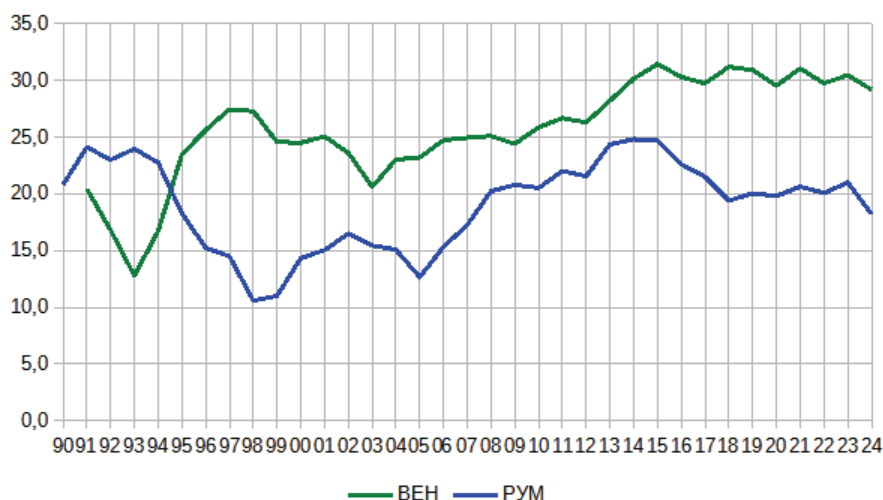

Рис. 3. Норма сбережения (% от ВВП) в Венгрии и Румынии

Источник: база данных МБРР

грию, но по отношению ПИИ к ВВП всё ещё уступает венграм. При этом взвешенный по ВВП румынский показатель накопленных ПИИ с 2012 г. (т.е. после второй волны кризиса 2009 г.) стагнирует на уровне 40%, тогда как венгерский последовательно снижается — с пика 80% до 50%. Можно констатировать, что интерес иноинвесторов к Румынии относительно постоянен, хотя и не избыточен, но привлекательность Венгрии последовательно снижается, хотя и не до маргинальных значений.

Особую роль в экономическом развитии обеих стран играют *трансферты из ЕС*. Венгрия относительно Румынии на протяжении членского периода ежегодно получала порядка 5 млрд евро, но Румынии доставалось больше — около 7 млрд евро. Однако по относительным и подушевым показателям показатели Венгрии лучше (см. табл. 1).

Таблица 1. Поступления из фондов ЕС в Венгрию и Румынию

Всего, млрд евро (1)			Всего, % от ВНД (1)			На душу населения, тыс. евро (2)		
	Венгрия	Румыния		Венгрия	Румыния		Венгрия	Румыния
2010	2,7	1,2	2010	2,9	0,9	2010	270	58
2015	4,6	5,1	2015	4,3	3,2	2015	463	258
2018	5,0	3,0	2018	4,0	1,5	2018	515	156
2021	4,6	6,1	2021	3,1	2,6	2021	473	320
2022	5,2	8,5	2022	3,1	3,0	2022	543	449
2023	5,1	8,9	2023	2,7	2,8	2023	529	465
2024	2,0	3,5	2024	1,0	1,0	2024	211	186

Источник: (1) (EU spending and revenue...).

(2) рассчитано автором на основании источника (1) с привлечением данных Евростата по ВВП и населению рассматриваемых стран.

Обращает на себя внимание резкое сокращение объёмов трансфертов для обеих стран в 2024 г. Но если для Венгрии это выглядит «естественно», т.е. как наказание строптивой страны («месть» ЕС из-за споров Венгрии с ЕС по вопросам верховенства закона и коррупции, нелиберальной демократии, особой позиции страны по поддержке Украины и т.п.), то для вроде как «попавшей» Румынии, старательно выполняющей все директивы и «хотелки» еврократов, это, наверное, неожиданно. Формальным поводом могла бы стать действующая с 2020 г. процедура избыточного дефицита в отношении Румынии, но таких стран в ЕС много. Наиболее вероятным объяснением такого резкого снижения (не только для рассматриваемых стран, но и для почти всех других) является перераспределение средств еврофондов на поддержку украинского проекта.

К недолговым инструментам привлечения капиталов относятся и т.н. «золотые визы»³. Венгрия выдает золотую визу сразу на 10 лет, затем её можно продлить на такой же срок. Иностранец покупает паи инвестфондов или делает пожертвование венгерскому вузу. Минимальная сумма вложений — 250 тыс. евро. Румыния только намерена в течение 2026 г. запустить программу резидентства через инвестиции (по сути, ввести «золотую визу»), которая предоставляет гражданам третьих стран (не входящих в ЕС или Европейскую экономическую зону) вид на жительство сроком на пять лет с возможностью продления в обмен на инвестиции в Румынию в размере не менее 400 тыс. евро. Будут «засчитываться» вложения в покупку государственных облигаций Румынии, приобретение недвижимости, вложения в фонды, одобренные Комиссией по финансовому надзору ASF, покупку акций румынских публичных компаний (Romania plans... 2025).

Долговые инструменты привлечения иностранных капиталов

В отношении таких долговых инструментов как кредиты информация практически недоступна, поэтому можно рассмотреть практику выпуска государственных облигаций.

Венгрия: всеми вопросам эмиссии государственных ценных бумаг и их последующего обращения на финансовых рынках занимается Центр управления государственным долгом (венг. *Államadósság Kezelő Központ, ÁKK*). В задачи *ÁKK* входит увеличение выпуска облигаций в иностранной валюте для удовлетворения растущих потребностей бюджета в финансировании. При этом на 2026–2027 гг. установлен целевой порог доли валютного финансирования государственного долга в 30%. По данным Bloomberg, Венгрия в 2025 г. выпустила долларové облигации на сумму 4 млрд долл. со сроком погашения от 5 до 30 лет. Сделка включала выпуск пятилетних облигаций на сумму 1,5 млрд долл., десятилетний транш на сумму 1 млрд долларов и облигации на сумму 1,5 млрд долл. со сроком погашения в 2055 г. (BNE Intelligence... 2025). Также, Венгрия в 2016 г. стала первой страной ЕС, выпустившей «панда-облигации» — облигации, номинированные в юанях (*RMB*) и выпущенные не китайским заемщиком в Китае, — для привлечения китайских инвесторов и диверсификации источников финансирования. После первоначального транша в размере 1 млрд юаней общий объем выпуска вырос до 2 млрд в 2018 г., за которым последовал первый в истории

3 По сути, это предоставление вида на жительство или гражданства в обмен на крупные вложения иностранных граждан.

транш «зеленых панда-облигаций» в 2021 г. В 2022 г. Венгрия выпустила дополнительный транш в размере 2 млрд юаней (Fehér Z., 2025). Летом 2025 г. Венгрия выпустила на внутреннем китайском рынке капитала рекордные по объёму трехлетние «зеленые панда-облигации» на сумму 5 млрд юаней (приблизительно 250 млрд фор.).

Румыния: в Румынии осуществляется стратегия внешнего финансирования страны, направленная на укрепление валютных резервов и покрытие потребностей в финансировании в условиях колебаний мирового рынка.

В 2025 г. Министерство финансов Румынии привлекло порядка 9,5 млрд долларов и 4,5 млрд евро посредством многотраншевого выпуска международных облигаций. Власти посчитали, что это говорит о глобальной уверенности в фискальной стратегии Румынии, способности властей провести необходимые реформы и устранить текущие дисбалансы, несмотря на высокую стоимость заимствований и недавнюю политическую неопределенность. Министерство финансов продолжает позиционировать Румынию как надёжное и стабильное место для инвестиций на международных рынках капитала. Примерно 70% облигаций приобрели западноевропейские инвесторы (Romania Plans “Golden Visa”... 2025).

* * *

В целом, экономические политики обеих стран имеют очень много схожих параметров, что объясняется изначально наличием первоосновы в лице либерального мейнстрима экономической науки. Однако, несмотря на кажущееся сходство, современная экономическая политика каждой из рассматриваемых стран отличается разным видением властями будущих изменений во внешней среде и принятием соответствующих превентивных мер на национальном уровне.

Что касается визионерства, то В. Орбан при постановке задач перед правительством исходил из того, что «... наступила эра двусторонних соглашений, личных отношений, интересов и власти. Эра наций, [поскольку] «... международные договоры и организации больше не служат ориентиром» (Peace, international... 2026). Текущие события в Румынии скорее говорят об ожиданиях на сохранение однополярного глобализованного мира. Поэтому венгерские власти, руководствуясь предположениями о грядущих фундаментальных изменениях в глобальном порядке, делают акцент на экономической нейтральности и развитии социальной сферы, в то время как в Румынии продолжается традиционная неолиберальная линия, больше ориентированная на ускорение экономического роста, чем на социальное развитие.

Не случайно, что венгерская экономическая политика в последнее время характеризуется как «патриотический», «новый экономический», «персоналистский режим» (Лукьянов Ф., 2023), «национал-неолиберальный» (Ban C., Scheiring G., Vasile M., 2023), тогда как современная экономическая политика Румынии называется «парадигматически неолиберальной» и одновременно примером «...перехода от демократического к авторитарному неолиберализму» (Bortun V., 2025).

Фактически, эти определения демонстрируют степень отклонения экономической политики от канонов классического (Вашингтонского) консенсуса, а также от неолиберальной парадигмы. Более того, (Bluhm K., Varga M., 2020; Orenstein M., Bugarić B., 2020) утверждают, что это уже может быть случай постнеолиберализма, то есть сочетание экономического национализма и консерватизма.

В целом, исследование показало, что даже строгое следование классическим, неоклассическим, неолиберальным и подобным «рецептам», которые сработали в других странах, не гарантирует таких же экономических показателей, как в странах-моделях. После некоторых первоначальных колебаний в выборе общего курса экономических реформ и ряда неудачных экспериментов Румыния в конечном итоге полностью приняла концепцию глобалистского неолиберализма, хотя в последние годы появились тонкие признаки спорадического отказа от неолиберализма. Венгрия с самого начала своей трансформации выбрала путь глобалистского, хотя и «мягкого», неолиберализма. Однако, осознав, что этот путь ведет к экономическому дуализму, при котором иностранный капитал оказывает незначительное влияние на внутреннюю экономику, она начала переход к экономической политике, более чуткой к национальным интересам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ/REFERENCES

- Дрыночкин, А.В. (2023). Экономическая трансформация стран Восточной Европы: от оваций к скепсису // Мировое и национальное хозяйство. № 2. Available at: <https://mirec.mgimo.ru/2023/2023-02/east-european-countries-economic-transformation> (accessed 03.05.2025).
- Дрыночкин, А.В. (2025). Насколько выгодно странам ЦВЕ членство в ЕС: попытка критического анализа // Современная Европа. № 3. С. 125–137. DOI: 10.31857/S0201708324030100
- Лукьянов, Ф.Е. (2023). Венгерский феномен: причины успеха партии ФИДЕС // Актуальные проблемы Европы. № 2. С. 138–167. DOI: 10.31249/ape/2023.02.07
- Четверикова, А.С. (2020). Вишеградские страны в ЕС: экономические результаты // Мировая экономика и международные отношения. Т. 64, № 2. С. 63–70. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-2-63-70
- Ban, C., Scheiring, G., Vasile, M. (2023). The political economy of national-neoliberalism. *European Politics and Society*. Vol. 24, no. 1. P. 96–114. DOI: 10.1080/23745118.2021.1956241
- Bluhm, K., Varga, M. (2020). Conservative developmental statism in East Central Europe and Russia. *New Political Economy*. Vol. 25, no. 4. P. 642–659.

- Bortun, V. (2025). Economic Insecurity Fuels the Rise of the Far Right in Romania. ECPS. Available at: <https://www.populismstudies.org/dr-bortun-economic-insecurity-fuels-the-rise-of-the-far-right-in-romania/> (accessed 27.05.2025).
- Hungary taps international markets with \$4bn bond deal to finance growing budget gap. BNE Intelligence. 17.06.2025. Available at: <https://www.intellinews.com/hungary-taps-international-markets-with-4bn-bond-deal-to-finance-growing-budget-gap-386355> (accessed 16.12.2025).
- Czégényi, R. (2025). Mítosz, hogy szomszédai lehagyták Magyarországot — Második rész. Available at: <https://erdelyinaplo.ro/gazdasag/mitosz-hogy-szomszedai-lehagytak-magyarorszagot-nmasodik-resz> (accessed 03.05.2025).
- EES EAEC (Electrical Engineering Systems of the Eurasian Economic Community). Available at: <https://www.eeseaec.org> (accessed 15.02.2026)
- EU spending and revenue 2021–2027. European Commission. Available at: https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/eu-budget/long-term-eu-budget/2021–2027/spending-and-revenue_en (accessed 2025.12.03).
- Fehér, Z. (2025). Hungary's policy on China: Doing Beijing's bidding. Atlantic Council. 10.11.2025. Available at: <https://www.atlanticcouncil.org/in-depth-research-reports/report/hungarys-policy-on-china-doing-beijings-bidding/> (accessed 16.12.2025).
- Heydemann, G., Vodicka, K. (eds.) (2017). From Eastern Bloc to European Union: Comparative Processes of Transformation since 1990. Berghahn Books.
- Kulbacki, M. (2024). Romania on the rise: Europe's new economic powerhouse? XYZ. 23.10.2024. Available at: <https://xyz.pl/rumunia-nowa-gospodarcza-gwiazda/> (accessed 15.02.2026).
- Kühnast, J. (2024). Growth regimes of populist governments: a comparative study on Hungary and Poland. European Journal of Economics and Economic Policies. Vol. 21, no. 1. P. 133–150. DOI: 10.4337/ejeep.2023.0104
- Orenstein, M., Bugarič, B. (2020). Work, family, fatherland: The political economy of populism in Central and Eastern Europe. Journal of European Public Policy. Vol. 29(2). P. 176–195. DOI: 10.1080/13501763.2020.1832557
- Peace, international reputation, growth, a great and strong Hungary again. Fidesz. That's the safe choice. The official website of Prime Minister Viktor Orbán. 10.01.2026. Available at: <https://miniszterelnok.hu/en/peace-international-reputation-growth-a-great-and-strong-hungary-again-fidesz-thats-the-safe-choice/> (accessed 10.01.2026).
- Romania in brief. The Economist Intelligence Unit. 2026. Available at: <https://country.eiu.com/romania> (accessed 12.01.2026).
- Romania Plans "Golden Visa" Offering 5-Year Residency For €400K Investment. Romanian Journal. 15.10.2025. Available at: <https://www.romaniajournal.ro/business/romania-plans-golden-visa-offering-5-year-residency-for-e400k-investment> (accessed 16.12.2025).
- Romania Raises €4.7 Billion in One of the Largest International Bond Issuances in Its History. Romanian Journal. 18.07.2025. Available at: <https://www.romaniajournal.ro/business/financial/romania-raises-e4-7-billion-in-one-of-the-largest-international-bond-issuances-in-its-history/> (accessed 16.12.2025).
- Török, L. (2025). Economic convergence of Central and Eastern European countries in the European Union. Political Research Exchange. Vol. 7, no 1. DOI: 10.1080/2474736X.2025.2507633 (accessed 16.12.2025).
- Veress, C. (2025). The Main Economic Challenges Facing President Nicușor Dan in Romania. China-CEE Institute. Vol. 6, No. 4. Available at: https://china-cee.eu/wp-content/uploads/2025/08/2025er06_Romania.pdf (accessed 15.02.2026)

COMPARATIVE ANALYSIS OF ECONOMIC DEVELOPMENT IN HUNGARY AND ROMANIA

Alexey Drynochkin

MGIMO University, Moscow, Russia; Institute of Europe of the Russian Academy
of Sciences, Moscow, Russia; email: drinda-hu@yandex.ru

Abstract. The aim of this study is to identify the reasons for the rather unexpected accelerated growth of Romania's macroeconomic indicators over the past 4–5 years, which has allowed Romania to move up to second place in Eastern Europe. The hypothesis is that the current state of the economy is a function of previously implemented economic policies, which in turn depend on the prevailing elite views, perceptions, sentiments, narratives, ideas, etc. regarding the use of the country's available resources. The study revealed that the key technical and institutional components of both countries' economic policies are similar, but the differences in results are due to the different assessments made by the authorities of both countries regarding future changes in the global economic system and the associated attempts to adapt to them in advance. It is noted that the relative slowdown in the Hungarian economy is due to a significantly greater focus on social development than in Romania.

Keywords: Hungary, Romania, GDP, comparative analysis, economic policy.

УДК 327

DOI: 10.24412/2686-9756-2026-2-72-87

Роман Попов

Энергетический кризис как фактор дивергенции внутри Вишеградской группы (2021–2026 гг.)

Аннотация. В статье анализируется влияние энергетического кризиса 2022–2025 гг. на внутреннюю связность Вишеградской группы (В4). Основной тезис состоит в том, что потрясения на европейском энергетическом рынке, вызванные украинским кризисом, не породили внутри формата принципиально новых противоречий, а сделали явными структурные различия, ранее закрытые общей риторикой регионального сотрудничества. На основе данных *Eurostat*, *CREA*, *CSD*, *S&P Global Commodity Insights* и национальной статистики прослеживаются четыре национальные траектории: польская (последовательная диверсификация), чешская (технократический разворот), словацкая (институционализация сохраняющейся зависимости через газопровод *TurkStream*) и венгерская (углубление зависимости). Показано, что к 2025 г. разброс между странами В4 по доле российской нефти в совокупном импорте достиг 93 процентных пунктов, а дивергенция приобрела институциональный характер. Выделяются три уровня причин расхождения — инфраструктурно-географический, внутриполитический и экономико-структурный, — причём определяющую роль играют не география, а конфигурация национальной нефтепереработки (концерн *MOL*) и фискальные модели поддержки потребителей. Парламентские выборы в Венгрии 12 апреля 2026 г., приведшие к поражению В. Орбана, рассматриваются как естественный тест на устойчивость выявленных структурных факторов. Делается вывод о фрагментации формата на двусторонние конфигурации и о смещении регионального сотрудничества в сферы сохраняющегося консенсуса.

Ключевые слова: Вишеградская группа, энергетическая безопасность, энергетический суверенитет, диверсификация, российские энергоносители, нефтепровод «Дружба», *TurkStream*, *REPowerEU*, постсоциалистическая трансформация, Польша, Чехия, Словакия, Венгрия

Тридцатипятилетний юбилей Вишеградской группы располагает к разговору о её достижениях, однако последние четыре года продемонстрировали, что устойчивость регионального сотрудничества проверяется не на саммитах, а в моменты внешних вызовов. Энергетика представляет собой ту сферу, где общая инфраструктурная история постсоциалистического пространства должна была бы способствовать сохранению регионального единства. Наблюдаемая динамика, однако, говорит об обратном.

Исходный тезис настоящей статьи состоит в следующем. События, начавшиеся в феврале 2022 г., не создали внутри В4 принципиально новых противоречий. Они обнажили структурные различия, ранее закрытые общей риторикой региональной кооперации и схожестью стартовых позиций. По итогам 2025 г. — с учётом прекращения украинского газового транзита, расширения нефтепровода *TAL* в Чехии и продолжающегося углубления венгерской и словацкой зависимости от российских поставок — четыре страны находятся на радикально разных стадиях диверсификации энергетического импорта. Различаются и сами концепции энергетического суверенитета, которые они реализуют.

Анализ выстроен в четыре части: исходное состояние энергетических балансов В4 на 2021 г.; национальные траектории 2022–2024 гг.; итоги 2025 г. как периода качественного сдвига; структурные факторы дивергенции. Результаты венгерских парламентских выборов апреля 2026 г. используются как проверка предложенной объяснительной схемы.

Исходные позиции: энергетические балансы В4 накануне кризиса (2021 г.)

Накануне украинских событий все четыре страны Вишеградской группы являлись частью единой энергетической инфраструктуры, унаследованной от советской эпохи. Магистральный нефтепровод «Дружба» и газотранспортная система через территорию Украины обеспечивали поставки в Чехию, Словакию и Венгрию. Польша получала российский газ через систему «Ямал–Европа» и российскую нефть по северной ветке «Дружбы». Уже на 2021 г., однако, между четырьмя странами просматривались заметные различия в структуре зависимости и инфраструктурной готовности к диверсификации.

В Польше совокупное потребление природного газа составляло около 21 млрд куб. м, при этом импорт высокометанового газа достигал 17,54 млрд куб. м, из которых на российские поставки приходилось 54–58% (Eurostat, 2026). Импорт сырой нефти превышал 26 млн т (около 190 млн баррелей), и около 63% этого объёма поступало из России. Принципиально важно, что Польша уже располагала действующим СПГ-терминалом в Свиноуйсьце (открыт в 2016 г.) и завершала строительство трубо-

провода *Baltic Pipe*, рассчитанного на ежегодную перекачку 10 млрд куб. м норвежского газа (Forum Energii, 2025).

Чехия в 2021 г. потребила 9,4 млрд куб. м природного газа, причём практически весь импортируемый объём поступал из России. Совокупный импорт сырой нефти составил 6,8 млн т (около 49,5 млн баррелей), из которых через южную ветку «Дружбы» поступило около 48,8 % (3,3 млн т). Альтернативный канал — нефтепровод *TAL–IKL* из Триеста — обеспечил 51,2 % импорта, что отличало Чехию от соседей по В4 наличием рабочей южной альтернативы ещё до начала кризиса (Jamestown Foundation, 2022; OSW, 2022).

Словакия располагала наиболее жёсткой структурой зависимости. Согласно контракту государственной компании *SPP* с «Газпромом», подписанному в 2008 г. и рассчитанному до 2028 г., страна могла закупать до 6,5 млрд куб. м российского газа в год; фактические российские поставки покрывали порядка 85% национального потребления (OSW, 2024). Доля российской нефти в импорте составляла практически 100%. Словакия одновременно являлась крупным транзитёром российских углеводородов в Чехию, Австрию и Венгрию, что приносило ей транзитные доходы порядка 800 млн долл. в год (Enerdata, 2025).

Венгрия в 2021 г. потребила 11,06 млрд куб. м природного газа, около 80% которого поступало из России (FGSZ, 2022). В сентябре 2021 г. Будапешт и «Газпром» подписали пятнадцатилетний контракт на поставку 4,5 млрд куб. м газа в год через *TurkStream* и Сербию, закрепив долгосрочную ориентацию на российские поставки. Импорт сырой нефти из России составил порядка 4,9 млн т (около 35,7 млн баррелей), что обеспечивало 61% совокупного нефтяного импорта страны (U.S. Department of Commerce, 2026). Атомная электростанция «Пакш», вырабатывавшая до 44% национальной электроэнергии, полностью работала на российском ядерном топливе.

Сводные показатели представлены в таблице 1.

Таблица 1. Зависимость стран В4 от российских энергоносителей (2021 г.)

Страна	Доля РФ в импорте газа, %	Импорт газа из РФ, млрд куб. м	Доля РФ в импорте нефти, %	Импорт нефти из РФ, млн т (млн барр.)
Польша	~55	~9,8	63	16,5 (~120)
Чехия	~100	~9,4	48,8	3,3 (~24)
Словакия	85	~5,5	100	5,3 (~38,5)
Венгрия	80	~8,8	61	4,9 (~35,7)

Источники: расчёты автора по данным Eurostat, FGSZ, Министерства промышленности и торговли Чехии, Enerdata, OSW.

На политическом уровне страны В4 в 2010-е гг. сохраняли относительно консолидированную позицию по вопросам энергетической политики ЕС. В совместных декларациях лидеры подчёркивали приоритет энергетической безопасности, скептически оценивали ускоренные климатические цели и настаивали на технологической нейтральности, включая признание роли атомной энергетики. Эта общность создавала впечатление координированного движения. События 2022 г. показали, что впечатление было обманчивым.

Четыре национальные траектории, 2022–2024 гг.

Польша: завершение долгосрочной диверсификации

Польша оказалась наиболее последовательной в стратегии разрыва энергетических связей с Россией. Решение о прекращении импорта российского газа было фактически реализовано без участия Варшавы: 27 апреля 2022 г. «Газпром» в одностороннем порядке прекратил поставки компании PGNiG в ответ на отказ оплачивать газ в рублях. Ситуация оказалась благоприятной для польской стороны, поскольку альтернативная инфраструктура была подготовлена заранее.

Динамика газового импорта показывает быструю перестройку. В 2021 г. импорт высокометанового газа составил 17,54 млрд куб. м; в 2022 г. совокупный объём упал до 12,2 млрд куб. м из-за временного сокращения промышленного спроса при сохранении высоких цен. С запуском *Baltic Pipe* в октябре 2022 г. Норвегия вышла на ежегодную поставку 5–6 млрд куб. м газа, что обеспечило около 30–35% польского импорта в 2023–2024 гг. Импорт СПГ через терминал в Свиноуйсьце вырос с 4,4 млн т в 2022 г. до 4,73 млн т в 2023 г. К 2024 г. совокупное потребление газа восстановилось до 21,7 млрд куб. м при нулевой доле России (Forum Energii, 2025).

Перестройка нефтяного импорта проходила в близком темпе. В 2021 г. совокупный импорт сырой нефти составил около 26,1 млн т, в 2022 г. — 26,5 млн т, в 2024 г. — 27,3 млн т. Доля российской нефти за этот период радикально сократилась: с 63% в 2021 г. до 43% в 2022 г., 5% в 2023 г. и фактически до нуля в 2024 г. Замещение шло главным образом за счёт поставок из Саудовской Аравии (около 30% импорта в 2022 г.) и Норвегии (рост доли с 5% в 2021 г. до 13% в 2022 г.)

Чехия: технократический разворот

Чешская траектория отличалась последовательной деполитизацией процесса диверсификации: правительство Петра Фиалы решало задачу преимущественно как инфраструктурную. В газовом секторе результаты были достигнуты быстрее. Уже в 2022 г. импорт российского газа сокра-

тился на 40% по сравнению с 2021 г. Совокупное потребление газа снизилось с 9,4 млрд куб. м в 2021 г. до 7,8 млрд куб. м в 2022 г. и 7,1 млрд куб. м в 2023 г. Замещение российских поставок шло за счёт норвежского газа через немецкую систему, а также арендованных мощностей на СПГ-терминале Эмсхавен в Нидерландах; в 2024 г. компания *ČEZ* приобрела долгосрочные мощности на терминале Штаде в Германии.

Нефтяной сектор оказался более проблематичным. В 2021 г. Чехия импортировала 6,8 млн т сырой нефти, из них 3,3 млн т приходилось на Россию. В 2022 г. доля российской нефти выросла до 56%, в 2023 г. достигла 60% (по данным оператора *Mero* — до 65% в первой половине года) при физическом объёме 4,3 млн т (CSD, CREA, 2025). Парадокс роста зависимости в первые два года кризиса объясняется ценовым фактором: дисконт на российскую нефть *Urals* относительно *Brent* в 2023–2024 гг. достигал 20%, что делало её закупку коммерчески выгодной для главного переработчика — *Orlen Unipetrol*. В 2024 г. импорт российской нефти упал до 2,7 млн т (–30 % к 2023 г.), однако это снижение объяснялось не политикой, а тремя прерываниями работы «Дружбы» в течение года.

Словакия: инерция структурных связей

Словацкий случай представляет наиболее аналитически интересный сюжет среди четырёх стран В4. Парадокс заключается в том, что страна располагала практически всей необходимой инфраструктурой для диверсификации, но воспользовалась ею в минимальном объёме. После газового кризиса января 2009 г., когда транзит через Украину был временно остановлен, Словакия инвестировала в реверсные соединения с Чехией, Австрией и Венгрией. В ноябре 2022 г. был запущен газовый интерконнектор с Польшей пропускной способностью 5 млрд куб. м в год, открывающий доступ к терминалу в Свиноуйсьце. Тем не менее государственный трейдер *SPP* сохранил основной долгосрочный контракт с «Газпромом» (Osička, Černoch, 2024).

Динамика газового импорта показывает половинчатую адаптацию. По данным *OSW*, доля российского газа в словацком импорте снизилась с 85% в 2021 г. до 50% в 2023 г. (*OSW*, 2024). Однако после возвращения к власти правительства Роберта Фицо в октябре 2023 г. тенденция изменилась: совокупный объём газового импорта в 2024 г. составил около 4 млрд куб. м (–11 % к 2023 г.), при этом доля российского трубопроводного газа в импорте Словакии и Венгрии (рассматриваемых совместно) выросла, по оценкам *CSD* и *CREA*, до 70% против 57% в 2021 г. (CSD, CREA, 2025).

В нефтяном секторе изменения были минимальными. Компания *Slovnaft* — дочерняя структура венгерской *MOL* — обладает единственным НПЗ в стране, технологически настроенным на переработку *Urals*. Доля

российской нефти в импорте снизилась со 100% в 2021 г. до примерно 90% по данным *Eurostat* (или 75% по данным правительства Словакии) к концу 2023 г. Импорт российского ядерного топлива для АЭС «Богунце» и «Моховце» в 2024 г. более чем вдвое превысил уровень до 2022 г. (CREA, 2025).

Венгрия: углубление зависимости

Венгерская траектория представляет собой единственный в ЕС случай, когда страна не сократила, а увеличила долю России в энергетическом импорте после 2022 г. В газовом секторе формальные показатели отражают высокую стабильность. Совокупное потребление природного газа снизилось с 11,06 млрд куб. м в 2021 г. до 9,41 млрд куб. м в 2022 г. (–14,9%) за счёт мер экономии в бытовом секторе. Однако чистый импорт газа в 2022 г. не сократился, а вырос на 1,8 млрд куб. м, что позволило заполнить подземные хранилища до 86,4% к началу отопительного сезона. Контракт с «Газпромом» на 4,5 млрд куб. м в год сохранил силу; в октябре 2024 г. Будапешт договорился о расширении поставок сверх контрактного объёма (FGSZ, 2022; U.S. Department of Commerce, 2026).

Нефтяной сектор демонстрирует ещё более выраженную динамику углубления зависимости. В 2021 г. доля российской нефти в венгерском импорте составляла 61%, к 2024 г. она достигла 86 %. По заявлениям министра иностранных дел П. Сийярто, в 2024 г. поставки российской нефти по «Дружбе» составили около 5 млн т. По данным *CSD* и *CREA*, совокупный импорт российской нефти в Венгрию и Словакию в 2024 г. достиг 8,7 млн т, превысив показатель 2021 г. на 2% (*CSD*, *CREA*, 2025). Венгерская стратегия концептуализирована руководством как защита национального энергетического суверенитета (per *Concordiam*, 2025).

2025 год: завершение траекторий и качественный сдвиг

2025 г. стал переломным для центральноевропейской энергетической ситуации по трём причинам. Во-первых, 1 января 2025 г. завершил действие транзитный контракт между «Нафтогазом» и «Газпромом», что привело к полному прекращению поставок российского газа через территорию Украины. Во-вторых, в апреле 2025 г. Чехия ввела в эксплуатацию расширенный нефтепровод *TAL-Plus*, устранивший структурную необходимость в российских нефтяных поставках. В-третьих, в мае 2025 г. Европейская комиссия опубликовала обновлённый план *REPowerEU*, определивший окончательные сроки отказа ЕС от российских энергоносителей (*McGill International Review*, 2026). На этом фоне дивергенция внутри В4 достигла качественно нового уровня.

Общеввропейский контекст

Данные Eurostat за 2025 г. фиксируют значительный сдвиг в структуре энергетического импорта ЕС. Совокупный импорт энергопродуктов в стоимостном выражении сократился до 336,7 млрд евро — на 11,1% ниже показателя 2024 г. и на 51,4 % ниже уровня 2022 г. (693,4 млрд евро). В физическом выражении импорт составил 723,3 млн т (Eurostat, 2026).

Доля России в импорте газообразного природного газа ЕС снизилась до 10,4% в 2025 г. против 45% в 2021 г. Норвегия стала крупнейшим поставщиком с долей 52,1%, Алжир — вторым (17,4 %). Прекращение украинского транзита (около 15 млрд куб. м в 2024 г.) привело к сокращению трубопроводного импорта газа в ЕС в первом полугодии 2025 г. на 9% в годовом выражении. Альтернативным маршрутом стал *TurkStream*: в 2025 г. по нему в Венгрию, Словакию и Сербию поступило рекордные 16,8 млрд куб. м газа, при этом суточные потоки работали вблизи технической пропускной способности (Eurostat, 2026; Kpler, 2025).

В секторе сырой нефти доля России в импорте ЕС сократилась до 1,4% в четвёртом квартале 2025 г. против 29% в первом квартале 2021 г. Крупнейшими поставщиками стали США (15,1%), Норвегия (14,4%) и Казахстан (12,7%). Доля России в импорте СПГ остаётся существенной (около 16% в 2025 г. против 21% в 2021 г.); в октябре 2025 г. Совет ЕС одобрил поэтапный запрет на любые покупки российского газа, включая СПГ, с ограничением новых контрактов уже с 2026 г. (Eurostat, 2025; Kpler, 2025).

Польша: стабилизация достигнутой независимости

Польша в 2025 г. полностью сохранила статус страны, не импортирующей ни российский газ, ни российскую нефть. В декабре 2025 г. польский газовый рынок установил годовой рекорд по торговому обороту, превысив довоенный уровень 2021 г. (Notes From Poland, 2025). Газовая генерация впервые в истории превысила 18,8% в национальном энергобалансе за счёт роста поставок норвежского газа и СПГ; совокупное потребление приблизилось к 22 млрд куб. м. В нефтяном секторе импорт оставался на уровне около 27 млн т при нулевой доле России. Концерн *Orlen* (после поглощения *PGNiG* и *Lotos* в 2022 г.) закрепил роль национального оператора диверсификации, обеспечивая поставки из Саудовской Аравии, Норвегии и США. Польша завершила контрактные переговоры с *Westinghouse* и *KHNP* по строительству первых АЭС, формируя альтернативу российским ядерным технологиям.

Чехия: завершение перехода

Для Чехии 2025 г. стал годом завершения долгой диверсификационной траектории. 14 января 2025 г. премьер-министр П. Фиала официально объявил о вводе в эксплуатацию расширенного нефтепровода *TAL-Plus*, увеличившего пропускную способность маршрута в Чехию примерно на 4 млн т в год (до около 8 млн т) и достаточного для полного покрытия национального спроса; инвестиции оператора *Mero* составили около 1,6 млрд крон (порядка 64 млн евро). 16 апреля 2025 г. в страну поступила первая партия нефти по новому маршруту, и правительство заявило о прекращении импорта российской нефти впервые за более чем шестидесятилетнюю историю «Дружбы» (S&P Global, 2025; OSW, 2025).

Здесь необходима фактическая оговорка, существенная для корректной интерпретации годовых данных. Прекращение прокачки по «Дружбе» произошло в марте–апреле 2025 г. (отчасти из-за коммерческого спора о неплатежах между *Orlen Unipetrol* и поставщиком), однако в январе–начале апреля российская нефть в Чехию ещё поступала. Поэтому за полный 2025 г. доля России в чешском нефтяном импорте составила не ноль, а 7,7% против 42% годом ранее; в физическом выражении это около 0,53 млн т. Совокупный импорт сырой нефти достиг 6,85 млн т (+5,5 % к 2024 г.). Крупнейшим поставщиком в 2025 г. впервые стал Азербайджан — более 42% импорта; далее следовали Норвегия, Казахстан и — впервые в значимых объёмах — Саудовская Аравия (СТК, 2026; IEA, 2025). Таким образом, многолетнее лидерство России на чешском нефтяном рынке завершилось, но остаточная зависимость в пределах одного отопительно-логистического цикла сохранялась.

Сохранялась и ещё одна особенность: до 31 декабря 2025 г. Чехия продолжала импортировать со словацкой территории нефтепродукты, произведённые из российской нефти. Дерогация на этот реэкспорт формально истекла 5 июня 2025 г., после чего Словакии необходимо доказывать, что её нефтепродукты не получены из российского сырья.

Словакия: институционализация сохраняющейся зависимости

Словакия в 2025 г. оформила институциональный переход на альтернативные маршруты поставок российских углеводородов, сохранив при этом зависимость от российского поставщика. Завершение украинского транзита 1 января 2025 г. первоначально прервало поставки, однако уже в феврале начался импорт через *TurkStream* по маршруту Турция — Болгария — Сербия — Венгрия — Словакия (S&P Global, 2026). По заявлению Р. Фицо, сделанному на переговорах с президентом РФ В.В. Путиным в сентябре 2025 г., объём поставок газа по *TurkStream* «практически достиг 4 млрд куб. м в год», то есть Словакия замкнула на альтернативный россий-

ский маршрут до 70–80% своего совокупного газового импорта. Правительство официально заявило о намерении голосовать против плана *REPowerEU* и о готовности к юридическому обжалованию через Суд ЕС.

В нефтяном секторе перестройка носила более умеренный характер. В феврале 2025 г. *Slovnaft* подписал годовой контракт на импорт 2 млн т нефти по хорватскому нефтепроводу *JANAF (Adria)* как частичной альтернативы «Дружбе». Тем не менее поставки из России продолжились: по данным *CREA*, в сентябре 2025 г. Словакия оставалась вторым по объёму покупателем российских углеводородов в ЕС с импортом на 207 млн евро, из которых 145 млн (70%) приходилось на сырую нефть. Совокупный годовой объём российской нефти, поставленной по «Дружбе» в 2025 г., оценивается примерно в 3,7 млн т, что сопоставимо с уровнем 2024 г. Истечение 5 июня 2025 г. дерогации на реэкспорт нефтепродуктов в Чехию стало серьёзным ударом по экономике *Slovnaft*: чешский рынок обеспечивал около 40% совокупного месячного экспорта компании в первом квартале 2025 г. (*CREA*, 2025).

Венгрия: закрепление модели углубления зависимости

Венгрия в 2025 г. окончательно сформировала модель, диаметрально противоположную польской. По данным *CSD*, к 2025 г. доля российской сырой нефти в венгерском импорте достигла 93% против 61% в 2021 г. Концерн *MOL*, владеющий единственными НПЗ в Венгрии и Словакии, получил в 2025 г. прибыль около 1,3 млрд евро (+15 % год к году) благодаря сохранению дисконта на *Urals* относительно *Brent* (*CSD*, 2026).

В газовом секторе зависимость не только сохранилась, но и углубилась в абсолютном выражении: к контрактным 4,5 млрд куб. м в год (с 2021 г.) добавились дополнительные объёмы 2023 и 2024 гг. — в октябре 2024 г. Будапешт договорился об увеличении поставок ещё на 2 млрд куб. м для «полного покрытия годового спроса». После прекращения украинского транзита импорт сконцентрировался на маршруте *TurkStream*, вследствие чего доля России в газовом импорте достигла, по оценке *CSD*, около 90 % (*CSD*, 2026). По данным *Eurostat*, за январь–октябрь 2025 г. на Венгрию пришлось 2,4 млрд евро российского газа (+15 % год к году), что при совокупном потреблении около 8,8 млрд куб. м сделало её крупнейшим индивидуальным покупателем российского трубопроводного газа в ЕС (*CREA*, 2025; *Eurostat*, 2025).

В ноябре 2025 г. Венгрия получила дополнительную политическую поддержку: президент США Д. Трамп публично заявил, что страна может в течение года продолжать импорт российских углеводородов с освобождением от американских санкций, что создавало для Будапешта пространство манёвра в переговорах с Брюсселем (*IEEFA*, 2026).

Таблица 2. Динамика импорта российских углеводородов странами В4 (2021–2025 гг.)

Страна	Показатель	2021	2022	2023	2024	2025
Польша	Газ из РФ, %	~55	~25*	0	0	0
	Нефть из РФ, %	63	43	5	0	0
	Нефть из РФ, млн т	16,5	11,4	1,3	0	0
Чехия	Газ из РФ, %	~100	~60	~25	~5	0
	Нефть из РФ, %	48,8	56	60	42	7,7
	Нефть из РФ, млн т	3,3	3,8	4,3	2,7	0,53
Словакия	Газ из РФ, %	85	~75	50	~70	~75**
	Нефть из РФ, %	100	~95	~90	~85	~80
	Нефть из РФ, млн т	5,3	4,9	4,1	3,7	3,7
Венгрия	Газ из РФ, % ¹	~80	~81	~82	~83	~85
	Нефть из РФ, %	61	65	75	86	93
	Нефть из РФ, млн т	4,9	4,35	4,7	5,0	~4,9

* Польша получала российский газ только в первые четыре месяца 2022 г. до прекращения поставок «Газпромом» 27 апреля 2022 г.

** С февраля 2025 г. импорт российского газа в Словакию осуществляется через *TurkStream*, а не через украинский транзит¹. Для Венгрии приведена доля России в совокупном потреблении газа; в абсолютном выражении объёмы российских поставок в 2022–2025 гг. росли. По методологии CSD (2026), измеряющей долю России в газовом импорте (а не в потреблении), показатель вырос с 60% в 2021 г. до 90% в 2025 г.

Источники: расчёты автора по данным Eurostat, CREA, CSD, S&P Global Commodity Insights, IEEFA, Enerdata, OSW, Mero, Slovnaft, ČTK.

Данные таблицы 2 позволяют зафиксировать ключевое наблюдение: к 2025 г. разброс между четырьмя странами В4 по доле российской нефти в совокупном импорте достиг 93 процентных пунктов (0% в Польше против 93% в Венгрии). В 2021 г. этот разброс составлял 51,2 п. п. (48,8% в Чехии против 100% в Словакии). Дивергенция по газу ещё более выражена: Польша и Чехия достигли нулевой зависимости, тогда как Словакия и Венгрия институционализировали альтернативный маршрут российских поставок через *TurkStream*.

Структурные факторы дивергенции

Какие факторы объясняют столь различные траектории четырёх соседних стран, изначально находившихся в схожих структурных условиях? В предлагаемом анализе выделяются три уровня причин, действующих в комплексе.

Первый уровень — инфраструктурно-географический. Доступ к морскому побережью или развитой альтернативной трубопроводной инфраструктуре задаёт коридор возможностей в краткосрочной перспективе.

Польша обладала и СПГ-терминалом в Свиноуйсьце, и завершённым к моменту кризиса трубопроводом *Baltic Pipe* из Норвегии. Чехия имела доступ к южному маршруту через *TAL* и могла расширить его пропускную способность в относительно короткие сроки. Венгрия и Словакия как государства, не имеющие выхода к морю, зависят от трубопроводных маршрутов, перенастройка которых требует значительно больших инвестиций и переговоров с третьими сторонами — Хорватией, Турцией, Сербией. Данный фактор, однако, не является определяющим: Словакия располагала всеми необходимыми соединениями к моменту кризиса, но воспользовалась ими в минимальном объёме, а венгерский концерн *MOL*, по оценкам хорватского оператора *JANAF*, имеет достаточную пропускную способность на нефтепроводе *Adria* (14–15 млн т в год) для полной замены российских поставок (CSD, CREA, 2025).

Второй уровень — внутривнутриполитический. Политические циклы в странах В4 совпали с разными фазами кризиса, что закрепило различия в стратегиях. В Польше парламентские выборы октября 2023 г. привели к власти правительство Дональда Туска, последовательно поддерживающее евро-атлантическую линию. В Чехии правительство Петра Фиалы заняло однозначно прозападную позицию с самого начала кризиса. В Словакии возвращение Роберта Фицо в октябре 2023 г. и в Венгрии устойчивое на тот момент правление Виктора Орбана сформировали в ЕС оппозиционный блок, отстаивавший продолжение энергетических связей с Россией. Это разделение отражало не только предпочтения лидеров, но и различные модели легитимации власти — через консолидацию с европейскими институтами либо через её оспаривание. В венгерском случае энергетическая политика прямо увязывалась с моделью «нелиберальной демократии», в которой защита суверенитета, включая энергетический, выступала одним из центральных нарративов (per Concordiam, 2025).

Третий уровень — экономико-структурный. Конкретная конфигурация национальной промышленности и энергетического сектора создаёт устойчивые группы интересов, влияющие на политические решения. В Венгрии и Словакии ключевую роль играет *MOL*, владеющий единственными НПЗ в обеих странах. Технологическая настройка её мощностей в Сазхаломбатте и Братиславе под *Urals*, а также возможность зарабатывать на ценовом дисконте этой нефти формируют мощные коммерческие основания для сохранения зависимости: в 2025 г. операционная прибыль *MOL* от переработки дисконтированной российской нефти составила около 1,3 млрд евро (CSD, 2026). В Польше, напротив, *Orlen* выступает национальным чемпионом диверсификации, поскольку его коммерческие интересы совпадают с государственной стратегией энергетической независимости.

К этому уровню относится и дифференциация фискальных возможностей. По данным *Bruegel*, бюджетные интервенции в поддержку потребителей энергии в странах В4 различались в разы как по объёму, так и по адресности: Польша направила на энергетические субсидии в 2022–2023 гг. около 28 млрд евро, Чехия — порядка 10,7 млрд, Венгрия — около 9,4 млрд, Словакия — около 4,1 млрд (*Sgaravatti, Tagliapietra, Zachmann, 2023*). Венгрия выбрала универсальную модель ценовых потолков для домохозяйств, что создало существенную нагрузку на бюджет и ограничило возможности диверсификации поставок: более дорогая альтернативная нефть угрожала бы стабильности схемы.

Атомная энергетика заслуживает отдельного упоминания как сфера сохраняющегося консенсуса. Все четыре страны В4 поддерживают развитие атомной генерации, однако и здесь расходятся источники технологий и топлива. Венгрия реализует проект расширения АЭС «Пакш-II» с участием «Росатома»; Словакия зависит от российского ядерного топлива для действующих АЭС и в 2024 г. нарастила его импорт более чем вдвое к довоенному уровню; Польша заключила контракты с *Westinghouse* и *KHNP*, Чехия выбрала *KHNP* для расширения АЭС «Дукованы». Таким образом, даже в сфере декларируемого согласия наблюдается дивергенция в выборе технологических партнёров (*Kpler, 2025*).

Заключение

Энергетический кризис 2022–2025 гг. выполнил функцию структурного теста, обнаружившего пределы регионального сотрудничества в условиях внешнего давления. Данные по 2025 г. позволяют зафиксировать два обстоятельства. Первое: дивергенция достигла точки, после которой возврат к единой энергетической политике внутри В4 представляется маловероятным в обозримой перспективе — разрыв в доле российской нефти между Польшей (0%) и Венгрией (93%) не имеет прецедентов в истории формата. Второе: в 2025 г. дивергенция приобрела институциональный характер. Словакия и Венгрия институционализировали альтернативный маршрут российских поставок через *TurkStream* и публично заявили о намерении блокировать *REPowerEU*, тогда как Польша и Чехия завершили переход на альтернативные источники.

Содержание регионального сотрудничества смещается в сферы, где интересы стран по-прежнему совпадают: поддержка атомной энергетики как технологии переходного периода, скептическое отношение к ускоренной декарбонизации, защита бюджетных позиций при формировании климатической политики ЕС. По вопросам отношений с Россией, темпов отказа от российских углеводородов и фискальных приоритетов сотрудничество фрагментируется на двусторонние конфигурации. Поль-

ско-чешская связка, оформившаяся после прихода правительства Туска, и венгерско-словацкое взаимодействие, закрепившееся после возвращения Фицо, образовали два полюса внутри формата.

Венгерские выборы 2026 г. как проверка структурной гипотезы

Аналитическую ценность предложенной трёхуровневой схемы позволяет проверить событие, произошедшее уже после завершения рассматриваемого периода. 12 апреля 2026 г. на парламентских выборах в Венгрии при рекордной явке (около 80%) победу одержала оппозиционная партия «Тиса» Петера Мадьяра, получившая конституционное большинство и завершившая шестнадцатилетнее правление Виктора Орбана и ФИДЕС. Сформированное в мае 2026 г. правительство (премьер-министр П. Мадьяр, министр экономики и энергетики — бывший топ-менеджер *Shell* Иштван Капитань, министр иностранных дел Анита Орбан) задекларировало прозападный, проевропейский курс и приоритет разблокировки замороженных средств ЕС (Jamestown Foundation, 2026; Vigh, 2026).

С точки зрения внутриполитического уровня анализа смена режима должна была бы означать разворот венгерской траектории. Однако заявленная новым кабинетом энергетическая политика демонстрирует не разрыв, а прагматическую преемственность: целевой срок отказа от российской энергозависимости установлен на 2035 г. — на восемь лет позднее предельного срока *REPowerEU* (отказ от трубопроводного российского газа к концу 2027 г.); речь идёт о «диверсификации», а не о немедленном эмбарго; финансирование «Пакш-II» лишь «пересматривается». П. Мадьяр публично сформулировал ограничение афористично: «географию изменить нельзя» (Vigh, 2026).

Этот разрыв между сменой власти и инерцией энергетической политики прямо подтверждает основной тезис статьи: определяющим уровнем дивергенции является не партийно-политический, а экономико-структурный. Настройка НПЗ *MOL* под *Urals*, контрактные обязательства по *TurkStream*, ядерная зависимость от «Росатома» и универсальная модель ценовых субсидий формируют институциональную колею (*path dependence*), которую смена правительства не отменяет в краткосрочной перспективе. Показательно, что *MOL* начал десятимесячное тестирование пропускной способности нефтепровода *Adria* ещё в марте 2026 г., рассчитывая на полный переход НПЗ на нероссийское сырьё лишь к концу 2026 г. Венгерский случай, таким образом, из примера «нелиберальной аномалии» превращается в иллюстрацию того, что структурная зависимость переживает политические циклы, её породившие.

В академической перспективе важно избегать упрощённого нарратива о «расколе» В4. Дивергенция не была результатом украинских событий как таковых; они лишь сделали видимыми структурные различия, заложенные ещё на этапе постсоциалистической трансформации: разные темпы и модели приватизации энергетического сектора, неодинаковые подходы к интеграции в европейские институты, различную инфраструктурную готовность. Наблюдаемая фрагментация представляет собой закономерное проявление разных моделей встраивания стран региона в европейскую и евроатлантическую архитектуру (Четверикова А.С., 2020; Рогинко С.А., 2024).

Ближайшие контрольные точки задаются нормативными сроками *REPowerEU*: запрет на новые контракты на поставку российского газа, поэтапное прекращение действия краткосрочных контрактов в 2026 г. и полный запрет на трубопроводный российский газ с 1 января 2028 г. Для Словакии и — несмотря на смену правительства — Венгрии соблюдение этих сроков означает либо глубокую перестройку энергетического импорта, либо переход к стратегии правового и институционального противостояния с Брюсселем. Наконец, появление альтернативных региональных конфигураций (Бухарестская девятка, расширенный «Веймарский треугольник» с участием Германии, Польши и Франции) свидетельствует о том, что центральноевропейские государства всё чаще ищут площадки координации, лучше отвечающие их актуальным внешнеполитическим приоритетам. Вопрос о том, сохранит ли Вишеградская группа институциональную релевантность в новой европейской архитектуре, остаётся открытым.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ/REFERENCES

- Bruegel* (2024). The End of Russian Gas Transit via Ukraine and Options for the EU. Brussels: Bruegel. Available at: <https://www.bruegel.org/analysis/end-russian-gas-transit-ukraine-and-options-eu> (accessed 20.04.2026).
- CREA* (2025). Monthly Analysis of Russian Fossil Fuel Exports and Sanctions (September; December 2025). Helsinki: Centre for Research on Energy and Clean Air. Available at: <https://energyandcleanair.org> (accessed 20.04.2026).
- CSD* (2026). Russian Oil and Gas Dependence in Central Europe. Sofia: Center for the Study of Democracy.
- CSD, CREA* (2025). The Last Mile: Phasing Out Russian Oil and Gas in Central Europe. May 2025. Available at: https://energyandcleanair.org/wp/wp-content/uploads/2025/05/CSD_CREA_HU_SK_05_25.pdf (accessed 20.04.2026).
- ČTK* (2026). V roce 2025 se největším dodavatelem ropy do Česka stal Ázerbájdžán. ČTK. 15.04.2026.
- Enerdata* (2025). Poland / Slovakia Energy Information. Available at: <https://www.enerdata.net/store/energy-market> (accessed 20.04.2026).

- Eurostat* (2025). EU Trade with Russia — Latest Developments. Statistics Explained. Available at: <https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained> (accessed 20.04.2026).
- Eurostat* (2026). EU Imports of Energy Products — Latest Developments. Statistics Explained. Available at: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=EU_imports_of_energy_products_-_latest_developments (accessed 20.04.2026).
- FGSZ* (2022). Data of the Hungarian Natural Gas System 2022. Available at: <https://fgsz.hu/en/home/news> (accessed 20.04.2026).
- Forum Energii* (2025). Energy Transition in Poland. Edition 2025. Warsaw: Forum Energii. Available at: <https://www.forum-energii.eu/en> (accessed 20.04.2026).
- Gerő, B.* (2024). The Political Legacy of Hungary's Energy Reliance on Russia. MA Thesis. Budapest: Central European University. Available at: https://www.etd.ceu.edu/2024/gero_bence.pdf (accessed 20.04.2026).
- IEA* (2025). Czechia's Fuel Diversification Efforts Set an Example, but It Still Has Key Energy Security Challenges to Tackle. Paris: International Energy Agency. Available at: <https://www.iea.org/commentaries> (accessed 20.04.2026).
- IEEFA* (2026). EU Gas Flows Tracker. Lakewood: Institute for Energy Economics and Financial Analysis. Available at: <https://ieefa.org/eu-gas-flows-tracker> (accessed 20.04.2026).
- Jamestown Foundation* (2022). Assessing Czech and Slovak Dependence on Russian Gas. 15.06.2022. Available at: <https://jamestown.org/program/assessing-czech-and-slovak-dependence-on-russian-gas> (accessed 20.04.2026).
- Jamestown Foundation* (2026). Péter Magyar's Historic Victory Holds Implications for Russia and Ukraine. 15.04.2026. Available at: <https://jamestown.org> (accessed 10.06.2026).
- Kpler* (2025). Which Russian Commodities Does the EU Still Import, and for How Much Longer? 11.11.2025. Available at: <https://www.kpler.com/blog> (accessed 20.04.2026).
- McGill International Review* (2026). Competing Visions of Energy Sovereignty Emerge in Poland and Hungary. 17.01.2026. Available at: <https://www.mironline.ca> (accessed 20.04.2026).
- Notes From Poland* (2025). Poland Breaks Annual Gas Trading Record, Surpassing Level before Invasion of Ukraine. 09.12.2025. Available at: <https://notesfrompoland.com> (accessed 20.04.2026).
- Osička, J., Černoch, F.* (2024). Policy Persistence vis-à-vis a Crisis: The Curious Case of Slovak Energy Policy after the Russian Invasion of Ukraine. *Energy Efficiency*. Vol. 17, No. 4. P. 3–9.
- OSW* (2022). The TAL Is Expanding: The Czech Republic Is Gaining Independence from Russian Oil Supplies. 07.12.2022. Warsaw: Centre for Eastern Studies. Available at: <https://www.osw.waw.pl/en> (accessed 20.04.2026).
- OSW* (2024). Slovakia's Actions in Preparation for the Expiry of the Ukrainian–Russian Transit Agreement. 20.12.2024. Available at: <https://www.osw.waw.pl/en> (accessed 20.04.2026).
- OSW* (2025). The Czech Republic No Longer Depends on Russian Oil. 18.04.2025. Available at: <https://www.osw.waw.pl/en> (accessed 20.04.2026).
- per Concordiam* (2025). Same Question, Different Answers. February 2025. Available at: <https://perconcordiam.com> (accessed 20.04.2026).
- S&P Global* (2025). Czech Republic Ready to End Russian Crude Imports after Launching TAL Pipeline Upgrade. *S&P Global Commodity Insights*. 17.04.2025. Available at: <https://www.spglobal.com/energy> (accessed 20.04.2026).
- S&P Global* (2026). Russian Gas Flows to Europe via TurkStream Remain at Sustained High in Jan. *S&P Global Commodity Insights*. 02.02.2026. Available at: <https://www.spglobal.com/energy> (accessed 20.04.2026).

- Sgaravatti, G., Tagliapietra, S., Zachmann, G. (2023). National Fiscal Policy Responses to the Energy Crisis. Bruegel Datasets. Available at: <https://www.bruegel.org/dataset/national-energy-policy-responses-energy-crisis> (accessed 20.04.2026).
- U.S. Department of Commerce (2026). Hungary — Energy. Country Commercial Guides. 12.02.2026. Available at: <https://www.trade.gov/country-commercial-guides/hungary-energy> (accessed 20.04.2026).
- Vigh, P. (2026). Hungary's Green Reset: What to Expect from the Post-Orbán Era. Heinrich Böll Stiftung (EU). 19.05.2026. Available at: <https://eu.boell.org> (accessed 10.06.2026).
- Рогинко, С.А. (2024). Энергетический кризис ЕС и европейский энергетический рынок // Современная Европа. № 3. С. 92–97.
- Четверикова, А.С. (2020). Пределы экономических взаимосвязей Вишеградской группы // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. № 2. С. 87–97.

THE ENERGY CRISIS AS A DIVERGENCE FACTOR WITHIN THE VISEGRAD GROUP (2021–2026)

Roman Popov

Russian State University for Humanities; Russia, Moscow;

E-mail: roman.walker1@yandex.ru

Annotation. The article analyzes the impact of the energy crisis of 2022–2025 on the internal connectivity within the Visegrad Group (V4). The main thesis is that the upheavals in the European energy market caused by the Ukrainian crisis have not created fundamentally new contradictions within the format, but have highlighted the structural differences previously obscured by the common rhetoric of regional cooperation. Based on data from Eurostat, CREA, CSD, S&P Global Commodity Insights, and national statistics, four national trajectories are traced: Polish (sequential diversification), Czech (technocratic reversal), Slovak (institutionalization of continued dependence through the TurkStream gas pipeline) and Hungarian (deepening dependence). It is shown that by 2025, the spread between the V4 countries in terms of the share of Russian oil in total imports reached 93 percentage points, and the divergence became institutional. There are three levels of reasons for the discrepancy: infrastructural-geographical, domestic political, and economic-structural. The determining role is played not by geography, but by the configuration of the national oil refinery sector (particularly the MOL Group) and fiscal models of consumer support. The parliamentary elections in Hungary on April 12, 2026, which led to the defeat of Viktor Orbán, are considered to be a natural test for the stability of the identified structural factors. The conclusion is drawn that the format has fragmented into bilateral configurations and that regional cooperation has shifted to areas of continuing consensus.

Keywords: Visegrad Group, energy security, energy sovereignty, diversification, Russian energy resources, Druzhba oil pipeline, TurkStream, REPowerEU, post-socialist transformation, Poland, Czech Republic, Slovakia, Hungary.

DOI: 10.24412/2686-9756-2026-2-88-109

Арпад Гёнци о «будапештской осени» 1956 г.¹

Аннотация. Эссе первого президента независимой Венгрии Арпада Гёнца (1922–2015) было написано в 1990 г. по просьбе журнала «Советская литература», который не успел его опубликовать по причине своего закрытия. Отдельными частями текст публиковался в нескольких изданиях в год 40-летия событий 1956 г. в Венгрии. В этом году он выйдет в сборнике издательства «Алетейя», посвященном творчеству выдающегося переводчика с венгерского Вячеслава Середы. Мы с благодарностью приняли предложение коллег к публикации по многим соображениям – в октябре исполнится 70 лет революции 1956 г. в Венгрии и свидетельства очевидца тех событий показали нам особо ценными. Во-вторых, в связи с начавшимися в Венгрии нападениями на институт президентства, посчитали важным показать внутренний мир человека, первым в истории современной Венгрии занявшим и занимавшим его 10 лет, олицетворяя свою страну в условиях сменяющихся правящих партий, находя с ними диалог и успешно продвигая образ Венгрии в мире, служа опорой для становящейся новой политической системы и примирения взглядов. Этому способствовал его личный жизненный опыт интеллигента, писателя и драматурга, прошедшего через сложнейшие перипетии XX в. и участвовавшего в антинацистском сопротивлении, а затем в борьбе со сталинским наследием. Думаем, что его рассказ о событиях 1956 г. представит большой интерес для тех, кто сегодня в 70-летней ретроспективе пытается разобраться в сути тех событий.

Ключевые слова: Арпад Гёнци, Иштван Бибо, Вячеслав Середа, венгерская революция 1956 года, Советский Союз, ОВД, холодная война

Комментарии: Стыкалин Александр Сергеевич – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела истории славянских народов периода мировых войн Института славяноведения РАН². E-mail: zhurslav@gmail.com

- 1 Написано в июне 1989 г. для выходившего в Москве журнала «Советская литература» на иностранных языках. Фрагменты публиковались в российской прессе в 1996 г. в связи с 40-летием венгерской революции.
- 2 Подготовленный им текст с комментариями выйдет в сборнике: Вячеслав Середа. «Венгерская литература меня заинтересовала...». Избранные переводы и эссе. СПб.: Алетейя, 2026.

Воспоминания о 1956 годе, даже самые личные, заставляют меня обратиться к временам достаточно отдаленным, чтобы дать представление о «революции» (как мы сами обычно её называем), «контрреволюции» (по определению противоположной стороны), «восстания» (как принято говорить на Западе) или «борьбы за свободу» (так называют события 1956 года их участники, оказавшиеся в эмиграции), мне придется начать с прошлого. Начать не с 1848 года, когда Венгрия впервые предприняла серьезную попытку освободиться от феодальных пут и национальной зависимости, чтобы в рамках самостоятельного государства заложить основы современного — буржуазного — общества (чему, как известно, воспрепятствовала царская армия, поспешившая на помощь Габсбургам)³, а с более близкого и знакомого по личному историческому опыту года 1944-го. С конца второй мировой войны или, точнее, со времени штурма

3 Речь идет об одном из ключевых событий многовековой венгерской истории — революции 1848–1849 гг. Ее кульминацией стало провозглашение харизматическим вождем венгерской революции Лайошем Кошутом в апреле 1849 г. независимости Венгрии от власти Габсбургов и лишение их прав на венгерский трон. Юный император Франц Иосиф обратился за помощью к Николаю I. В августе 1849 г. 30-тысячное венгерское революционное войско под началом генерала А. Гёргея сложило оружие перед почти семикратно ее превосходившей по численности русской армией под командованием фельдмаршала И.Ф. Паскевича.

Будапешта⁴. Немецкая армия и несколько деморализованных, разваливающихся венгерских частей отчаянно обороняли столицу, которая была последним крупным препятствием на пути неудержимого продвижения советских войск к Вене и дальше — к немецкой границе.

Не Советский Союз объявил войну Венгрии, а венгерское правительство — Советскому Союзу⁵. Советские войска вступили на территорию Венгрии, преследуя немцев⁶. Но фактом остается и то, что в большинстве своем венгерский народ не поддерживал эту войну, понесенные жертвы считал бессмысленными и не отвечавшими интересам страны, а после Сталинграда многие венгры поняли, что вступление в войну было не просто глупостью, но роковым для Венгрии актом исторической безответственности. Это, конечно, не означало, что большинство населения не страшилось «великого незнакомца» — продвигавшейся с боями Красной Армии (как страшилось бы любой другой армии), что страна с распростертыми объятиями ждала неизбежную оккупацию, которая не могла не означать конца привычного образа жизни, прежнего государственного устройства, традиционной системы ценностей. Однако было в стране активное антифашистское меньшинство (состоявшее вовсе не только из коммунистов), которое отчасти по убеждениям, а отчасти из практических соображений, желало как можно скорее покончить с самоубийственной войной, служившей лишь интересам Третьего рейха. Чтобы по возможности сократить продолжительность боевых действий в Венгрии, эти люди, независимо от воли правительства или даже вопреки ей, были готовы с оружием в руках выступить против немцев. Среди них был и я — боец батальона, сформированного Венгер-

4 Штурм советской армией Будапешта продолжался с конца декабря 1944 г. по 13 февраля 1945 г.

5 27 июня 1941 г. Венгрия подключилась к нападению Германии на СССР. Поводом для ее вступления в войну с СССР стала бомбардировка возвращенного Венгрии в ноябре 1938 г. решением нацистской Германии и фашистской Италии по так называемому первому венскому арбитражу города Кашша (ныне Кошице, Словакия), до 1918 г. входившего в состав венгерской половины дуалистической Австро-Венгрии, а по Трианонскому договору 1920 г. отошедшего к Чехословакии. Обстоятельства этого инцидента до сих пор не выяснены, историки даже сегодня не располагают стопроцентными доказательствами того, чьи самолеты бомбили город, но тогдашнее венгерское политическое и военное руководство, сославшись на найденные на месте осколки и невзорвавшуюся бомбу советского производства и не проведя необходимого расследования, не только возложило ответственность на советскую авиацию, но рассмотрело во всем произошедшем сознательное и умышленное нападение на Венгрию. См.: Венгерский историк Аттила Колонтари о предыстории и конкретных обстоятельствах вступления Венгрии в войну с СССР в июне 1941 г. Беседа // Историческая экспертиза. 2022. № 2. С. 163–184.

6 Осенью 1944 г.

ским студенческим фронтом освобождения из слушателей университетов — экономистов, медиков, студентов коллегии Этвеша (нечто вроде венгерской Сорбонны)⁷. Все мы были потенциальными союзниками Красной Армии. Потенциальными, потому что, хотя мы и перебросили через линию фронта связных, с тем чтобы они сигнальными ракетами дали нам знать, где переходить фронт, сигнала мы так и не дождались и присоединиться к наступающей армии не смогли. Вооружившись захваченным у немцев скорострельным пулеметом, я лежал в это время на нейтральной полосе, с трепетом ожидая встречи с первым киргизом (почему-то мне думалось, что это будет именно киргиз), которому бог знает как я должен был объяснить, что вовсе не собираюсь в него стрелять, напротив...⁸ И только пять лет спустя от единственного из наших связных, которому довелось вернуться из плена, я узнал, что встретили их на той стороне объятиями и водкой, однако на следующий день... отправили на сборный пункт для военнопленных, а затем на Кавказ. «Союз», таким образом, не состоялся, и, наверное, вообще было наивно рассчитывать на то, что он мог возникнуть в кровавом водовороте войны. Пришлось нам, теперь уже в противоположном направлении, прорываться через немецкую линию обороны. При этом мы собственными силами освободили первую попавшуюся деревню. Здесь, в бою с полевыми жандармами, я был ранен. Мои боевые товарищи, добравшись до Будапешта, по единственному не взорванному еще мосту переправили меня к родителям на другой берег Дуная. Скрываясь в угольном подвале с простреленной ногой, без документов, с тремя патронами в пистолете, один из которых на крайний случай я берегу для себя, в какой-нибудь сотне метров от «восточного» (а для другой стороны — «западного») фронта, я ждал, кто обнаружит меня быстрее — последний охотящийся за дезертирами патруль нилашистов (так называли себя

7 Престижное учебное заведение, созданное в 1895 г. в Будапеште по образцу парижской *École normale supérieure*. Инициатором его создания был известный венгерский ученый-физик и общественный деятель Лоранд Этвёш (1848–1919). Было названо в честь его отца, крупного мыслителя, публициста, писателя и государственного деятеля Йожефа Этвёша (1813–1871).

8 Свою первую встречу с советским солдатом и связанные с этим рефлексии описывает и крупный венгерский писатель Шандор Марай (1900–1989) в мемуарах «Земля! Земля!» (1972). См.: Венгры и Европа. Сборник эссе / Составители В. Середа и Й. Горетить. М.: НЛО, 2002. С. 285–336. См. также: *Стыкалин А.С.* Советский солдат в Центральной Европе в 1945 г.: встреча двух цивилизаций глазами писателей-современников // *Славянский мир в эпоху войн и конфликтов XX века* / Отв. редактор Е.П. Серапионова. СПб.: Алетейя, 2011. С. 511–532.

венгерские фашисты)⁹ или первый русский солдат, который случайно заглянет в подвал. Первым пришел русский. И тут же, подталкивая автоматом, погнал меня в плен — как мог ему объяснить молодой человек призывного возраста, с простреленной ногой, но в целом здоровый, что, скрываясь в подвале, он ждал именно его, своего «освободителя»? Пришлось от него сбежать, как потом еще от трех русских. В Будапеште, надо сказать, в ту пору за бочку палинки можно было выкупить целый эшелон пленных, но возникшую таким образом недостачу военнопленных восполняли, невзирая ни на пол, ни на возраст, за счет людей с улицы. План по пленным нужно было выполнять.

Армия, вошедшая в Будапешт с территории, разоренной войной, с Украины, представляла собой причудливую смесь конницы образца XVII века, которая должна была кормиться за счет реквизируемых запасов оккупированной страны, и высокомеханизированных гвардейских частей XX века, перемещаемых с планомерностью шахматных комбинаций. Армия, вошедшая в Будапешт ценой ужасающих, непонятных стороннему наблюдателю и подчас неоправданных, как могло показаться, жертв, была не той армией, которую со страхом ждало население, но и не той, которую ждали добровольные ее союзники. В любом случае, это была *оккупационная* армия, вошедшая в страну, *потерпевшую поражение* в кровавой, ненужной ей войне. Это и определило, в полном соответствии с реальностью, отношения двух стран, двух народов на ближайшее будущее.

Итак, мне удалось остаться дома, и в условиях политического и административного вакуума, возникшего вслед за крушением прежнего строя, после «бегства господ», для меня как *действительного* участника Соппротивления было естественным искать сферу применения своих сил в политике. Правда, деятельность моя была связана не с коммунистической партией, а с буржуазной Независимой партией мелких сельских хозяев, получившей абсолютное большинство на свободных выборах в рамках правительственной коалиции бывших антифашистских сил¹⁰. И тут впервые мне пришлось испытать немалое удивление (или, сказать

9 Члены крайне правой, ультранационалистической партии «скрещенных стрел» (*Nyilaskeresztes Párt*) во главе с Ф. Салаши. Пришла к власти в середине октября 1944 г. вследствие государственного переворота, в результате которого был смещен регент Венгерского королевства М. Хорти, готовившийся к разрыву с нацистской Германией.

10 На свободных выборах, состоявшихся в ноябре 1945 г., эта партия получила 57% голосов, но в условиях ограниченной самостоятельности страны, до 1947 г. находившейся под контролем Союзной контрольной комиссии во главе с маршалом К.Е. Ворошиловым, и советского военного присутствия, не могла пойти на формирование однопартийного правительства, тем самым взяв на себя ответственность за управление страной.

точнее, разочарование). Мои бывшие союзники, молодые коммунисты, вместе с которыми мы рисковали своей собственной шкурой ради новой, свободной, независимой и демократической Венгрии, спустя неполных два года стали видеть врага *во мне*. Они были смелыми, честными людьми, я тоже остался самим собой, и мне трудно было понять перемену в наших отношениях. Как трудно было понять, почему позднее эти восторженные, большей частью рабочие и крестьянские парни превратились в хладнокровных мастеровых власти, стали запуганными жертвами либо циничными судьями сфабрикованных судебных процессов, а ещё позднее — если только остались в живых — коррумпированными и заикленными на материальных благах мещанами. Как бы то ни было, после прихода коммунистов к власти¹¹, что само по себе было процессом небезболезненным, людям вроде меня пришлось осознать, что все, за что мы вместе боролись, утратило — если не на словах, то на деле — какую бы то ни было силу, а лично для меня само участие в этой борьбе стало источником опасности. В 1948–1953 годах слова изменили свое значение: освобождение стало означать затянувшуюся оккупацию, революция и демократия — диктатуру, земельная реформа — насильственную коллективизацию, человеческое достоинство — беззащитность и приспособленчество. Рождество Христово было переименовано в праздник деда Мороза, никогда не существовавшего в венгерской народной традиции, а 20 августа, тысячелетний праздник основателя венгерского государства короля Святого Иштвана¹², превратилось сначала в праздник нового урожая, который испокон веку отмечался в Венгрии в день Петра и Павла, перед началом жатвы, а позднее — в день Конституции, которую вообще непонятно зачем нужно было праздновать. Правовые отношения с соседней супердержавой — Советским Союзом — из категории взаимной симпатии и взаимопознания, трезво и ясно осмысленного интереса (вспомним Финляндию) перешли в иррациональную плоскость: подлинным патриотом — *венгерским* патриотом — может быть, как учили в школе детей, только тот, кто любит *другую* родину, *Советский Союз*, а если же кто-то вздумает любить свою, то он *шовинист*. В то же время между двумя странами почти непреодолимым для обычного человека препятствием на пути к взаимному узнаванию пролегал священный рубеж — охраняемая со сторожевых вышек граница.

Десятиmillionной стране в одночасье пришлось освоить замаскированный под идеологию язык общения, в котором смысл привычно употреблявшихся с незапамятных времен слов полностью или частично

11 Единое утверждение коммунистов у власти относится к 1948 г.

12 Основано на рубеже X и XI вв. Его элитой было принято христианство.

отличался от принятого в повседневном общении. Страна стоя, овацией вынуждена была приветствовать символы светлого будущего — падение жизненного уровня на одну треть, и символы изобилия — опустевшие пшеничные поля, поросшие маком и васильками.

Затем умер Сталин, и поскольку «лучший ученик Сталина и мудрый отец всех венгров» Ракоши умудрился не только растоптать чувство достоинства и традиции народа, но и разрушить хозяйственную жизнь страны, премьер-министром Венгрии Москва назначила Имре Надя¹³. И случилось невероятное — Имре Надь впервые за пять лет назвал вещи своими именами. Миллионы в прямом смысле слова рыдали у репродукторов. А затем после трех лет затяжной внутрипартийной борьбы, в ходе которой закаленному московскими «чистками» Ракоши удалось свалить Имре Надя¹⁴, грянул 1956 год.

Начинался он мирно, с критических выступлений писателей, с дискуссий в молодежных кружках¹⁵, с кантаты Кодая¹⁶, посвященной Миклошу Зрини¹⁷, автору антиitureцкого национального эпоса, цитатой из которого — «Не трожь венгра!» — она была названа; с положенного на музыку стихотворения Петефи «Песня волков»; с движения за реформы, в котором участвовала партийная интеллигенция, журналисты, сплотившиеся вокруг Имре Надя; с того, что один из предателей-коммунистов, в лицо назвав Ракоши убийцей, потребовал его отставки, и тот не решился

13 В условиях усугублявшейся экономической ситуации в Венгрии руководство СССР в июне 1953 г. санкционировало назначение на пост председателя Совета министров Венгрии ветерана венгерского коммунистического движения экономиста-аграрника Имре Надя. Однако Матяш Ракоши, освобожденный от этой должности, продолжал вместе с тем оставаться генеральным секретарем ЦК Венгерской партии трудящихся (ВППТ).

14 Реформы, к осуществлению которых приступил Имре Надь, возглавивший правительство, зашли дальше, чем ожидало советское руководство, к тому же не ограничились экономикой, в некоторой мере распространились и на общественно-политическую сферу, что вызвало опасения в Москве, со временем поддержавшей контрреформаторское крыло в венгерской партийно-государственной элите, возглавляемое Ракоши. Весной 1955 г. И. Надь был снят с поста премьер-министра, а в конце того же года исключен из партии.

15 Особую известность получил Кружок Петефи, названный так в честь великого венгерского поэта Шандора Петефи (1823–1849), участника революции 1848–1849 гг.

16 Золтан Кодай (1882–1967) — венгерский композитор, фольклорист, музыкальный педагог.

17 Миклош Зрини (Николай Зринский) (1620–1664) — венгерский и хорватский государственный деятель, бан (правитель) Хорватии, поэт. Его наиболее значительное произведение — написанная на венгерском языке эпическая поэма «Сигетварское бедствие», в которой описаны героические события XVI в., осада в 1566 г. превосходящими силами османской армии крепости Сигетвар. Ее гарнизоном командовал прадед поэта, тоже Миклош Зрини.

расправиться с ним¹⁸. Не *бедность* вывела народ из терпения, а *ложь*, надругательство над его прошлым, традициями, человеческим достоинством, очевидной правдой и справедливостью. Не голодный бунт зрел в 1953–1956 годах в Венгрии. Русскому человеку, пережившему сталинскую эпоху, может показаться ничтожным то, что разыгралось в Венгрии в короткое пятилетие с 1948 по 1953 год. Хотя нацеленные на ликвидацию крестьянства преследования «кулаков», сфабрикованные процессы против коммунистов и некоммунистов, интернирование, выселения, лишение собственности и прав затронули не менее трети венгров, эти жертвы могут показаться не столь уж значительными на фоне миллионов погибших и многотысячных братских могил, о которых знают в Советском Союзе. Хотя деспотический режим в Венгрии слепо копировал сталинские методы, в том числе и систему ГУЛАГа, венгерские лагеря, за исключением Речка, были все-таки несопоставимы с Воркутой. Почему же именно в Венгрии все это вызвало взрыв протеста, проникнутого революционным пафосом? Может быть, потому что какими бы глубокими ни были изменения социального и экономического порядка (а некоторые из них, по сравнению с прежним — полуфеодальным — строем, были, действительно, позитивными), за ними не стояла реальность Октябрьской революции, связанной корнями с народом и «узаконившей» все перемены; за ними не было победной Отечественной войны с ее неисчислимыми жертвами; они не были скреплены печатью *времени*. Венгрия знала лишь практику сталинизма, но *корни* его были у нас неизвестны; советскую действительность — со всеми её *нюансами* — знали только московские эмигранты; сталинизм не был окружен в Венгрии ореолом непобедимости. В двух странах, Венгрии и Советском Союзе, тогда еще не пустило корни, и не могло пустить, столь живое у нас сегодня сознание общности судеб. Все, что произошло в Венгрии в 1948–1956 годах, а затем после подавления революции, закрепилось в общественном сознании — пусть невыраженно и огрубленно — как импортированный террор, обоснованный импортированной ложью. Поэтому неудивительно, что в ходе «увертюры» к революции — студенческой демонстрации, прошедшей в целом дисциплинированно **23 октября** в знак солидарности с выступлениями

18 Речь идет о выступлении молодого учителя истории, а впоследствии довольно известного историка Дёрдя Литвана (1929–2006), который вскоре после XX съезда КПСС, 23 марта 1956 г. на партсобрании в одном из округов Будапешта в присутствии Ракоши поставил вопрос о его отставке. От своих обязанностей Ракоши, чьи позиции к тому времени заметно ослабли, был освобожден на июльском пленуме ЦК партии с согласия присутствовавшего там высокопоставленного эмиссара КПСС А.И. Микояна. После подавления венгерской революции Литван за участие в оппозиционных акциях был осужден и провел три года в заключении.

поляков¹⁹, — из национальных красно-бело-зеленых флагов вырезали сталинские гербы, оказавшиеся на месте старых венгерских гербов, и «украшенное» посередине отверстием знамя по сей день оставалось — и теперь уже, очевидно, останется навсегда — символом революции. Вечером того же дня сотысячная толпа, собравшаяся у парламента, потребовала уже, чтобы премьер-министром снова стал Имре Надь — руководитель-коммунист, нанесший первый удар по диктатуре лжи. Но Имре Надь, связанный дисциплиной партиец, заставил толпу ждать в течение двух часов, и этих двух часов оказалось достаточно, чтобы события окончательно — или по крайней мере на несколько дней — вышли из-под его контроля; вечером разъяренные будапештцы при поддержке венгерского танкового полка, бронемашины которого шли по улицам, запруженным тысячами горожан («Не стреляйте в ваших матерей, не стреляйте в венгров!» — несло вслед солдатам), свергли с пьедестала огромный памятник Сталину. В ответ на это тогдашний первый секретарь партии Эрне Герё (убийца, во время гражданской войны в Испании известный под кличкой Педро)²⁰, который только что вернулся из поездки по Югославии²¹, назвал

- 19 К середине октября 1956 г. в Польше достигло своего апогея движение за приведение существующей системы в большее соответствие с национальными ценностями. Виднейший коммунистический политик В. Гомулка, обвиненный в конце 1940-х гг. в «правонационалистическом уклонизме» и проведенный 1951–1954 гг. в заключении, был не только восстановлен в Польской объединенной рабочей партии (ПОРП) и кооптирован в ее руководство, но и избран ее первым секретарем. К началу намеченного на 19 октября Пленума ЦК ПОРП в Варшаву прибыла без приглашения делегация из нескольких членов Президиума ЦК КПСС во главе с самим Н.С. Хрущёвым, чтобы воспрепятствовать проведению в жизнь несогласованных с Москвой кадровых решений (прежде всего удалению из политбюро маршала К.К. Рокоссовского, воспринимавшегося в Польше как советский эмиссар). Она не была допущена к участию в работе Пленума, что привело к острому конфликту между руководством КПСС и ПОРП, который был частично урегулирован к 24 октября, но в еще большей мере заслонен венгерскими событиями. Демонстрация студентов Будапешта, намеченная на 23 октября, была организована в знак солидарности с польскими борцами за обновление социализма. См.: *Орехов А.М.* Советский Союз и Польша в годы «оттепели»: из истории советско-польских отношений. М.: Индрик, 2005
- 20 Эрнё Герё стоял во главе Венгерской партии трудящихся (ВПТ) со второй половины июля по 25 октября 1956 г. Во время гражданской войны 1936–1939 гг. выезжал в Испанию с миссией от Коминтерна, был последовательным проводником сталинской линии.
- 21 Целью поездки была нормализация отношений с титовской Югославией, сильно испортившихся после подключения Венгрии к антиюгославской кампании, инициированной Сталиным в 1948 г., особенно после проведения в сентябре 1949 г. в Будапеште сфальсифицированного судебного процесса по делу Ласло Райка ярко выраженной антиюгославской направленности. См. подробнее в настоящем издании эссе В. Середы «Об авторе, о книге и процессе Райка» (отклик на книгу Б. Саса).

демонстрантов фашистским сбродом, что только подлило масла в огонь²². Реакция была соответствующей: вооружившись винтовками, добытыми у солдат и милиции, толпа устремилась на штурм зданий радио и центральной партийной газеты²³, представлявшихся основными источниками лжи. Ретрансляционная башня находилась за городом, а временная студия была оборудована в парламенте, поэтому штурм радио, стихийно начавшийся и принесший как защитникам, так и нападавшим, огромные жертвы, по сути, не имел смысла. А результатом его на следующий день явилось советское вооруженное вмешательство и чрезвычайное положение. Имре Надь, правда, встал во главе правительства²⁴, но реальная власть оставалась в руках Эрнё Герё²⁵. Вот только *реальная ли?* **24 октября**, на второй день революции, и в провинции, и в Будапеште возникли первые *рабочие советы* — типичные органы *действительной* советской власти. Советские танки окружают народ, восторженно объясняющий простым советским солдатам, впервые увидевшим революцию, что, собственно, происходит в Венгрии. На танках укрепляют венгерские флаги, рисуют мелом венгерский герб. Но затем танкисты получают приказ открыть огонь, и восставшие там и тут вступают с ними в бой.

Радио, ведущее передачи из оборудованной в парламенте студии, чуть ли не ежечасно пытается «запретить» революцию. Оно умоляет, взывает, пускается в объяснения, угрожает и даже соблазняет — иначе, мол, в воскресенье не будет футбольного матча! — но мостовая уже обогрета кровью примерно 250 человек. **25 октября** с крыши здания министерства земледелия²⁶ была расстреляна безоружная демонстрация — число убитых, по официальным данным, около 100 человек, однако вечером на кладбище, где трупы складывали в штабеля, было насчитано 820 жертв²⁷, и это не включая тех раненых, которые скончались в последующие дни в больницах.

26 октября началась всеобщая забастовка, из Будапешта бои перекидываются на другие города, повсеместно возникают все новые рабочие советы и революционные комитеты. В Мошонмадьярваре, небольшом

22 См. текст выступления Э. Герё по радио 23 октября в 20 часов: Советский Союз и венгерский кризис 1956 года. Документы / Редакторы-составители Е. Д. Орехова, В. Т. Середа, А. С. Стыкалин. М.: РОССПЭН, 1998. С. 352–356.

23 «Сабад неп» (*Szabad Nép*). Редакция и типография этой газеты были заняты вооруженными лицами позже, 29 октября.

24 24 октября.

25 25 октября Э. Герё на посту первого секретаря ЦК ВПТ сменил Янош Кадара, однако сама партия уже переживала процесс распада.

26 На площади Кошута перед парламентом.

27 Количество жертв именно этого конкретного инцидента здесь несколько преувеличено.

городке на западе Венгрии, расстреляна демонстрация — опять 100 невинных жертв. Военное положение не только не дает результатов, но только усугубляет положение. Видя это, «силы по наведению порядка» во второй половине дня приходят к выводу: «довольно проливать кровь»; «беспощадная ликвидация фашистских банд» оценивается уже как «братоубийственная война». Формируется национальное правительство под руководством Имре Надя.

27 октября объявлен состав нового правительства: дискредитировавшие себя одиозные сталинисты вперемешку с политиками, заслуживающими доверия. В столице смолкает стрельба. Как гласит официальное заявление, «*сопротивление хулиганствующих в Будапеште (уже не фашистских!) групп сломлено*». Большинство «хулиганов» составляли молодые рабочие, через три дня из них была создана Национальная гвардия для защиты — совместно с военными и милицией — революционной законности и охраны порядка. Венгерские «гавроши» — излюбленные герои пештского юмора. «Почему Советский Союз не оккупировал улицу Флориша Ромера? Потому что на одном её конце — школа, на другом — детский сад». «Тетенька, разрешите мне стрелкнуть из вашего окна» «Пожалуйста, только, прежде чем войти в комнату, вытри как следует ноги». Из разговора двух пацанов: «Ты где служишь?» «В тяжелой артиллерии». «Ну?! И где это вам удалось достать пятилитровые банки?» (Прозрачный намек на «коктейль Молотова»²⁸.) А это уже не юмор, а заявление Всевенгерского совета профсоюзов: «Сбылась мечта рабочего класса: заводами будут управлять рабочие советы. Таким образом, переход предприятий в общенародную собственность получит логическое завершение».

28 октября осуществляется главное требование повстанцев и устраняется причина непрекращающихся боев: Имре Надь объявляет о безотлагательном выводе из Будапешта советских войск и роспуске ненавистных народу «органов» — венгерского Управления госбезопасности. В Дьере, промышленном центре западной Венгрии, советский комендант города в этот день заявляет: «...Считаю справедливыми выступления венгерского народа против своих руководителей-угнетателей». На прощание он заверяет, что сохранит о городе самые лучшие воспоминания и просит сообщить об этом жителям Дьера по радио и через газеты. Он также благодарит граждан города за заботу: они в эти дни не забыли поинтересоваться, не испытывают ли нужды офицерские семьи, и по собственной инициативе прислали для их детей сорок литров молока²⁹.

28 Бутылки с зажигательной смесью. Само название возникло во время советско-финской войны 1939–1940 гг., в которой они широко использовались солдатами финской армии.

29 Информация не находит подтверждения в известных нам архивных источниках.

А в крупном промышленном центре северной Венгрии Мишкольце силы госбезопасности открывают огонь по людям. В итоге — невинные жертвы и самосуд толпы.

29 октября. Правительство Имре Надя переезжает из здания ЦК партии в парламент. Советские войска начинают покидать Будапешт. Из сел в больницы и на заводы столицы рекой течет бесплатное продовольствие.

30 октября. К рассвету советские войска оставляют город и стальным кольцом располагаются вокруг Будапешта. Истерическая толпа, ищущая камеры пыток госбезопасности, штурмует здание будапештского горкома партии: убито 24 человека, среди них Имре Мезё — единомышленник Надя. Новое правительство Имре Надя отменяет обязательные поставки сельскохозяйственной продукции. Восстанавливаются ликвидированные партии существовавшей до 1948 года правительственной коалиции³⁰. Рабочий совет области Сабольч-Сатмар, пограничной с Советским Союзом, выступает со следующим заявлением: «Наберемся терпения и дождемся, когда они (советские войска — *ред.*) уйдут, когда с последними уходящими солдатами мы сможем послать советскому народу букеты цветов с могил венгерских борцов за свободу! Не с гневом и не из мести, а как напоминание о том, что против советских людей до сих пор еще используется один из методов сталинизма — ложь, ибо их обманули, назвав венгерских борцов за свободу контрреволюционерами». Имре Надь обращается в этот день к народу, собравшемуся у парламента: «С искренней, пламенной любовью я вновь обращаюсь к вам, мои венгерские братья! Революция, героями которой вы являетесь, одержала победу. (...) Сегодня начаты переговоры о выводе из страны советских войска»³¹. 30 октября вместе со своими товарищами по антифашистскому Сопротивлению, а теперь и участниками Сопротивления сталинизму — как, например, казненный в 1957 году Иштван Андял, человек с почерневшим от пороховой гари лицом, коммунист, командир группы повстанцев с улицы Тюзолто, чью «крепость», обычный жилой дом, украшали одновременно красное знамя и национальный трехцветный флаг, — я участвую в переговорах с Имре Надем в парламенте, мы говорим об условиях перемирия, когда входит секретарь и подает премьер-министру записку. Прочитав ее, он поднимает глаза; «С этой минуты, господа, — говорит он, — нам придется вести переговоры иначе. На Ближнем Востоке ситуа-

30 Некоторые их программные заявления см.: Советский Союз и венгерский кризис 1956 года. Документы. Раздел III.

31 См. полностью текст этого выступления: Там же. С. 470–471.

ция такова, что в любой момент может начаться третья мировая война»³². В этот же день с Восточной границы страны приходит известие: вывод советских войск прекращен, напротив — на территорию Венгрии вступают всё новые части.

31 октября британские ВВС наносят удар по Каиру. Английские и французские войска начинают военные действия в Египте. Советское правительство заявляет о готовности вступить в переговоры с правительствами Венгрии и других государств — участников Варшавского Договора по вопросу о пребывании советских войск на территории ВНР³³. В Будапешт со всей страны и из-за рубежа потоком идет помощь: кровь, лекарства и перевязочные материалы, продовольствие и оконное стекло. Начинается восстановление городского транспорта.

1 ноября. Имре Надь, возложив на себя обязанности министра иностранных дел, заявляет послу СССР в Будапеште Андропову, что, по имеющимся у него достоверным данным, в Венгрию вводятся новые части. Он требует их немедленного вывода и ставит посла в известность, что правительство Венгрии имеет намерение выйти из Варшавского Договора, объявить о нейтралитете своей страны, для защиты которого Венгрия — при содействии четырех великих держав — обратится к ООН³⁴. На Ближнем Востоке продолжаются бои, мир празднует победу венгерской революции, ситуация в Будапеште стремительно входит в нормальную колею. Группа повстанцев из переулка Корвин (пожалуй,

- 32 Одновременно с венгерскими событиями разыгрался конфликт на Ближнем Востоке. Президент Египта Г.-А. Насер еще 26 июля 1956 г., не спрашивая соизволения хозяев, национализировал Суэцкий канал, принадлежавший британско-французской кампании. Попытки разрешить спор путем переговоров не увенчались успехом, и западноевропейские державы начали подготовку военной акции при содействии Израиля, имевшего свои территориальные претензии к Египту и предпринявшего 29 октября вторжение на его территорию.
- 33 31 октября 1956 г. в «Правде» был опубликован программный внешнеполитический документ, утвержденный накануне Президиумом ЦК КПСС. Он назывался Декларацией Правительства СССР об основах развития и дальнейшего укрепления дружбы и сотрудничества между СССР и другими социалистическими странами. Среди прочего в нем был поднят вопрос о пребывании на территории некоторых стран советских войск. Было, в частности, подчеркнуто, что они могут находиться там только с согласия правительств соответствующих государств.
- 34 Когда речь идет о содействии четырех великих держав, следует иметь в виду, что место Китая в ООН (в том числе в качестве одного из пяти постоянных членов Совбеза ООН) занимал прозападный гоминьдановский режим на Тайване. См. телеграмму Ю.В. Андропова из Будапешта в МИД СССР от 1 ноября 1956 г. о протесте правительства ВНР против ввода советских войск и принятии им решения о выходе Венгрии из Варшавского договора: Советский Союз и венгерский кризис 1956 года. Документы. С. 499–500. См. также ноту правительства ВНР правительству СССР о денонсации Варшавского договора: Там же. С. 501.

самая мощная в Будапеште) выпускает воззвание: «Мы, молодые борцы за свободу из переулка Корвин, до настоящего времени предпочитали словам оружие. Теперь, когда, наконец, можно высказаться, первое и самое серьезное слово, с которым мы обращаемся к своим венгерским братьям: везде и всюду поддерживайте, а там, где он был нарушен, как можно скорее восстановите строжайший порядок. Тем самым мы не дадим повода русским и дальше оставаться в нашей стране. Порядок — это важнейшая на сегодняшний день национальная задача, которая выше всего, выше любых групповых интересов. Сегодня его нарушение — это предательство». Рабочие советы крупных предприятий принимают решение приступить к работе³⁵. Голос Чепеля — самого крупного предприятия Венгрии: «Мы не желаем отдавать заводы в руки капиталистов, ведь они стали нашими в подлинном смысле слова. А если так, то будем же пользоваться разумно своим богатством». Тем временем Хрущев, Маленков и Молотов ведут переговоры близ советско-польской границы с коммунистическими лидерами Польши о советском вооруженном вмешательстве в дела Венгрии³⁶. Вечером Кадар, новый первый секретарь партии, выступает с речью: «Славное восстание нашего народа сбросило с шеи страны ярмо ракошизма, обеспечив народу свободу, а стране — независимость»³⁷. Затем Кадар исчезает из Будапешта, и в течение последующих двух дней руководство партии не имеет с ним связи³⁸. Советские танки в этот день «в интересах обеспечения отправки раненых и семей военнослужащих» окружают все венгерские аэродромы. Правительство *запрещает* венгерским войскам вступать с ними в бой.

2 ноября перестрелки по всей стране прекращаются. Обновленная партия коммунистов — теперь она называется Венгерская социалистическая рабочая партия — приступает к организации своих рядов. «Венгерское еврейство, вновь получившее свободу вероисповедания, горячо приветствует завоевания революции. Вечная слава и память павшим героям. Мы чувствуем себя едиными с независимой и свободной родиной», — заявляют

35 См. воззвание делегатов революционных комитетов крупных предприятий Будапешта от 1 ноября 1956 г.: Там же. С. 509.

36 Первый секретарь ЦК ПОРП В. Гомулка и председатель Совета министров ПНР Ю. Циранкевич выразили неудовольствие готовящейся силовой акцией в Венгрии, но обещали воздержаться от публичной критики.

37 Поскольку ВПТ к этому времени фактически распалась, Я. Кадар выступал от имени исполкома новой, только начавшей формироваться партии — Венгерской социалистической рабочей (ВСРП). См. текст его выступления: Советский Союз и венгерский кризис 1956 г. Документы. С. 502–504.

38 Я. Кадар был вывезен в Москву, где 2 и 3 ноября принял участие в заседании Президиума ЦК КПСС. Речь шла о формировании нового венгерского правительства, которое ему предстояло возглавить. См. краткие записи заседаний: Там же. С. 515–521; 542–546.

религиозные организации израэлитов. Во второй половине дня восстанавливается движение рабочих поездов. Рабочий совет области Боршод-Абауй-Земплен, важнейшего промышленного региона Венгрии, заявляет: «...Мы не отдадим землю бывшим помещикам, заводы — капиталистам, шахты — горнозаводчикам, а руководство армией — хортистским генералам». Союз венгерских писателей устанавливает на площадях Будапешта открытые и никем не охраняемые ящики для сбора средств в помощь родственникам погибших. За считанные часы в них накапливается огромная сумма. На Каир за 24 часа обрушивается 42 воздушных налета. Госсекретарь США Даллес поддерживает канадское предложение о создании под эгидой ООН полицейских сил для охраны палестинских границ и выступает за обсуждение венгерского заявления о нейтралитете³⁹. Правительство Венгрии утверждает состав делегации на переговоры о выводе советских войск, а также предлагает советскому правительству незамедлительно обсудить вопрос о выходе ВНР из Варшавского Договора, включая военный аспект проблемы; одновременно оно выражает протест по поводу передвижения советских войск⁴⁰. Правительство просит также ООН признать нейтралитет Венгрии и через Совет Безопасности обязать венгерское и советское правительства незамедлительно вступить в переговоры. Хрущев с Маленковым тем временем обсуждают в Бухаресте с румынскими, болгарскими и чехословацкими руководителями подготовку вторжения в Венгрию, затем летят на Бриони — заручиться поддержкой Тито в вопросе о вооруженном вмешательстве, которое, в сущности, давно уже началось⁴¹. ООН назначает обсуждение венгерского вопроса на 3 ноября⁴².

3 ноября. Имре Надь в этот день формирует новое правительство, в котором представлены и бывшие коалиционные партии⁴³. Рабочий

39 Правительство США в лице президента Д. Эйзенхауэра и государственного секретаря Дж.Ф. Даллеса дистанцировалось от акции своих союзников на Ближнем Востоке.

40 См. телеграмму посла Ю.В. Андропова в МИД СССР по итогам вызова к премьер-министру И. Надю 2 ноября: Советский Союз и венгерский кризис 1956 года. Документы. С. 522–523.

41 После встречи с польскими лидерами в Беловежской Пуще Н.С. Хрущев и Г.М. Маленков отправились в Бухарест, где встретились не только с лидерами Румынии, но и приехавшими туда представителями Болгарии и Чехословакии. Там они заручились полной поддержкой силового решения. Из Румынии они отправились в нейтральную социалистическую Югославию, где на о. Бриони в Адриатике их приняли лидеры этой страны Й. Броз Тито, Э. Кардель и А. Ранкович, поддержавшие акцию с некоторыми оговорками. См. запись брионской встречи: Там же. С. 524–533.

42 См. подробно: *Стыкалин А.С.* Венгерский кризис осени 1956 г. и дискуссии в ООН // *Славяноведение*. 2022. № 3. С. 32–51.

43 Речь идет о восстановленных самостоятельной социал-демократической партии (исчезнувшей с политической арены после объединения левых социал-демократов с коммунистами в июне 1948 г.), а также о независимой партии мелких сельских хозяев и национальной крестьянской партии.

совет Чепеля и Революционный комитет Уйпешта от имени двух крупнейших рабочих районов Будапешта объявляют о прекращении забастовки. Военная правительственная делегация садится за стол переговоров в штабе советских вооруженных сил, дислоцированных в Венгрии, однако вскоре шеф КГБ генерал Серов — в ходе переговоров — арестовывает венгерских участников⁴⁴. Советский представитель в Совете Безопасности ООН отрицает ввод НОВЫХ воинских подразделений на территорию Венгрии⁴⁵. Венгерское правительство отзывает своего представителя в ООН, который, несмотря на полученные указания, упорно препятствует включению венгерского вопроса в повестку дня Совета Безопасности. Венгерское министерство иностранных дел признает: представитель Венгрии в ООН Петер Кош в действительности — советский гражданин Лев Кондукторов, в свое время изменивший фамилию при содействии прежнего руководства министерства⁴⁶. Поступают все новые сведения о передвижении советских войск по территории Венгрии. Из Вены сообщают о том, что советские части блокировали границу между Венгрией и Австрией.

4 ноября. На рассвете — известие от Тито и Ранковича: югославы предлагают убежище Имре Надю и другим лицам по его усмотрению. В четыре утра начинается массированное наступление советских войск на Будапешт. В 5.20 Имре Надь в радиообращении к народу объявляет о советской интервенции. А радиостанция города Сольнока объявляет об образовании правительства Кадара. Имре Надь с сорока тремя соратниками принимает предложенное югославами убежище⁴⁷. В парламенте государственный министр Иштван Бибо от имени правительства⁴⁸ делает заявление: «...У Венгрии нет намерений проводить антисоветскую политику, более того, она всемерно стремится войти в сообщество народов Восточной Европы, которые хотят жить в обществе, где нет эксплуатации,

44 Председатель КГБ генерал армии И.А. Серов находился в Будапеште с 24 октября по начало декабря 1956 г. с кратким перерывом. О его деятельности дают представление некоторые его телефонограммы в ЦК КПСС: Советский Союз и венгерский кризис 1956 года. Документы. Раздел IV.

45 См. обращение в связи с этим И. Надя к генеральному секретарю ООН Д. Хаммаршельду: Там же. С. 537–538.

46 На самом деле правительство И. Надя отменило полномочия П. Коша еще 29 октября, и он никак не мог влиять на обсуждение венгерского вопроса в ООН.

47 В посольстве Югославии в Будапеште. В число этих 43 человек входили и члены семей лиц, получивших право на убежище. После выхода из посольства все эти лица были задержаны и депортированы 23 ноября в Румынию.

48 И. Бибо, вошедший в трансформированное, коалиционное правительство в начале ноября, представлял в нем восстановленную под названием Партии Петефи национальную крестьянскую партию.

где царят свобода и справедливость. Перед лицом всего мира я также отвергаю и клеветнические измышления о том, что славная венгерская революция якобы запятнала себя фашистскими и антисемитскими проявлениями. В революционной борьбе участвовал весь венгерский народ, невзирая на классовые или религиозные различия. Поражала и восхищала человечность, мудрость и осмотрительность в действиях восставшего народа⁴⁹ (...). Я призываю венгерский народ не признавать законной властью оккупационную армию или марионеточное правительство, которое, возможно, будет сформировано ею, а использовать по отношению к ним все формы пассивного сопротивления, за исключением случаев, когда речь идет о продовольственном снабжении и коммунальном обслуживании Будапешта. Я не имею возможности отдать приказ о вооруженном сопротивлении: я только вчера подключился к работе правительства и не располагаю информацией о военном положении, поэтому с моей стороны было бы безответственно толкать венгерскую молодежь на кровопролитие»⁵⁰. Во многих частях страны разворачивается стихийное вооруженное сопротивление. Правительство Кадара, сформированное в Сольноке⁵¹, просит Совет Безопасности исключить из повестки дня венгерский вопрос. Союз венгерских писателей выступает с радиообращением к писательским организациям и академиям, ученым и духовным лидерам всего мира: «Время не ждет! Вам известны все факты, их не надо напоминать. Помогите Венгрии! Помогите венгерскому народу! Помогите венгерским писателям, ученым, рабочим, крестьянам, интеллигенции! На помощь! На помощь! На помощь!» Революционный военный совет рабочего города Дунапентеле (бывшего Сталинвароша) обращается по радио к населению: «Всех, кто знаком с артиллерией, просим срочно прибыть в дом культуры имени Бартока. Врачи, санитары, сотрудники неотложной помощи, срочно вернитесь на рабочие места, в больницы!» Из дневного сообщения той же радиостанции: «...Возможно, в ближайшее время мы прекратим наши передачи. Но мы замолчим лишь в том случае, если будем убиты. Мы — последняя свободная радиостанция. Сегодня в 3.30 утра советские войска начали всеобщее наступление против венгерской армии. Мы не знаем, когда нас убьют». Другая радиостанция из про-

49 Реальные факты, однако, свидетельствуют и о проявлениях неспровоцированного насилия, в силу чего венгерская революция стала предостережением как для борцов с тоталитаризмом в последующие десятилетия, так и для властей.

50 Полностью в русском переводе опубликовано: Венгерский меридиан. 1991. № 2. С. 108–109.

51 В реальности оно было сформировано в Москве.

винции взывает к ООН: «Обращаемся к вам как к последней надежде... спасите нашу страну от рабства и гибели!»

5 ноября. Правительство Кадара, называющее себя революционным рабоче-крестьянским правительством, обращается к социалистическим странам за помощью... в восстановлении *порядка*⁵².

6 ноября. Введен комендантский час. В боях в Будапеште в этот день погибло 160 венгров. Иштван Бибо разрабатывает проект компромиссного урегулирования венгерского вопроса⁵³.

7 ноября. Правительство Кадара переезжает в Будапешт⁵⁴. Революционные комитеты лишаются своих полномочий. Над южной частью Будапешта повстанцы сбивают четыре советских самолета. Объявлена забастовка журналистов.

8 ноября. Возникают все новые рабочие советы.

9 ноября. Еще 110 убитых.

Первый — самый кровавый — этап революции подходит к концу. Советская Армия, встретив отчаянное, но по понятным причинам неорганизованное и слабое сопротивление, в течение нескольких дней, действуя с четкостью безупречно отлаженного механизма, подавила венгерскую революцию⁵⁵. Тем самым *в мировой политике был заполнен вакуум власти, образовавшийся в результате франко-англо-израильского нападения на Египет и революции в Венгрии*, а сталинистские режимы Восточной Европы — спасены от революционного пожара, едва не распространившегося за пределы нашей страны.

За революцией по стране прокатилась волна забастовок, ожесточенное политическое сопротивление долго оказывали рабочие советы⁵⁶. Было предпринято, правда, безрезультатно, и несколько дипломатических попыток достичь здорового компромисса. Самая важная из них — совместное предложение по выходу из кризиса, которое от имени Венгерского демократического движения за независимость (оно объединяло все политические организации, участвовавшие в революции) было передано 5 декабря 1956 года в Будапеште К. П. С. Менону — послу Индии в СССР и личному представителю премьер-министра Неру. Менон

52 Речь шла о материальной помощи. Уже 5 ноября было принято постановление Президиума ЦК КПСС «О срочной отгрузке товаров в Венгерскую народную республику». См.: Советский Союз и венгерский кризис 1956 года. Документы. С. 591–594.

53 См.: Там же. С. 613–618.

54 С советской территории были вначале переправлены в г. Сольнок в 100 км к востоку от столицы, откуда 7 ноября были доставлены на бронетранспортерах в Будапешт.

55 Вооруженное сопротивление к 11 ноября было подавлено, на первый план вышли протестные акции рабочих советов.

56 Их активная протестная деятельность продолжалась до начала декабря.

при этом пообещал довести документ до сведения своего премьер-министра, с тем чтобы Индия, как посредник, направила его затем советскому правительству⁵⁷. Вот преамбула и первый пункт этого документа: «Мы, нижеподписавшиеся (Независимая партия мелких сельских хозяев, Социал-демократическая партия, Партия Петефи, Будапештский рабочий совет, Революционный совет интеллигенции, Венгерский крестьянский союз — *ред.*), намерены всячески защищать независимость родины и результаты, достигнутые в строительстве социализма;

- обеспечивать братское, творческое сотрудничество Венгрии с народами Советского Союза и стран социалистического лагеря;
- устанавливать и развивать дальше культурные связи со всеми народами мира;
- поддерживать деятельность ООН, направленную на сохранение мира;
- добиваться того, чтобы Венгрия выполняла все обязательства, вытекающие из ее членства в ООН, в соответствии с буквой и духом Устава и пользоваться всеми правами, гарантированными ей международным сообществом.

Руководствуясь данными стремлениями, нижеподписавшиеся — от своего имени и от имени руководимых ими политических партий и массовых организаций — торжественно заявляют, что в политической жизни они намерены придерживаться следующих принципов:

1. Основой общественно-политического строя Венгрии является общественная собственность на подавляющую часть средств производства. Опираясь на эту уже имеющуюся основу, в интересах сбалансированного развития производительных сил, увеличения национального дохода и национальной собственности, непрерывного повышения материального и культурного благосостояния всего народа, необходимо демократическими методами осуществлять в целом плановое, но не жестко регламентированное, не препятствующее развитию, управление экономикой».

После подробного изложения экономических и конституционных принципов преодоления кризиса в документе — в противовес позиции правительства Кадара — констатировалось: «Опыт последних недель свидетельствует: заявления советского правительства о том, что оно готово начать переговоры о выводе войск, дислоцированных в Венгрии, и нормализации венгеро-советских отношений лишь после того, как в стране будет полностью восстановлен порядок, недостаточно для создания такой атмосферы, в которой будет возможно укрепить положение венгерского правительства, возродить порядок внутри страны и всецело

57 Советский Союз и венгерский кризис 1956 года. Документы. С. 725–729.

заняться восстановлением разрушенного и производительным трудом. Все здравомыслящие люди в Венгрии хорошо понимают насущную важность наших отношений с Советским Союзом, но было бы роковым заблуждением отрицать, что настроение, создаваемое здесь пребыванием советских войск, отнюдь не способствует укреплению дружбы между двумя народами, поскольку создает видимость, будто венгерский народ можно удержать в социалистическом лагере только силой. Едва ли возможно в такой атмосфере обеспечить укрепление внутреннего порядка и нормальный ход производства. Иными словами, условие, с которым Советский Союз связывает вывод своих войск из Венгрии, невыполнимо именно в силу их пребывания здесь»⁵⁸.

Предложение о преодолении кризиса было оставлено без ответа. Развернулись жестокие репрессии: еще раньше Имре Надя и его соратников обещаниями не препятствовать их возвращению домой выманили из югославского посольства и отправили вместе с семьями в Румынию, а затем после суда, состоявшегося уже в Венгрии, законного премьер-министра, так и не отрекшегося от своего поста, казнили вместе с четырьмя другими деятелями революции⁵⁹; против участников революции (в том числе руководителей и членов рабочих советов) было возбуждено свыше 13 тысяч уголовных дел, свыше 300 человек были повешены и зарыты в безымянные могилы⁶⁰, и еще не известно, скольких уничтожили без суда и следствия. Двести тысяч — в основном молодые люди — эмигрировали

58 Советские войска помимо Восточной Германии находились в 1956 г. в Польше, Венгрии и Румынии. Группа советских войск в Польше в соответствии с Потсдамскими соглашениями 1945 г. была призвана поддерживать коммуникации с Группой советских войск в Германии, а формирования, находившиеся в Венгрии и Румынии, в соответствии с Парижскими мирными договорами 1947 г. — с советскими войсками, дислоцированными в Австрии. Заключение в мае 1955 г. четырехстороннего договора о восстановлении независимой демократической Австрии не только предусматривало вывод из Австрии советских войск, но и лишало законных оснований их пребывание в Венгрии и Румынии. Тем не менее, введенные из Австрии войска увеличили численность советского контингента в Венгрии, что вызывало недовольство венгерского общества и наряду с другими факторами сыграло свою роль в нарастании протестных настроений, вылившихся в мощнейшее восстание 23 октября 1956 г. Соглашение о пребывании контингента советских войск в Венгрии на постоянной основе было подписано СССР с венгерским правительством Я. Кадара в мае 1957 г. Решение о выводе советских войск из Румынии было принято весной 1958 г., став составной частью пакета мирных инициатив, адресованных Советским Союзом Западу.

59 В июне 1958 г. О подготовке процесса и предъявленных обвинениях см. подробно: *Райнер Янош М.* Имре Надь, премьер-министр венгерской революции 1956 года. Политическая биография. М.: Логос, 2006.

60 По более распространенным в литературе данным, около 230 человек.

на Запад⁶¹. Автора этих строк вместе с Иштваном Бибо, составителем уже упоминавшегося документа, крупнейшим политическим мыслителем⁶² и самым честным венгерским политиком XX века, арестовали в мае 1957 года и также привлекли к суду. Суд — за участие в подготовке и передаче этого документа, за помощь родственникам арестованных, за переправку и издание за рубежом книги Имре Надя «В защиту венгерского народа»⁶³ — обвинил меня в «создании организации, направленной на подрыв государственного строя Венгерской Народной Республики», а также в «сговоре с иностранным государством с целью подрыва государственного строя Венгерской Народной Республики», и в закрытом порядке, исключаящем обнародование приговора, свободный выбор адвоката и право обжалования, приговорил меня к пожизненному заключению, из которого я отсидел более шести лет.

Таким образом, в Венгрии был восстановлен «порядок», в результате чего еще на 30 лет была похоронена неодолимая полуторавековая мечта о справедливом демократическом государстве. Народ 30 лет молчал, но ничего не забыл: 16 июня 1989 года, в годовщину казни Имре Надя — и в день перезахоронения его праха — 300 тысяч людей собрались в Будапеште на Площади героев, чтобы почтить память премьер-министра — коммуниста, до самой смерти не изменившего революции. На площади рядом с настоящими гробами Имре Надя и его четверых сподвижников был установлен еще один — символический гроб многих сотен жертв, что покоятся по сей день в безымянных могилах. Мне казалось, что на траурной церемонии присутствовали и экипажи двух советских танков, которые во время расстрела на площади у парламента⁶⁴ открыли огонь не по демонстрантам, а по стреляющим с чердака убийцам, и солдаты советского гарнизона в Дьере, братавшиеся с венграми; а еще мне казалось, что, возлагая цветы к символическому гробу безымянных жертв, люди поминали и тысячи павших безымянных советских солдат, которые по приказу и воинской чести вступили в бой с отчаянно сопротивлявшимися повстанцами, пожертвовав жизнью во имя трагически

61 180 тыс. человек бежали через границу с Австрией, 20 тыс. человек — через границу с Югославией. Подробно см.: К истории решения одной международной гуманитарной проблемы. Венгерские беженцы и мировое сообщество, 1956–1957 // *Стыкалин А.С.* Венгерский кризис 1956 года в исторической ретроспективе. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2016. С. 287–340.

62 *Бибо И.* «О смысле европейского развития» и другие работы. М.: Три квадрата, 2004.

63 Сборник выступлений, раскрывающих его позицию национально ориентированного коммуниста.

64 25 октября 1956 г.

недостойного дела⁶⁵. Времена эти — будем верить — окончательно отошли в прошлое, ибо нынешний Советский Союз и нынешняя Венгрия связаны нравственным, крепче любого бумажного договора, союзом, в котором они вместе борются против кровавой тени сталинского произвола.

1989

ARPÁD GÖNCZ ON THE “BUDAPEST AUTUMN” OF 1956

Abstract. The essay by Arpád Göncz (1922–2015), the first president of independent Hungary, was written in 1990 at the request of the journal *Sovetskaya Literatura* (“Soviet Literature”), which was unable to publish it due to its closure. Parts of the text were published separately in several editions in the year marking the 40th anniversary of the 1956 events in Hungary. This year, it will be included in a collection published by Aleteya Publishing House, dedicated to the work of Vyacheslav Sereda, an outstanding translator of Hungarian literature. We gratefully accepted our colleagues’ proposal for publication for many reasons: in October, the 70th anniversary of the 1956 revolution in Hungary will be commemorated, and the testimony of an eyewitness to those events seemed particularly valuable to us. Secondly, in light of the attacks on the institution of the presidency that have begun in Hungary, we considered it important to reveal the inner world of the man who was the first in the history of modern Hungary to hold this office for 10 years, representing his country amid changing ruling parties, engaging in dialogue with them, and successfully promoting Hungary’s image worldwide, serving as a pillar for the emerging new political system and for reconciling differing viewpoints. This was facilitated by his personal life experience as an intellectual, writer, and playwright who lived through the most difficult twists and turns of the 20th century and took part in the anti-Nazi resistance and later in the struggle against the Stalinist legacy. We believe that his account of the 1956 events will be of great interest to those who, looking back 70 years later, are trying to understand the essence of those events.

Keywords: Arpád Göncz, István Bibó, Vyacheslav Sereda, the 1956 Hungarian Revolution, the Soviet Union, the Warsaw Pact, the Cold War

Comments: Stykalin Alexander – Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher at the Department of the History of Slavic Peoples during the World Wars, Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences. Email: zhurslav@gmail.com

65 Официальные данные свидетельствуют о гибели более 600 советских военнослужащих, более 1 200 получили ранения, многие пропали без вести.

УДК 327

DOI: 10.24412/2686-9756-2026-2-110-123

Ксения Воропаева

Современные проблемы политики Будапешта на Западных Балканах

Аннотация. В статье анализируется внешнеполитический курс Венгрии на Западных Балканах в период премьерства Виктора Орбана (2010–2026 гг.). Рассмотрены системные противоречия балканской политики партии ФИДЕС, включая чрезмерную зависимость от двусторонних отношений с Сербией и их лидера Александра Вучича, непоследовательность в косовском вопросе, а также конфликт между провозглашаемой приверженностью евроинтеграции региона и ограниченностью внешнеполитических ресурсов Венгрии. На основе выделенных проблем систематизируется арсенал используемых Будапештом инструментов: институционально-правовых, экономических, военно-политических и дипломатических. Делается вывод, что, несмотря диверсифицированный арсенал средств, внешняя политика Венгрии на Западных Балканах во время правления партии ФИДЕС оставалась неустойчивой, и смена власти в Будапеште приведет к ее изменению.

Ключевые слова: Западные Балканы, евроинтеграция, национальные меньшинства, Воеводина

Западные Балканы занимают особое место в истории Венгрии и в ее внешней политике. Не случайно балканское направление считается наиболее сильным в венгерской дипломатии. После смены системы в 1989 г. и особенно после вступления страны в Европейский союз и НАТО балканская политика приобрела новое значение: Венгрия, как член евро-атлантических структур, стремится играть активную роль в регионе, поддерживая евроинтеграцию стран Западных Балкан и одновременно продвигая здесь собственные национальные интересы. Правительства Виктора Орбана (1998–2002 гг. и 2010–2026 гг.) проводили на этом направлении последовательную политику, которая, с одной стороны, являлась продолжением исторической предрасположенности, а с другой — обладала рядом уникальных черт, которые отличали её от подходов предшествующих кабинетов.

Вызовы балканской политики для ФИДЕС

Несмотря на кажущуюся эффективность и комплексность инструментария, балканская политика ФИДЕС на протяжении всего времени нахождения кабинета В. Орбана у власти сталкивалась с рядом системных проблем и ограничений. Некоторые из них носили внешний характер и были связаны с действиями других международных акторов, другие — внутренние, проистекали из противоречий самой венгерской модели. Рассмотрим основные из них.

- Чрезмерная зависимость от Сербии и «оси Будапешт–Белград».

Наиболее очевидной и, возможно, самой серьезной проблемой является чрезмерная зависимость всей балканской политики Венгрии от отношений с одним партнёром — Сербией и её лидером Александром Вучичем. Ось Будапешт–Белград — центральный элемент венгерской дипломатии на Западных Балканах. Однако эта концентрация ресурсов и внимания на одном направлении создаёт значительные риски.

Успех венгерской политики в значительной степени был завязан на личных отношениях между В. Орбаном и А. Вучичем, а также на коалиции Сербской прогрессивной партии (СПП) с Союз воеводинских венгров (СВВ, VMSZ). Если в Сербии к власти придёт иной лидер, не разделяющий ценностей Орбана, вся выстроенная конструкция может рухнуть. СВВ, будучи коалиционным партнёром СПП, рискует потерять влияние, а вместе с ним — и венгерское воздействие на Белград. Так же и смена власти в Венгрии ставит под вопрос взаимодействие двух стран.

Венгрия почти не развивала аналогичных по глубине отношений с другими странами Западных Балкан — Хорватией, Черногорией, Боснией и Герцеговиной и Албанией. С Хорватией отношения остаются

прохладными из-за исторических сложностей. Хотя экономическое сотрудничество (особенно банковское) развивается, политического альянса, сопоставимого с сербским, не существует.

- Противоречия по вопросу Косова.

Венгрия, с одной стороны, участвует в международных силах («Силы для Косово», KFOR), обеспечивая безопасность в регионе, а с другой — голосует против членства Косова в Совете Европы и ПА НАТО. Это может выглядеть лицемерием и для Сербии, заинтересованной в том, чтобы все больше стран отзывали свое признание Косова, и для косовских властей и их западных сторонников. Венгрия помогает поддерживать порядок в регионе, но при этом отказывает в политической поддержке. К тому же Венгрия полностью игнорировала роль косовского вопроса в процессе евро-атлантической интеграции Сербии: представители ЕС неоднократно заявляли, что Сербия не сможет войти в ЕС, не признав независимости Приштины, однако представители Венгрии, настаивая на присоединении Сербии, не комментировали это условие.

- Конфликт с принципами верховенства права.

Венгрия была готова защищать политиков, разделяющих её антибрюссельскую риторику, даже ценой нарушения европейских норм и снижения собственной популярности на Западных Балканах. Предоставление политического убежища бывшему премьер-министру Северной Македонии Николе Груевскому, осуждённому у себя на родине за коррупцию, нанесло серьёзный ущерб имиджу Венгрии. Как показал опрос 2026 г., 68% граждан Северной Македонии считают пребывание Груевского в Венгрии «неприемлемым», а 54% обвиняют Венгрию в «покрывательстве коррупции».

- Ослабление многосторонней координации.

Вишеградская группа (В4) была ключевым многосторонним форматом, через который Венгрия транслировала свой опыт евроинтеграции на Западные Балканы. Однако после 2015 г., и особенно после 2023 г. (приход к власти в Польше проевропейского правительства Дональда Туска), В4 перестала выступать единым фронтом по вопросам, связанным с Западными Балканами.

- Ограниченность экономических ресурсов и конкуренция с другими игроками.

Несмотря на успехи банка ОТП и энергетических проектов, экономические ресурсы Венгрии ограничены. Она не может конкурировать

в регионе с масштабными инвестициями Германии, Китая или Турции. Венгерская экономическая модель на Балканах сконцентрирована в нишевых секторах (банки, телекоммуникации, энергетика), но она не способна предложить региону комплексную программу развития, сравнимую с «Планом роста для Западных Балкан» ЕС (6 млрд евро) или китайскими кредитами. Это означает, что Венгрия является лишь одним из многих игроков, а не доминирующей экономической силой, как это было в прошлом.

- Исторические обиды как фактор напряжённости.

Хотя официальных территориальных претензий Венгрия не предъявляет, риторика о «единой венгерской нации» и поддержка венгерских общин за рубежом воспринимается некоторыми балканскими элитами как скрытый ирредентизм. В Хорватии, например, где существует небольшая венгерская община, венгерская политика двойного гражданства вызывает подозрения. В Сербии, благодаря тактическим договорённостям с Вучичем и присутствию СБВ в правительстве, этот фактор удалось нейтрализовать. Однако в случае смены власти в Белграде он может активизироваться.

Проблема усугубляется тем, что риторика вокруг Трианона остаётся важной частью внутривнутриполитической мобилизации ФИДЕС. Орбан регулярно использовал тему «справедливости для венгров» в предвыборных кампаниях, что ограничивало его свободу манёвра во внешней политике. С одной стороны, он должен демонстрировать жёсткость по отношению к соседям, чтобы не потерять электорат. С другой — эта принципиальность вредит отношениям с теми же соседями.

- Отсутствие эффективной «мягкой силы».

У Венгрии отсутствует системный инструментарий мягкой силы, сравнимый с германскими фондами (Фонд Конрада Аденауэра, Фонд Фридриха Эберта) или британским *British Council*. Венгерские культурные центры присутствуют в регионе, но масштаб их влияния незначителен. Таким образом, Будапешт не может формировать долгосрочные симпатии к себе среди широких слоёв населения Балкан, полагаясь в основном на воздействие на самых влиятельных членов общества. Это делает её присутствие хрупким и обратимым при изменении политической конъюнктуры.

Таким образом, балканская политика ФИДЕС была подвержена многочисленным системным трудностям и противоречиям. Чрезмерная привязка всей региональной стратегии к оси Будапешт–Белград и личным отношениям Орбана и Вучича создавала риск для балканской

стратегии Венгрии при смене правительства в одной из стран; амбивалентная позиция по Косову подрывала доверие как со стороны Приштины и её союзников, так и со стороны Сербии; ограниченность ресурсов на фоне конкуренции с Германией, Китаем и Турцией, а также отсутствие системной мягкой силы и ослабление координации в рамках В4 делали венгерское влияние в регионе нестабильным и подверженным влиянию внешних факторов.

Арсенал средств балканской политики партии ФИДЕС

Под инструментами мы понимаем совокупность механизмов, институтов, нормативных актов и практических действий, посредством которых партия ФИДЕС реализовывала свои внешнеполитические цели на Западных Балканах. Политика правительств В. Орбана после 2010 г. была направлена на поддержку интеграции стран региона в евро-атлантические структуры при сохранении схожей с венгерской идеологической направленности и приоритетом двустороннего сотрудничества над общеευропейским.

ФИДЕС диверсифицировала свой внешнеполитический инструментарий на данном направлении, и практически пользовалась всеми в одинаковой мере. При этом, в отличие от прошлых правительств, каждый инструмент ФИДЕС в своей риторике связывала с идеологией.

С учётом характера используемых механизмов и сферы их применения, инструменты балканской политики ФИДЕС могут быть разделены на четыре основные категории.

1. Институционально-правовые инструменты: законодательные акты и институты.
2. Экономические инструменты: в первую очередь подразумевается участие венгерского капитала в экономике западнобалканских государств.
3. Военно-политические инструменты: участие Венгрии в миротворческих миссиях под эгидой НАТО и ЕС, а также активность в рамках Центральноевропейского оборонного сотрудничества (ЦЕОС).
4. Дипломатические инструменты: двусторонние и многосторонние механизмы продвижения венгерских интересов.

Институционально-правовые инструменты

Институционально-правовые инструменты составляли фундамент политики ФИДЕС, поскольку они создавали правовую и организационную основу для всех остальных направлений деятельности. В отличие от предыдущих правительств, которые в значительной степени полагались

на международные механизмы защиты прав меньшинств правительства Орбана после 2010 г. сделали ставку на национальные законодательные акты, подкреплённые конституционными гарантиями. Ключевыми элементами этого блока являются закон о двойном гражданстве 2010 г., Основной закон 2011 г., а также созданный в 2011 г. Фонд Габора Бетлена, который взял на себя функции распределения государственных субсидий венгерским общинам за рубежом.

Принятый в 2001 г. закон «О венграх, проживающих в соседних государствах» стал важным этапом в венгерской западнобалканской политике. Его основная цель заключалась в предоставлении лицам венгерской национальности, не являющимся гражданами Венгрии, особого «удостоверения венгра», которое давало право на ряд льгот. Закон вызвал резкую критику со стороны Румынии и Словакии, которые ожидали резкого оттока венгерского населения.

А когда это произошло и была принята поправка в закон о гражданстве 2010 г., то с 1 января 2011 г. вступила в силу упрощённая процедура натурализации для этнических венгров, проживающих за рубежом. В соответствии с новой редакцией закона о гражданстве, любое лицо, предок которого был венгерским гражданином или которое может доказать своё венгерское происхождение и владение венгерским языком, получило право на получение венгерского гражданства в упрощённом порядке — без обязательного проживания в Венгрии, только после сдачи экзамена на знание основ конституционного строя (впоследствии этот экзамен был отменен) и венгерского языка. Эта мера была значительно более радикальной, чем закон 2001 г., поскольку предоставляла зарубежным венграм не отдельные льготы, а полный объём гражданских и политических прав. В Сербии, где двойное гражданство признаётся, венгры Воеводины активно воспользовались этой возможностью, что значительно усилило влияние Будапешта на местную венгерскую общину.

Принятие нового Основного закона 2011 г. придало политике в отношении зарубежных венгров особую юридическую силу. Статья *D* Основного закона 2011 г. значительно расширила и конкретизировала обязанность государства по защите соотечественников за рубежом. Таким образом, конституционная норма легитимировала активную политику по поддержке диаспоры, включая предоставление гражданства и финансирование институтов за рубежом.

Для практической реализации всех этих законов в 2011 г. был создан ключевой инструмент — Фонд Габора Бетлена. Фонд стал центром распределения государственных субсидий, предназначенных для венгерских общин за рубежом. В его задачи входит проведение тендеров и предоставление субсидий венгерским общинам, венгерским церквям,

неправительственным организациям и физическим лицам, считающим себя венграми. При Фонде также был создан Институт внешнеполитических исследований, который занимается сбором и анализом данных о положении венгерских меньшинств, а также оценкой эффективности уже принятых мер.

Таким образом, институционально-правовой блок инструментов представляет собой многоуровневую систему: высший уровень — закрепление задач в Основном законе, средний уровень — законодательные акты (закон 2001 г., поправка к закону о гражданстве 2010 г.), третий — институты, занимающимися непосредственной работой с венграми за рубежом (Фонд Габора Бетлена и его структуры). Эта система позволила Венгрии перейти от разовых акций к системной поддержке зарубежных венгров.

Экономические инструменты

Экономические инструменты занимали особое место в балканской политике ФИДЕС, поскольку они не только приносят коммерческую выгоду венгерским компаниям, но и создают долгосрочную зависимость балканских экономик от венгерского капитала, формируют лояльность местных элит и обеспечивают энергетическую безопасность самой Венгрии. Как отмечается в исследовании Белградского центра политики безопасности, венгерская внешняя и торговая политика на Западных Балканах руководствовалась как экономическими интересами, так и стратегическими соображениями, включая «экспорт» модели экономического патернализма (Belgrade Centre for Security Policy, 2023).

Наиболее заметным и успешным направлением венгерской экономической экспансии на Западных Балканах стал банковский сектор, где доминирующую роль играет *OTP Group* — крупнейший банк Венгрии. Стратегия OTP на Балканах заключается в приобретении местных банков, часто у греческих и французских финансовых групп, покидающих регион после финансового кризиса 2008–2013 гг.

В Сербии OTP присутствует с 2007 г., когда он приобрел три небольших банка (*Kulska banka*, *Niška banka*, *Zepter banka*), которые были объединены в *OTP Banka Srbija*.

В Черногории OTP приобрела *Crnogorska Komercijalna Banka* в 2006 г. (OTP Bank, 2006), став лидером местного рынка. В Албании в конце 2021 г. OTP приобрела *AlphaBank Albania* у греческой *AlphaBank Group* (OTP Bank, 2021).

Энергетическое направление занимает особое место, поскольку оно связано с вопросами национальной безопасности Венгрии и её стремлением снизить зависимость от маршрутов, проходящих через Украину.

Именно здесь наиболее отчётливо видна связь экономических и геополитических инструментов.

После 2022 г. Венгрия оказалась в зависимости от газопровода «Турецкий поток». Правительство Орбана активно поддерживало сохранение и расширение мощностей сербского участка этого газопровода рассматривая его как критическую инфраструктуру для сохранения низких тарифов на коммунальные услуги для населения. Стратегическое партнёрство с Сербией в газовой сфере позволяло Венгрии получать стабильные поставки сырья и одновременно давало Будапешту рычаги влияния на Белград.

Венгрия активно участвует в развитии транспортной инфраструктуры на Западных Балканах, что способствует не только экономическому развитию региона, но и связывает его экономику с венгерской.

Самым известным проектом в этой области является строительство железнодорожной линии Будапешт–Белград, часть китайской инициативы «Пояс и путь» в Европе. Венгрия, поддерживая этот проект, обеспечивает себе роль логистического хаба на стыке Центральной Европы и Балкан.

Уникальным инструментом венгерской экономической политики является Программа экономического развития Воеводины (*Vajdasági Gazdaságfejlesztési Program*) (Külgazdasági és Külügyminisztérium, 2025), запущенная правительством Орбана. Она предусматривает выделение 30 млрд форинтов безвозвратных субсидий и 30 млрд форинтов льготных кредитов для поддержки малого и среднего бизнеса, принадлежащего венграм в Воеводине. Цель программы — создание группы предпринимателей, лояльных Будапешту и интегрированных в венгерские экономические цепочки. Это позволяет Венгрии распространять своё экономическое влияние далеко за пределы своих границ.

Военно-политические инструменты

С одной стороны, Венгрия является активным и признанным участником миротворческих миссий под эгидой НАТО и ЕС, демонстрируя высокий уровень профессионализма и приверженности ценностям альянсов. С другой — именно в этой сфере наблюдалось наиболее сильное расхождение между военным сотрудничеством (где Будапешт действовал как надёжный партнёр) и политической конфронтацией (где Венгрия всё чаще расходилась с общеевропейским консенсусом). Как заявлял начальник Генерального штаба Венгрии генерал-полковник Габор Бёрёнди, «сохранение мира на Западных Балканах является первостепенным военным интересом Венгрии», что объясняет последовательное присутствие венгерских сил в регионе на протяжении почти 30 лет.

Ключевым военно-политическим инструментом Венгрии на Балканах является участие в международных силах *KFOR* — миротворческой миссии НАТО в Косове, действующей с 1999 г. Венгерский контингент входит в состав тактического резерва *KFOR* и на регулярной основе проводит совместные учения с другими национальными контингентами.

Наиболее значимым достижением венгерской военной дипломатии стало назначение в 2021 г. генерал-майора Ференца Каяри командующим *KFOR* сроком на один год — первый случай, когда представитель страны Центральной и Восточной Европы занял этот пост. Участие венгерских военнослужащих в *KFOR* принесло не только плюс имиджу Венгрии, но и практические преференции: начиная с 2025 г. управление воздушным движением в воздушном пространстве Косова на высотах от 205 до 660 футов осуществляется венгерской компанией *HungaroControl* в соответствии с соглашением между правительством Венгрии и силами *KFOR*.

Вторым направлением является участие Венгрии в миссии ЕС в Боснии и Герцеговине — *EUFOR «Althea»*, действующей с 2004 г. Венгрия предоставляет резервную роту, укомплектованную военнослужащими из 17 различных подразделений венгерских сил обороны.

Важным многосторонним форматом, где Венгрия играет ведущую роль, является Центральноевропейское оборонное сотрудничество (ЦЕОС — *Central European Defence Cooperation, CEDC*). ЦЕОС было основано в 2010 г. и включает Хорватию, Австрию, Словакию, Словению, Чехию и Венгрию (Польша имеет статус наблюдателя). Формат предполагает ежегодную смену председательства; в 2024 г. председательство осуществляла Венгрия.

Особенностью ЦЕОС является диалог со странами Западных Балкан. Ежегодно к заседаниям ЦЕОС приглашаются Албания, Босния и Герцеговина, Косово, Северная Македония, Черногория и Сербия, что создаёт уникальную площадку для координации позиций стран Центральной Европы по балканским вопросам.

Под венгерским председательством в ЦЕОС был достигнут ряд значимых результатов. В ноябре 2024 г. в Будапеште прошла встреча директоров по оборонной политике, на которой обсуждались вопросы региональной безопасности и противодействия дестабилизирующему влиянию внешних акторов. Как подчёркивалось в итоговом заявлении, «продвижение евро-атлантической интеграции Западных Балкан отвечает нашим общим интересам» (*Central European Defence Cooperation, 2024*), а также была подтверждена необходимость продолжения миссий *EUFOR* и *KFOR*. Ключевой инициативой, продвигаемой при участии Венгрии, стало создание «Колледжа безопасности и обороны Западных Балкан» в Черногории. Эта идея, изначально предложенная Австрией, была

поддержана Венгрией в рамках её председательства в ЦЕОС. Колледж призван стать региональным учебным центром для подготовки военных кадров по стандартам НАТО и ЕС.

Дипломатические инструменты

Дипломатические инструменты в венгерской балканской политике выполняют роль связующего звена между институционально-правовыми, экономическими и военно-политическими механизмами. Именно через дипломатию венгерские интересы и идеологические нарративы получают практическое воплощение в международных форматах. Отличительной особенностью подхода ФИДЕС является сочетание активного участия в общеевропейских интеграционных процессах с практикой блокирования общеевропейских решений, когда они противоречат приоритетам Будапешта. Кроме того, Венгрия успешно использовала своё председательство в Совете ЕС для продвижения балканской повестки.

Центральным элементом дипломатического инструментария Венгрии на Западных Балканах являлось стратегическое партнёрство с Сербией. В первую очередь большое значение для сотрудничества имеют венгерское меньшинство в Воеводине и сербское меньшинство в Венгрии. Именно вопрос национальных меньшинств, исторически бывший источником напряжённости, после 2010 г. стал фундаментом для сближения. Будапешт и Белград заключили ряд соглашений о защите прав меньшинств, а также договорились о неприменении политики ирредентизма. Ключевым элементом этого партнёрства являлась поддержка Венгрией Союза воеводинских венгров — партии венгерского меньшинства в Сербии, которая с 2012 г. входит в правящую коалицию с Сербской прогрессивной партией. СБВ имеет постоянное представительство в Скупщине Сербии (от 4 до 9 мандатов в период с 2008 по 2022 гг.)

Для Венгрии этот альянс давал двойное преимущество: он обеспечивал соблюдение прав воеводинских венгров без необходимости односторонних действий Будапешта и одновременно создал канал влияния на сербское правительство. Для Сербии лояльность СБВ означала поддержку Венгрии в процессе евроинтеграции и противодействие давлению Брюсселя по вопросу Косова.

На протяжении всего периода после 2004 г., включая годы правления Орбана, Венгрия последовательно выступала за ускорение процесса расширения Европейского союза на Западные Балканы. Эта позиция закреплена в многочисленных заявлениях венгерских официальных лиц.

Министр иностранных дел Петер Сийярто, комментируя решение о начале переговоров о вступлении с Северной Македонией и Албанией, заявил: «Это большая победа с венгерской точки зрения, мы можем

гордиться тем, что мы, венгры, сыграли важную роль в этом успехе». Он подчеркнул, что «Венгрия будет продолжать оказывать всю возможную помощь интеграционным устремлениям стран Западных Балкан», а также что «Венгрия давно и активно поддерживает политику расширения ЕС».

В более раннем заявлении (2018 г.) Сийярто связал расширение на Западные Балканы с более широкой концепцией «сильной и успешной Европы», подчеркнув, что для Венгрии это включает «ускорение расширения на Западные Балканы». Орбан также нередко связывал усиление и конкурентоспособность Евросоюза с его расширением на Западные Балканы.

Важным многосторонним форматом для Венгрии является Берлинский процесс, запущенный в 2014 г. по инициативе Германии. Этот проект объединяет страны Западных Балкан (Албанию, Боснию и Герцеговину, Косово, Северную Македонию, Черногорию и Сербию) с несколькими государствами-членами ЕС (Германией, Австрией, Францией, Италией, Польшей, Словенией, Хорватией, Великобританией и др.) и направлен на ускорение интеграции региона. Хотя изначально Венгрия не входила в число постоянных участников Берлинского процесса, в 2024 г. она была приглашена на юбилейный саммит в Берлине. На саммите Венгрия участвовала в качестве «наблюдателя», что, тем не менее, является признанием её роли в регионе.

Саммит 2024 г., посвящённый 10-летию Берлинского процесса, подтвердил приверженность участников расширению ЕС и принял ряд решений в области мобильности студентов («Соглашение о доступе к высшему образованию и приёме на учёбу в Западных Балканах»), а также поддержал новый План роста для Западных Балкан. Венгрия использует Берлинский процесс для продвижения двух приоритетов: ускорения евроинтеграции Сербии (и, в меньшей степени, других стран региона) и продвижения инфраструктурных проектов, соединяющих Венгрию с Балканами (в первую очередь в энергетике и транспорте).

Еще одной частью дипломатического инструментария Венгрии при Орбане стала практика блокирования общеевропейских решений, которые Будапешт считает противоречащими его интересам. Наиболее ярким примером стало наложение вето в декабре 2025 г. на ежегодное заключение Совета ЕС по вопросам расширения. Как сообщало издание *European Western Balkans*, «Совету ЕС не удалось принять ежегодные заключения по расширению из-за вето Венгрии». Это связано с тем, что Венгрия выступала против принятия Украины в ЕС, тем более если это произойдет раньше, чем в Евросоюз войдут страны Западных Балкан, которые, как утверждали представители Венгрии, более успешно выполняют требования для членства.

Использование председательства в Совете ЕС для продвижения западнобалканской повестки также являлось инструментом внешней политики ФИДЕС. В период первого председательства в 2011 г. Венгрия выступала в поддержку присоединения Хорватии к ЕС, а также призвала дать Сербии ясную перспективу членства (*Croatia to get all possible support... 2011*). Во время своего председательства в 2024 г. Будапешт отдал приоритет именно вопросу расширения ЕС на Балканы, в результате чего был запущен переговорный процесс о членстве Албании (Венгрия намерена начать...2024). Кроме того, Будапешт инициировал утверждение Плана роста для Западных Балкан (*Reform & Growth Facility*) объёмом 6 млрд евро для Албании, Косова, Черногории, Северной Македонии и Сербии, что позволит финансировать необходимые для присоединения реформы (*Growth Plan for the Western Balkans... 2025*).

Как уже писалось, венгерская дипломатия в отношении Косова после 2010 г. характеризовалась двойственностью. С одной стороны, Венгрия сохраняет дипломатическое признание независимости Косова (2008 г.) и участвует в военных миссиях НАТО и ЕС. С другой — она блокировала членство Косова в международных организациях: голосовала против членства в Совете Европы (2023 г.) и против в Парламентской Ассамблее НАТО (2024 г.). Эта двойственность объясняется приоритетом стратегического партнёрства с Сербией: Будапешт не хочет ухудшать отношения с Белградом ради Приштины, но и не готов полностью отказываться от принципа признания, так как это означало бы резкое расхождение с позицией большинства стран ЕС и НАТО.

Таким образом, инструментарий ФИДЕС представлял собой комплексную, скоординированную систему, позволяющую Венгрии поддерживать и даже усиливать своё влияние в регионе, особенно в Сербии и среди воеводинских венгров. Его сильной стороной является способность использовать разные рычаги в связке. Однако этот инструментарий сталкивался с рядом системных проблем и ограничений, которые ставили под вопрос его долгосрочную устойчивость.

Подводя итог, стоит заметить, что политика ФИДЕС на западнобалканском направлении в 2010–2026 гг. представляла собой комплекс дифференцированных средств и инструментов, эффективность которого, тем не менее, была в значительной степени ограничена системными вызовами для внешней политики. Несмотря на использование институционально-правовых рычагов (включая поддержку венгерской диаспоры), экономической активности (банковский сектор, энергетика), военно-политического присутствия (миссии *KFOR* и *EUFOR*) и диплома-

тических механизмов (включая председательства в Совете ЕС и ЦЕОС), политика Венгрии оказалась лишена устойчивости из-за чрезмерной зависимости от личных отношений между Орбаном и Вучичем, амбивалентности по вопросу Косова, ограниченности ресурсов на фоне конкуренции с крупными державами и отсутствия системной «мягкой силы». В итоге венгерское влияние на Балканах росло на фоне некоторых инициатив венгерской стороны, однако после смены власти в Будапеште будет подвергнуто значительным изменениям, что ставит под вопрос долговечность достигнутых результатов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ/REFERENCES

- Венгрия намерена начать процесс вступления Албании в ЕС до конца года. Rambler. 11.09.2024. Available at: <https://news.rambler.ru/world/53400729-vengriya-namerena-nachat-protsess-vstupleniya-albanii-v-es-do-kontsa-goda/> (accessed 08.06.2026).
- A BGA Zrt. Hitvallása. BGA Zrt. Available at: <https://bgazrt.hu/a-bga-zrt-hitvallasa/> (accessed 08.06.2026).
- Air Force nears one-year mark in support of NATO peacekeeping mission. Hungary Today. 17.02.2016. Available at: <https://hungarytoday.hu/air-force-nears-one-year-mark-in-support-of-nato-peacekeeping-mission/> (accessed 08.06.2026).
- Alpha 150. OTP Bank. 2021. Available at: https://www.otpbank.hu/static/portal/sw/file/211206_Alpha_150.pdf (accessed: 08.06.2026).
- Balkan. Honvédelmi Minisztérium. 02.12.2025. Available at: <https://webadmin.oszk.hu/owb/wayback/20251211153408/https://honvedelem.hu/missziok/balkan.html> (accessed 08.06.2026).
- Balkan Csárdás: Hungarian Foreign Policy Dance. Bezbednost. May 2023. Available at: <https://bezbednost.org/en/publication/balkan-csardas-hungarian-foreign-policy-dance/> (accessed 08.06.2026).
- CEDC Defence Policy Directors Meeting. Central European Defence Cooperation (CEDC). 29.11.2024. Available at: https://cedc.info/mors_event/cedc-defence-policy-directors-meeting/ (accessed 08.06.2026).
- Croatia to get all possible support for completion of EU entry talks. tportal. 07.01.2011. Available at: <https://www.tportal.hr/vijesti/clanak/croatia-to-get-all-possible-support-for-completion-of-eu-entry-talks-20110107> (accessed 08.06.2026).
- Fantasztikus siker a tíz éve meghirdetett Vajdasági Gazdaságfejlesztési Program. Kormányzat, Külgazdasági és Külügyminisztérium. 19.11.2025. Available at: <https://kormany.hu/kormanyzat/kulgazdasagi-es-kulugyminiszterium/hirek/fantasztikus-siker-a-tiz-eve-meghirdetett-vajdasagi-gazdasagfejlesztesi-program> (accessed 08.06.2026).
- Growth Plan for the Western Balkans. European Commission. 2025. Available at: https://enlargement.ec.europa.eu/enlargement-policy/growth-plan-western-balkans_en (accessed 08.06.2026).
- Hungary vetoes Council conclusions, Denmark issues Presidency conclusions // European Western Balkans. 17.12.2025. Available at: <http://europeanwesternbalkans.com/2025/12/17/hungary-vetoes-council-conclusions-denmark-issues-presidency-conclusions/> (accessed 08.06.2026).

- Magyar bemutató foglalkozás az EUFOR többnemzetiségű zászlóaljában. Honvédelmi Minisztérium. 31.10.2025. Available at: <https://webadmin.oszk.hu/owb/wayback/20251211153408/https://honvedelem.hu/missziok/magyar-bemutato-foglalkozas-az-eufor-tobbnemzetisegu-zaszloaljaban.html> (accessed 08.06.2026).
- Montenegro. OTP Bank. 29.08.2026. Available at: https://www.otpbank.hu/static/portal/sw/file/060829Montenegro_108.pdf (accessed 08.06.2026).
- Peter Szijjártó: Albania, North Macedonia EU accession support, integration, war, peace. Hungarian Conservative. 07.09.2023. Available at: https://www.hungarianconservative.com/articles/current/peter_szijjarto_albania_north_macedonia_eu_accession_support_integration_war_peace/ (accessed 08.06.2026).
- Summit meeting of the Berlin Process 2024. Western Balkans Info Hub. 17.10.2024. Available at: <https://westernbalkans-infohub.eu/events/summit-meeting-of-the-berlin-process-2024/> (accessed 08.06.2026).
- The goal is a strong and successful Europe. Ministry of Foreign Affairs and Trade of Hungary. 23.05.2018. Available at: <https://2015-2019.kormany.hu/en/ministry-of-foreign-affairs-and-trade/news/the-goal-is-a-strong-and-successful-europe> (accessed 08.06.2026).

MODERN CHALLENGES OF BUDAPEST'S POLICY IN THE WESTERN BALKANS

Kseniia Voropaeva

MGIMO University; Moscow, Russia; e-mail: ksenijaandvor@gmail.com

Abstract. The study examines Hungary's foreign policy in the Western Balkans during Viktor Orbán's premiership (2010–2026). It analyses the systemic contradictions of FIDESZ's Balkan strategy, including excessive dependence on bilateral relations with Serbia and its leader Aleksandar Vučić, inconsistency on the Kosovo issue, and the tension between declared support for the region's European integration and Hungary's limited foreign policy resources. Building on these identified challenges, the article systematises the array of instruments employed by Hungary: institutional-legal, economic, military-political, and diplomatic. It is concluded that, despite a diversified toolkit, Hungary's foreign policy in the Western Balkans under FIDESZ remained fragile, and a change of government in Budapest would inevitably lead to its transformation.

Keywords: Western Balkans, European integration, national minorities, Vojvodina.

УДК 327

DOI: 10.24412/2686-9756-2026-2-124-129

Варвара Гацковская

История и память

В стремительно меняющемся мире, в условиях усложняющихся международных отношений обществоведы всё чаще обращаются к знаковым историческим событиям, уже послужившим поворотным моментом в истории стран и народов. Политика памяти тем временем занимает место в выстраиваемой новой идеологии. Примером обращения к прошлому может служить рецензируемая монография «Обладание прошлым. Вездесущность различных исторических нарративов в праве и политике» под редакцией А. Нюсбергер и П. Рейн-Фишер¹, которая представляет результат работы международного консорциума авторов на тему коллективной и исторической памяти в проекте «*Memocracy*». Особое внимание в книге уделяется тому, как право и политика памяти влияют на предотвращение нарушений прав человека и одновременно способствуют развитию авторитарных режимов. Исследование охватывает широкий круг теоретических подходов к конкретным страновым кейсам, рассматривающим политику памяти как инструмент внутренней и, что особенно ценно, — внешней политики.

В начале исследования концептуализируются основные исследовательские вопросы, на которые ориентированы последующие разделы монографии. Кроме того, политика памяти и связанная с ней законодательная деятельность актуализируются через обращение к проблемам роли памяти в связи с конфликтом России и Украины, войной Израиля

© Гацковская Варвара Александровна — младший научный сотрудник Отдела исследований Центральной и Восточной Европы ИЕ РАН. E-mail: gatskovskaya10@yandex.ru

1 Nußberger, A., Rhein-Fischer, P. (eds.) *Omnipresent History: Competing Historical Narratives in Law and Politics*. Berlin: Verfassungsbooks, 2025. 164 p.

с Палестиной и стремительным развитием довольно противоречивых дискуссий в Европе.

Первая часть монографии «Вездесущая история: конкурирующие исторические нарративы в праве и политике» охватывает исследования, посвященные мемориальным законам в Восточной и Западной Европе. Причем Европа в понимании авторов не ограничивается ЕС, а включает также Россию, Украину и Беларусь, которые анализируются в сравнительной перспективе. Во второй части представлены работы, рассматривающие специфику памяти и ее отдельные проявления в политическом популизме в нелиберальных государствах. В третьей части авторы прослеживают связь памяти и внешней политики и то, как исторические нарративы могут влиять на современное поведение на международной арене. Наконец, в завершающей части представлено осмысление теоретических подходов к памяти в цифровую эпоху.

В первой главе «Разнообразие правового управления памятью в Европе: оглядываясь на *“Memocracy”*» авторства А. Неколяк, П. Рейн-Фишер, М. М. Саровски и Д. Сагатетене в сравнительной перспективе рассматривается мемориальное законодательство в Германии, Эстонии, Литве, Латвии, Венгрии, Польше, России и на Украине. Главный вывод показывает, что представление о собственном и зарубежном тоталитаризме в коллективной памяти государств значительно различается. Авторы особенно выделяют Россию, чей подход совершенно не коррелируется с установками Совета Европы. Предложенные версии истории не могут служить общей основой для европейской памяти, однако, она может быть выстроена на основе исторического диалога так, чтобы сделать память транснациональной и памятью «в диалоге».

В работе У. Белавусо «Законы памяти и колониальное прошлое во Франции и Нидерландах: как правовые рамки формируют наследие колониализма» представлено сравнение подхода к колониальному и имперскому прошлому в Западной Европе. Во Франции мемориальное законодательство в периоды правления разных партий содержало противоположные взгляды на имперское прошлое. Однако, они широко оспаривались со стороны исторического и международного сообщества, поскольку единоличная ответственность Франции за работорговлю (без включения арабских стран), как и возможность применения к ней термина «геноцид» неоднозначно (как и рассмотрение исключительно позитивной роли колониализма). В Нидерландах же эти дискуссии менее актуальны, поскольку политика памяти не ограничивается столь жестко законодательством, а фокусируется на символических жестах (например, публичное принесение королем извинений за колониализм). Последний подход представляется более сбалансированной моделью политики памяти.

В исследовании «Конкурирующая виктимизация в Польше» А. Глищиньской-Грабиас представлен анализ польской виктимизации, которая при правлении партии «Право и Справедливость» (рассматриваемой автором как популистской) пытается заменить нарратив о еврейских жертвах (как со стороны нацистов, так и со стороны поляков). Эта «конкурентная виктимизация» встроена в мнемонический конституционализм с помощью мемориального законодательства, а также значительно влияет на польско-украинские отношения. Этот тезис автора крайне актуален сегодня, когда происходит прямой конфликт между президентом Польши К. Навроцким и президентом Украины В.А. Зеленским вокруг восприятия УПА².

Проблема недемократического использования памяти также рассматривается А. Петё на примере Венгрии в главе «Присвоение памяти: четыре причины, почему нелиберальная политика присвоила память о венгерской революции 1956 г.». Она демонстрирует, что исторический нарратив о восстании 1956 г. использовался как для легитимации антикоммунизма в новообразованных демократиях, так и правительством В. Орбана, ориентированным на Россию. В рамках изучения мест памяти о революции 1956 г., она делает вывод о том, что память о тех событиях всегда оставалась неоднозначной. Кроме того, она «присваивалась» консервативными политиками, хотя она постоянно была вызвана «снизу», а не шла от элит, что, тем не менее, не всегда так интерпретируется сегодня. Эта часть монографии, на наш взгляд, хотя и демонстрирует интересный кейс, тем не менее, не очень встроена в предлагаемую авторами монографии теоретическую рамку исследований памяти.

В работе П. Вермеерша «Вспоминая демократию: как белорусские «активисты-художники возвращают прошлое для построения будущего» рассматривается как память о прошлом (в том числе — о недавнем), проявляемая в творческом активизме, отражается на мобилизации общества для борьбы за демократию (даже если сейчас она не представляется возможной). Даже несмотря на мемориальную стратегию президента А.Г. Лукашенко, основанную на памяти о Великой Отечественной войне и связях с Россией, память о национальном освобождении (в 1918 г.) сохраняется активистами и, по мнению автора, может создать платформу для дальнейших политических изменений.

Часть «Балтийская политика послевоенной ответственности России», посвященная памяти и внешней политике, открывает работа М. Малксоо, описывающая, как исторические нарративы о «нацистской и «советской» оккупациях», влияют на современную внешнюю политику балтийских

стран. В наибольшей степени это проявляется в прямо отстаиваемой Латвией, Литвой и Эстонией политике привлечения к ответственности России за конфликт с Украиной. Страна́ми применялась «дипломатия с памятью» — стратегия дипломатической деятельности, которая использует прошлое для достижения целей на международной арене в будущем. Именно память о событиях XX в. и их идентификация с Украиной позволила им избежать дилеммы «мир против справедливости», с которой сталкивается политика сдерживания и ответственности для стран, якобы развязывающих агрессию.

М. В. Вессель в исследовании «Внешняя политика, основанная на памяти: как немецкая память сформировала взгляды на Россию и решение о поставках оружия на Украину» обращается к ситуации, когда память может служить «обузой». Память о Первой и Второй мировой войнах, дискурс о ней, напрямую оказывает влияние на внешнеполитические решения Германии — а именно, на ее поддержку Украины поставками вооружений. Долгое время политика памяти в Германии была ориентирована на недопустимость агрессии именно в отношении России (что основывалось на соотнесении ее с СССР), однако, сейчас, ответственность признается и перед Украиной. Кроме того, основной исторический дискурс Германии строится только вокруг признания вины за нацистские преступления и за Холокост. В то же время, в Центральной и Восточной Европе коллективная память сконструирована в связи с двумя режимами и их жертвами — нацистским и советским. Проблема поддержки Украины именно боеприпасами также трактуется в русле общего восприятия военного прошлого и своей вины. Однако, сегодня коллективная память вокруг ключевых событий — особенно, вокруг императива «Никогда больше» — становится более абстрактной. Это позволило одновременно признать Украину жертвой и одновременно начать оказывать ей военную поддержку.

М. Сидди в разделе «Политика забвения и внешняя политика» обращается к процессу забвения — то есть, проблеме замалчивания определенных исторических фактов — среди других инструментов политики памяти Италии — (ре)конструированию исторических нарративов и использованию «мест памяти». Первое применяется по отношению к роли Италии в войне и в колониальных преступлениях, второе и третье — к отдельным битвам, например, при Эль-Аламейне (1942 г.). Возможности реинтерпретации исторических событий и забвения об участии в ней на стороне гитлеровской Германии во многом стало возможно из-за отсутствия трибунала по итальянским преступлениям (по типу Токио и Нюрнберга), а также разногласий во время холодной войны. Кроме того, интерпретация колониального прошлого базируется на основе

данных архивов, которые принадлежали самим колонизаторам. В современной итальянской политике, по утверждению автора, возможности для этого присутствовали всегда, хотя наиболее проявились после прихода к власти Дж. Мелони.

Глава Т. Яссери «Машина памяти: как LLM-модели формируют наше коллективное прошлое», посвященная влиянию искусственного интеллекта на память открывает теоретическую часть монографии. Коллективная память в данном контексте понимается как социально сконструированный феномен, который позволяет сообществам интерпретировать прошлое и формировать основу для общей идентичности и культурной преемственности. Современные общества испытывают распад унифицированной и появление нескольких версий памяти, в том числе — и цифровых. Языковые модели хотя и создают возможность для изучения памяти, однако одновременно допускают некоторые риски. Во-первых, они формируют «стандартизированную» память, тогда как в реальности она может быть более диверсифицированной. Это создает иллюзию консенсуса и скрывает реальный плюрализм, который характерен для современных обществ, допускающих разные интерпретации истории.

В части В. Зверевой «Соединяющая и разделяющая память. Российские цифровые медиа в 2020-х гг.» рассматривается трансформация памяти в цифровую эпоху. В ней формируется особый вид памяти — «соединяющая». Это онлайн-память, возникающая и распространяющаяся с помощью цифровых технологий, создания цифровых архивов и взаимодействия пользователей. Однако, кроме объединения пользователей и создания нового индивидуального опыта взаимодействия с историей, цифровые технологии также формируют «разделяющую» память, т.е. фрагментированную, разобщенную память. Технологии меняют традиционную иерархичную модель воспроизводства памяти, позволяя индивидуальным пользователям создавать альтернативные версии интерпретации истории. Особенно это проявляется в случае попыток государства ограничить некоторые нарративы, которые, тем не менее, продолжают развиваться в цифровой среде.

В завершающей главе «Осмысляя воспоминания. Память как инструмент предотвращения насилия в офлайн и онлайн мире» А. Милошевич рассматривает одну из основных функций памяти — моральную. Мемориализация и обращение к прошлому с помощью символизма направлены на недопущение насилия. Однако, сегодня они в основном фокусируются на последствиях, а не на причинах насилия. На локальном уровне больше способствуют диалогу и сохранению памяти. Онлайн-технологии создают более современные и интерактивные инструменты мемориализации. Они

позволяют создать больше образовательных инструментов и взаимодействие между поколениями.

Таким образом, в исследовании освещаются проблемы роли и места политики памяти в современной внутренней и внешней политике и их развитие в цифровой среде. Однако, представленная монография не создает единого видения европейской политики и ее теоретической концептуализация, фокусируясь в основном на отдельных явлениях в конкретно изучаемых европейских государствах.

Тем не менее, результат исследования можно считать значимым вкладом в дискуссию о политике памяти. Рассматривая связь цифровизации, внутренней и внешней политики, авторы создают новые возможности для исследования процессов, связанных с конструированием коллективной памяти.

CONTENTS

2026 № 2 (XXX)

4 To the Reader

● **CENTRAL EUROPE TODAY**

Lyubov Shishelina

5 Hungary: 100 days after Orban

Oleg Mikhalev

22 Polish-Ukrainian Relations in 2022–2026: from Solidarity to Crisis

Nikolay Polkin

38 Evolution of Right-Wing Parties in Hungary

● **FOCUS ON THE ECONOMY**

Alexey Drynochkin

59 Comparative Analysis of Economic Development in Hungary and Romania

Roman Popov

72 The Energy Crisis as a Divergence Factor Working
the Visegrad Group (2021–2026)

● **TERRITORY OF HISTORY**

88 Árpád Göncz on the “Budapest Autumn” of 1956

● **FOREIGN POLICY**

Kseniia Voropaeva

110 Modern Challenges of Budapest's Policy in the Western Balkans

● **REVIEWS**

Varvara Gatskovskaya

124 Memory and History

132 ABOUT AUTHORS

НАШИ АВТОРЫ

Воропаева Ксения Андреевна — выпускница МГИМО МИД России.

Гацковская Варвара Александровна — младший научный сотрудник Отдела исследований Центральной и Восточной Европы ИЕ РАН.

Дрыночкин Алексей Викторович — д.э.н., профессор МГИМО, ведущий научный сотрудник Отдела исследований Центральной и Восточной Европы ИЕ РАН.

Михалёв Олег Юрьевич — к.и.н., ведущий научный сотрудник Отдела исследований Центральной и Восточной Европы Института Европы РАН; доцент факультета международных отношений Воронежского государственного университета.

Полькин Николай Юрьевич — выпускник МГИМО МИД России.

Попов Роман Дмитриевич — выпускник Российского государственного гуманитарного университета.

Стыкалин Александр Сергеевич — к.и.н., ведущий научный сотрудник Отдела истории славянских народов периода мировых войн Института славяноведения РАН.

Шишелина Любовь Николаевна — д.и.н., заведующая Отделом исследований Центральной и Восточной Европы ИЕ РАН, профессор Кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики РГГУ, профессор Кафедры истории и политики стран Европы и Америки МГИМО МИД России.

OUR AUTHORS

Drynochkin Aleksey — professor at MGIMO University, Leading Researcher at the Department of Central and Eastern European Studies at the Institute of Europe of the RAS.

Gatskovskaya Varvara — junior Research Fellow at the Department of Central and Eastern European Studies at the Institute of Europe of the RAS.

Mikhalev Oleg — leading Researcher at the Central and East European Studies Department at the Institute of Europe, RAS; Associate Professor in the Faculty of International Relations, Voronezh State University.

Polkin Nikolay — graduate of MGIMO University.

Popov Roman — graduate of Russian State University for Humanities.

Shishelina Lyubov — head of the Central and East European Studies Department, Institute of Europe of the RAS; Professor in the Department of Foreign Regional Studies and Foreign Policy, RSUH; Professor in the Department of the History and Politics of European and American Countries, MGIMO.

Stykalin Aleksandr — leading Researcher in the Department of the History of Slavic Peoples during the World Wars at the Institute of Slavic Studies of the RAS.

Voropaeva Kseniia — graduate of MGIMO University.